

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ВЪ ГОЛЛАНДІИ И АНГЛІИ.

—

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ 2-ГО ТОМА

«ИСТОРИИ ЦАРСТВОВАНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО».

Н. Устрялова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1855.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ВЪ ГОЛЛАНДІИ И АНГЛІИ.

—

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ 2-ГО ТОМА

«ИСТОРИИ ЦАРСТВОВАНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО».

Н. Устрялова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1855.

(Изъ Журн. М. Н. Пр. 1855 г. № 1.)

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ВЪ ГОЛЛАНДІИ И АНГЛІИ.

Сардамъ. Пріѣздъ Петра. Домикъ его. Царь-плотникъ. Открытіе тайны. Несносное любопытство Сардамцевъ. Удаленіе Царя въ Амстердамъ. Прибытіе Пословъ. Празднества. Петръ на Оств-Индійской верфи. Закладка фрегата. Царская дѣятельность. Мысли Петра о Рижскомъ мирѣ. Радость о побѣдѣ при Ценѣ. Въѣздъ изъ Москвы. Пораженіе враговъ подъ Азовомъ. Доблесть Таванскаго гарнизона. Дѣла Польскія. Переговоры съ Нидерландскимъ Правительствомъ. Спускъ фрегата. Переписка Петра съ мастеромъ Полемъ. Королевскій подарокъ. Царь недоволенъ свѣдѣніями Голландцевъ въ кораблестроеніи. Аттестатъ ему о корабельномъ дѣлѣ. Учебныя тетради его. Отъѣздъ въ Англію. Свиданіе съ Королемъ. Деппфордъ. Поѣздки Царя. Примѣрныя морскія битвы. Наемъ Анличанъ въ Русскую службу. Моряки Голландскіе. Договоръ съ Кармартеномъ. Портретъ Царя. Возвращеніе въ Амстердамъ. Отправленіе намятыхъ иноземцевъ въ Россію. Герцогъ фонъ-Крой.

1697—1698.

Къ Сѣверо-Западу отъ Амстердама, за морскимъ заливомъ Эй, въ прибрежныхъ деревняхъ и мѣстечкахъ Зан-

ландскихъ, въ Сардамѣ, Когѣ, Ость-Заневѣ, Вестъ-Заневѣ, Зандикѣ, къ концу XVII столѣтія процвѣтало обширное кораблестроеніе, съ дѣятельною торговлею, въ послѣдствіи утратившее прежній свой блескъ. Тамъ было не менѣе 50 частныхъ верфей, на которыхъ работы производились днемъ и ночью, и суда строились съ такою быстротою, что въ пять недѣль поспѣвалъ корабль, готовый выйти въ море. Многочисленныя фабрики и заводы, въ видѣ несмѣтнаго множества вѣтряныхъ мельницъ, изготовляли все необходимое для сооруженія и оснастки судовъ. Занландскія деревни кипѣли народомъ, и когда мастеровые возвращались съ работъ, матери увольли дѣтей съ улицъ, изъ опасенія, чтобы не задавили ихъ шумныя толпы рабочихъ. Торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, судами обогащала многія семейства; въ числѣ ихъ особенно славилась дѣла Кальфа, Блума, Сальма, Грота, Лувена, Сема, Нена, Гофта, Роса (2).

Въ Занландскихъ мѣстечкахъ, впрочемъ, строились преимущественно суда купеческія и китоловныя; корабли военные, также купеческіе большаго размѣра, ходившіе въ Ость-Индію и Вестъ-Индію, сооружались въ самомъ Амстердамѣ, на двухъ обширныхъ верфяхъ, въ вѣдѣніи Адмиралтейства и Ость-Индійской Компаніи. Но Сардамскіе плотники, работавшіе въ Москвѣ, Архангельскѣ и Воронежѣ, такъ много наговорили Петру о своей отчизнѣ, что только тамъ, на берегахъ Зана, онъ надѣялся найти все, чего желала его душа, и, не останавливаясь въ Амстердамѣ, куда прибылъ вечеромъ 7 Августа 1697 года, продолжалъ путь на Эммерикскомъ ботѣ, чрезъ заливъ Эй,

---

(2) Scheltema, II. 389.

къ Сардаму, или по нынѣшнему выговору — къ Зандаму (Zaandam). Онъ взялъ съ собою только шесть волонтеровъ, въ томъ числѣ Царевича Имеретійскаго, Гаврилу и Александра Меншиковыхъ; прочихъ же спутниковъ высадилъ въ Амстердамъ. Вскорѣ наступившая ночь принудила его остановиться въ Остъ-Занскомъ Овертомѣ; на другой день, рано утромъ, боть пошелъ далѣе. Часу въ 6, подѣжая къ Форзану, въ Керкеракъ, Царь замѣтилъ стараго знакомаго, кузнеца Геррита Киста, прежде работавшаго въ Москвѣ, а теперь на лодкѣ ловившаго угрей, и кликнулъ его (3). Кистъ не вѣрилъ глазамъ своимъ, увидѣвъ Россійскаго Монарха въ одеждѣ Голландскаго плотника, въ красной фризовой курткѣ, бѣлыхъ холстинныхъ шараварахъ, съ лакированной шляпою на головѣ, и еще болѣе изумился, когда великій Царь Московскій изъявилъ намѣреніе поселиться на нѣсколько мѣсяцевъ въ его смиренной хижинѣ, съ условіемъ никому о томъ не сказывать. Тщетно отговаривался кузнецъ бѣдностью и тѣснотою своего жилища: онъ долженъ былъ уступать непреклонной волѣ Царя и согласился отвести ему заднюю отдѣльную половину своего дома, которую занимала вдова какого-то поденщика. Кистъ побѣждалъ впередъ уговаривать вдову очистить квартиру для новаго жальца, въ чемъ и успѣлъ за 7 гульденовъ. Царь между тѣмъ зашелъ въ гербергъ подъ вывѣскою *Выдры*. День былъ воскресный; народъ толпился на улицахъ. Русская одежда Царскихъ спутниковъ возбудила общее вниманіе и праздная толпа обступила гостинницу съ разпросами. «Мы простые плотники, ищемъ работы» — велѣлъ сказать Петръ любопытнымъ и отправился къ Кисту.

---

(3) Журналъ Номена, у Схельтемы, II. 148.

Деревянный домикъ, подъ черепичною кровлею, въ два окна, раздѣленный на двѣ небольшія комнаты, съ изразчатой печью для приготовленія пищи, съ глухою каморкою для кровати и съ пристроеннымъ при входѣ чуланчикомъ, въ Западной, наиболѣе уединенной части Сардама на Кримпѣ, — вотъ чертогъ, гдѣ поселился Петръ, тщательно скрывая свой санъ и добровольно обрекая себя тяжкому труду, чтобы втайнѣ изучить искусство, которое должно было возвеличить Россію.

Нетерпѣливо ждалъ онъ рабочей поры, и въ Понедѣльникъ, рано утромъ, накупивъ въ лавкѣ вдовы Якова Ома плотничныхъ инструментовъ, записался корабельнымъ плотникомъ, подъ именемъ Петра Михайлова, на верфи Линста Рогге въ Бейтензанѣ (4). Ежедневно, съ солнечнымъ восходомъ отправлялся онъ на работу и, потрудившись до поту лица, заходилъ въ какой-нибудь гербергъ подкрѣпить свои силы, или посѣщалъ семейства Сардамскихъ плотниковъ, выѣхавшихъ въ Москву. Въ потомствѣ ихъ доселѣ сохранились преданія, переходя изъ рода въ родъ, что дѣлалъ и говорилъ Царь Московскій. У Маріи Гитмансъ, матери Томаса Юсіаса, женщины бѣдной, но радушной, онъ выпилъ стаканъ джину; у жены Яна Ренсена обѣдалъ; Антѣ Метъе, спросившей о своемъ мужѣ, сказалъ: «онъ добрый мастеръ, я хорошо знаю его: потому что рядомъ съ нимъ строилъ корабль». «Развѣ и ты плотникъ?» возразила недовѣрчивая Голландка. «Да, и я плотникъ», отвѣчалъ Петръ. Чаше другихъ навѣщалъ

---

(4) Преданіе внука Линста Рогге, Адриана Рогге, почтеннаго негоціанта, достигшаго въ 1816 году глубокой старости. Схельтема, II. 149. Верфъ находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ лѣсопильня, прелѣ конторою наследниковъ Якова Дама.

онъ вдову искуснаго мастера Класа Муша, умершаго въ Москвѣ. Незадолго предъ тѣмъ она получила по смерти мужа, отъ имени Россійскаго Государя, въ подарокъ, 500 гульденовъ и догадавшись, что Московскій гость не простой плотникъ, просила его сказать при случаѣ Его Царскому Величеству, что сердце ея преисполнено живѣйшей признательности за щедрую милость, утѣшившую ее въ горькомъ вдовствѣ. Петръ съ удовольствіемъ согласился передать слова ея Царю Московскому и охотно остался у нея обѣдать.

Сохранились также преданія о посѣщеніи имъ, во время прогулокъ по Сардаму, разныхъ фабрикъ и заводовъ: самымъ тщательнымъ образомъ онъ вникалъ въ ихъ устройство, спрашивалъ мастеровыхъ, иногда болѣе, чѣмъ могли они или хотѣли объяснить ему, нерѣдко слышалъ грубые отвѣты, часто самъ брался за дѣло и въ каждомъ мастерствѣ обнаруживалъ изумительную ловкость. Такъ на бумажной мельницѣ, подъ вывѣскою *Повара*, приглядѣвшись къ приемамъ мастера, онъ попросилъ у него формы, проворно черпнулъ ею изъ чана, наполненнаго массою, и выкинулъ листъ безукоризненнаго совершенства. Довольный успѣхомъ и похвалою мастера, онъ подарилъ ему цѣлый талеръ на водку. Съ такимъ же любопытствомъ онъ осматривалъ лѣсопильни, маслобойни, бумагопрядильни, сукновальни и другія мельницы, наполнявшія Занландскія деревни. Въ Зандикѣ онъ даже помогалъ рабочимъ въ строеніи крупчатки для купца Кальфа. Она существуетъ до сихъ поръ, подъ именемъ *Гросъ-Форстъ* (Великій Князь).

Любимая прогулка его была водою. На другой день по приѣздѣ въ Сардамъ, онъ купилъ у корабельнаго маля-

ря Гарменсона за 40 гульденовъ, съ придачею кружки пива, которую распилъ съ продавцемъ въ гербергѣ близъ Овертома, небольшой явкѣ и весело катался на немъ по Заву, по каналамъ и по заливу Эй.

Между тѣмъ, уже съ перваго дня появленія его на верфяхъ, въ Сардамѣ заговорили о Московскомъ плотникѣ: величественный видъ, замѣтная привычка къ господству, петерпѣливость въ исполненіи желаній, даже невольные порывы гнѣва — все измѣняло тайнѣ. Голландцы, тѣмъ болѣе Голландки не хотѣли вѣрить, чтобы высокій, статный, красивый Московитъ, съ повелительнымъ взоромъ, былъ простой плотникъ: они считали его знатнымъ господиномъ, не знали только, кто онъ, развѣдывали, расспрашивали, съ возрастающимъ любопытствомъ слѣдили за нимъ и нерѣдко около него собиралась толпа, къ небольшой досадѣ его, которую онъ не всегда могъ скрыть. Вскорѣ высокій санъ его не былъ уже тайною для многихъ. Она обнаружилась сначала чрезъ цирюльника. Одинъ Сардамскій плотникъ писалъ изъ Москвы на родину къ отцу своему, что въ Голландію отправилось великое посольство, что въ свитѣ скрывается самъ Царь, что онъ, безъ сомнѣнія, посѣтитъ Сардамъ и что его не трудно узнать по высокому росту, по трясенію головы, по размахиванію правою рукою и по небольшой бородавкѣ на правой щекѣ. Отецъ прочиталъ это письмо пріятелю своему цирюльнику Помпу; вскорѣ послѣ того запли въ цирюльню Московскіе гости, и Помпъ, увидѣвъ, что одинъ изъ нихъ имѣлъ всѣ означенныя въ письмѣ примѣты, не замедлилъ разгласить о своемъ открытіи. Сначала не вѣрили ему; многіе обратились съ разспросами къ Герриту Кисту; тотъ хранилъ тайну и утверждалъ, что въ домѣ его жавѣтъ про-

стой плотникъ. Но жена Киста Ниль Максъ, въ присутствіи многихъ, вскричала на мужа: «Терпѣть не могу, когда ты, Герритъ, говоришь неправду».

Въ то же время случилось происшествіе, которое дало новую пищу молвѣ. Потрудившись на верфи Линста Рогге, Петръ купилъ себѣ сливъ, положилъ ихъ въ шляпу и кушалъ дорогою. На плотинѣ, ведущей къ Зюйдеку, пристала къ нему толпа мальчишекъ; однимъ изъ нихъ далъ онъ по нѣскольку сливъ, другимъ не далъ, и, забавляясь радостью первыхъ (пишетъ очевидецъ Номенъ), неудовольствіемъ вторыхъ, продолжалъ путь. Неполучившіе сливъ въ досадѣ начали бросать въ него грязью, потомъ пустили и камни, такъ, что Царь принужденъ былъ укрыться отъ своевольной толпы въ гербергѣ *Трехъ-Лебедей* и, разгнѣванный беспорядкомъ, велѣлъ позвать Бургомистра. Между тѣмъ многіе изъ гражданъ, видѣвшіе это непріятное происшествіе, съ своей стороны поспѣшили дать знать мѣстному Начальству и ждали на плотинѣ прибытія Бургомистра, за которымъ послали сторожевое судно. Они были въ большомъ страхѣ, не Царя ли Московскаго въ самомъ дѣлѣ оскорбили дерзкіе мальчишки? Недоумѣніе ихъ скоро разрѣшилъ одинъ шкиперъ, выдавшій Петра въ Архангельскѣ: онъ вошелъ въ гербергъ, гдѣ Государь пилъ чай, безъ труда узналъ его и, возвратившись къ толпѣ объявилъ: «Точно, это самъ Царь; я хорошо знаю его». Бургомистръ Алевинъ Вилемсонъ Юръ не замедлил пріѣхать, разспросилъ обстоятельно о случившемся и, по совѣщаніи съ Номеномъ (5), также съ другими членами мѣстной Управы, приказалъ $10/20$ Августа обнародовать слѣ-

---

(5) Записавшимъ подробности пребыванія Петра въ Сардажъ.

дующее объявленіе: «Бургомистры съ прискорбіемъ узнавъ, что дерзкіе мальчишки осмѣлились бросать грязью и каменьями въ знатныхъ иноземцевъ, которые хотятъ быть здѣсь *неизвѣстными*, строжайше воспрещаютъ подобное своевольство, подѣ опасеніемъ жестокаго наказанія. Ослушники будутъ отсылаемы къ благородному господину балли. О чемъ объявляется всѣмъ и каждому, въ предостереженіе отъ наказанія и стыда» (6). Въ тотъ же день, въ слѣдствіе изъявленнаго Царемъ неудовольствія на стеченіе народа, толпившагося предѣ домомъ Киста, Бургомистръ велѣлъ поставить на мосту, ведущему въ Кримпъ, стражу. Разумѣется, все это удостовѣрило Сардамцевъ, что среди ихъ находится Царь, и онъ уже не могъ оставаться неизвѣстнымъ.

Вечеромъ того же дня Петръ навѣстилъ купца Кальфа и, увидѣвъ у него Бургомистра Юра, въ знакъ почтенія, снялъ предѣ нимъ шляпу. Бургомистръ спросилъ переводчика: «не угодно ли будетъ господину его откушать завтра рыбы по-Сардамски»? Царь велѣлъ сказать, что господинъ ихъ еще не пріѣхалъ, и отказался отъ приглашенія. Пріятель Кальфа, богатый купецъ Мейвертъ Блумъ съ своей стороны предлагалъ Царю собственный домъ, болѣе удобный для помѣщенія, съ фруктовымъ садомъ, въ лучшей части Сардама, на Восточной сторонѣ, и получилъ въ отвѣтъ: «мы не знатные господа, а простые люди; для насъ довольно и той квартиры, гдѣ мы живемъ».

Скоро молва о Царѣ-плотникѣ достигла и Амстердама. Одни вѣрили ей, другіе сомнѣвались. Богатый негодіантъ Адольфъ Гоутманъ, неоднократно принимавшій

---

(6) Это объявленіе напечаталъ Схельтема изъ Журнала Номена, II. 359.

Петра въ своемъ домѣ въ Архангельскѣ, 12 Августа поспѣшилъ отправить въ Сардамъ главнаго прикащика своего Якова Избрандеса удостовѣриться въ справедливости рассказовъ. Избрандесъ, увидѣвъ Царя издали, тотчасъ узналъ его, но не смѣлъ къ нему подойти, возвратился къ хозяину, блѣдный какъ полотно, и, трепеща отъ страха, донесъ, что Царь дѣйствительно въ Сардамѣ. Гутманъ и пріятель его Юнгъ немедленно туда отправились, встрѣтили Петра въ матросской курткѣ и съ изумленіемъ воскликнули: «Вы ли это Ваше Величество»? «Вы сами видите» — ласково отвѣчалъ Царь, пригласилъ ихъ къ себѣ и долго съ ними бесѣдовалъ.

Въ тотъ же день купилъ онъ у Дирка Стофельса за 450 гульденовъ красивый буеръ и собственными руками придѣлалъ къ нему новый бугшпритъ (7). «Не лзя было не удивляться, пишетъ Номенъ, съ какимъ рвеніемъ, въ потѣ лица, трудился столь Великій Государь надъ своимъ буеромъ и какъ искусно прилаженъ былъ бугшпритъ». Герритъ Мушъ, братъ Класа, служилъ на буерѣ каютъ-юнгою. Царь былъ очень доволенъ его расторопностью и усердіемъ, не разъ бывалъ у него въ домѣ, приглашалъ жену его и невѣстку къ себѣ на обѣдъ и подарилъ имъ по золотому кольцу (8).

Сварядивъ буеръ, Петръ весь слѣдующій день провель на водѣ. Въ 4 часа утра онъ былъ уже въ заливѣ; къ полудню возвратился въ Занъ; отобѣдалъ у купца Каль-

(7) Мачту на передней части судна въ наклоненномъ положеніи.

(8) По словамъ Стельтемы, у потомковъ Класа Муша, въ Олдеборнѣ, въ Фрисландіи, хранится гладкое золотое кольцо, подаренное Царемъ одной изъ Голландокъ.

фа и послѣ обѣда тотчасъ отправился въ заливъ (9). У Бейтензана пристали къ нему яхты и буеры, наполненные любопытными. Онъ хотѣлъ удалиться отъ нихъ и направилъ путь къ Галфвегу—плотинѣ, отдѣляющей заливъ отъ Гарлемскаго моря. Безотвязные Голландцы не отставали. Причаливъ къ плотинѣ, Царь проворно выскочилъ на берегъ; толпа немедленно окружила его. Онъ разсердился и Корнелию Марсену, который, подошедши ближе другихъ съ разинутымъ ртомъ, смотрѣлъ ему прямо въ глаза, далъ крѣпкую пощечину. «Браво, Марсенъ, закричали въ толпѣ, ты пожалованъ въ рыцари!» Разгнѣванный Петръ заперся въ гербергѣ. Уже позднимъ вечеромъ, когда разсѣялся народъ, онъ возвратился въ Сардамъ.

Здѣсь между тѣмъ готовилось любопытное зрѣлище. Занландскія мѣстечки, гдѣ строились суда, по примѣру всей Голландіи, ограждены были отъ напора морскихъ волнъ плотиною, вышиною въ 7 футовъ, шириною въ 150, съ многими шлюзами; мелкія суда легко проходили ими изъ Биннензана (внутренняго Зана) въ Форзанъ (внѣшній Занъ) и оттуда въ заливъ; но большіе корабли надлежало поднимать на плотину, перетаскивать чрезъ нее на пространствѣ 20 сажень, по устроенной для того нарочно деревянной настилкѣ, и потомъ снова спускать, для вывода въ заливъ. Этимъ дѣломъ многотруднымъ и опаснымъ занималась особая компанія, получавшая за каждое судно, смотря по величинѣ, отъ 50 до 250 гульденовъ. 14 Авгу-

---

(9) О знакомствѣ его съ домою Кальфа, кромѣ Схельтемы, свидѣлствуютъ письма двухъ Кальфовъ на лоскутѣхъ бумаги, самымъ мелкимъ почеркомъ, къ Государю въ Апрѣль 1700 года, съ просьбою прислать имъ хлѣба изъ Россіи, по случаю оскуднѣнія запасовъ въ Сардамѣ; при чемъ кланяются Александру Меншикову.

ста назначено было перевести изъ Бинневзана въ Форзанъ большой корабль, построенный купцомъ Кальфомъ. Мѣстное Начальство пригласило Петра взглянуть на изумительное дѣйствіе механическаго искусства, предупредивъ, что для него и для свиты приготовлено удобное мѣсто, окруженное палисадомъ и охраняемое отъ народа городовою стражею; хозяинъ корабля присовокупилъ къ тому просьбу удостовѣть присутствіемъ обѣденный столъ. На первое приглашеніе Царь охотно изъявилъ свое согласіе; отъ втораго отказался.

Въ назначенный день, рано утромъ, собралось на Кримпъ такъ много народа, что всѣ предосторожности оказались тщетными; палисады были опрокинуты, стражи разогнаны. Видя несмѣтныя толпы, покрывавшія не только улицу, но и кровли домовъ, Царь рѣшился остаться дома. Явились Бургомистры, балыи, члены Совѣта съ просьбою не отказать въ своемъ присутствіи, предлагая пройти въ отведенное ему мѣсто задними воротами; сначала онъ было согласился и сталъ одѣваться, говоря *straks, straks* (тотчасъ); но, выглянувъ на улицу и увидѣвъ вездѣ густыя толпы любопытныхъ, нетерпѣливо его ожидавшихъ, съ досадою сказалъ: «слишкомъ много народу», захлопнулъ дверь и цѣлый день никуда не выходилъ. Это было въ Субботу.

Еще болѣе собралось народа изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, также изъ Амстердама, въ Воскресенье 15 Августа. Стража, стоявшая на мосту, не въ силахъ была удерживать любопытныхъ, отсюда стекавшихся на Кримпъ посмотреть плотника-Царя. Домъ Киста былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Тѣмъ досаднѣе было Петру стеченіе народа, загородившаго дорогу къ шлюзу Горнъ, гдѣ стоялъ

его буерь, что онъ намѣревался ѣхать въ Амстердамъ, куда на другой день должно было торжественно вступить его посольство; вѣ себя отъ гнѣва, онъ вышелъ изъ дому, долго не могъ пробиться сквозь густыя массы и съ великимъ трудомъ достигъ до своего буера. Между тѣмъ разыгралась сильная погода. Опытные пловцы уговаривали Царя не пускаться въ заливъ въ столь опасное время. Онъ ниче^{го} не слушалъ, поднялъ парусъ и часа черезъ три благополучно прибылъ въ Амстердамъ; но и здѣсь на пристани также встрѣтилъ множество любопытныхъ и не безъ труда проложилъ себѣ путь къ главному городскому гербергу, назначенному для помѣщенія Россійскаго посольства, которое уже приближалось къ Амстердаму (10).

Ово прибыло сюда девятью днями послѣ Государя, бывъ задержаво въ пути многочисленностью свиты и торжественными встрѣчами въ каждомъ значительномъ городѣ, съ пушечною пальбою (11). До Нимвегена Послы ѣхали сухимъ путемъ чрезъ Везель, Ксантенъ, Клевъ и Краненбургъ; въ Нимвегенѣ перебрались на приготовленные, по распоряженію Нидерландскаго Правительства, яхты иплыли сперва Валомъ, мимо Тиля и Сантъ-Андрюса; потомъ Масомъ, мимо Бомеля, Лувенштейна, Гаркума и Дордрехта, далѣ Исселемъ до Гоуда или Доргоу; отсюда каналами на мелкихъ судахъ до самаго Амстердама, куда вступили торжественно въ полдень 16 Августа (12). Высокомочные Штаты, въ надеждѣ увеличить

(10) Всѣ подробности о пребываніи Царя въ Сардамъ заимствованы изъ Схельтемы, который основывался преимущественно на современномъ журналѣ Номена. II. 169.

(11) Статейный списокъ Посольства, также журналъ 1697.

(12) Юриальъ 1697.

выгоды торговых сношеній съ Россією, не пощадилъ ничего къ пышному приему Россійскаго Посольства, назначивъ на содержаніе его, сверхъ опредѣленной въ такихъ случаяхъ суммы, еще 100,000 гульденовъ и разгласивъ, для устраненія притязаній этикета со стороны другихъ Пословъ, собравшихся въ Рисвикъ, по случаю мирныхъ переговоровъ съ Франціею, что никогда еще не бывало въ Голландіи столь великаго и почетнаго посольства, что оно составлено изъ трехъ Вице-Королей (*onder-koningen*), съ титуломъ Намѣстниковъ Новгорода, Сибири и Болхова, и что во свитѣ его находится самъ Царь (13).

На другой день по пріѣздѣ Пословъ, Петръ вмѣстѣ съ ними, сопровождаемый Бургомистрами, осматривалъ Ратушу — главное украшеніе Амстердама; вечеромъ посѣтилъ театръ, гдѣ представленъ былъ балетъ: *Очарованія Армиды*, съ комедіею: *Притворный адвокатъ*. Въ слѣдующій день обозрѣвалъ Адмиралтейство, корабельныя верфи и магазины. Послѣ того Бургомистры пригласили его со всею свитою на великолѣпный обѣдъ съ блестящимъ фейерверкомъ на Амстелѣ. Примѣрное морское сраженіе въ заливѣ Эй, подъ руководствомъ искуснаго Адмирала Шея, заключило празднества, данныя городомъ Амстердамомъ въ честь Россійскаго Государя. Всѣ парусныя суда, какія только можно было собрать, выстроились въ двѣ боевыя линіи при входѣ въ заливъ предъ Схелингвудомъ. Петръ, сопровождаемый Послами и Бургомистрами, пріѣхалъ на богато-украшенной яхтѣ Остъ-Индійской Компаніи. Флотъ привѣтствовалъ его залпомъ изъ всѣхъ орудій, и въ слѣдъ за тѣмъ начался бой, продол-

---

(13) Схельтема, II. 172.

жавшійся отъ ранняго утра далеко за полдень. Непрерывная пальба съ судовъ и береговыхъ батарей, по словамъ очевидца, закрыла солнце облаками дыма и производила такой громъ, что ничего не лая было слышать. Царь не хотѣлъ оставаться простымъ зрителемъ: перешелъ съ своей яхты на военный корабль и непрестанно направлялъ его туда, гдѣ огонь былъ сильнѣе (14).

По окончаніи празднествъ, Петръ принялся за работу. Уже въ день торжественнаго въѣзда Пословъ, онъ изъявилъ желаніе Бургомистру Витсену, съ которымъ лично познакомился, продолжать изученіе корабельнаго искусства въ Амстердамѣ на тамошнихъ верфяхъ, менѣе доступныхъ несносному любопытству черни, не дававшей ему прохода въ Сардамѣ. Витсенъ обѣщаль *сыскать ему дѣло* на верфи Остъ-Индійской Компаніи (15), и 19 Августа состоялось слѣдующее опредѣленіе ея Директоровъ: «Лейтенантъ Фанъ-деръ-Гудстъ, введенный въ собраніе, объявилъ отъ имени великаго Посольства Московскаго, что знатная особа (16), пребывающая здѣсь *incognito*, желала бы провести нѣкоторое время на верфи Компаніи, при сооруженіи судовъ и при другихъ работахъ; въ слѣдствіе чего просилъ приготовить для жительства ея домъ канатнаго мастера и заложить новый фрегатъ, въ удовольствіе высокопомянутой особы. По совѣщаніи, благопривзано изъявить на то полное согласіе; о закладкѣ же и постройкѣ фрегата отписать строительнымъ камерамъ, поручивъ

(14) Схельтема, II. 189—192. Онъ ссылается на Номена и на записки сына Адм. Шел.

(15) Письмо къ Виніусу отъ 17 Августа

(16) *Eene Nooge Personagie*. На полѣ противъ этого слова въ опредѣленіи Директоровъ Компаніи отмѣчено: *Schaar Peter I.*

Г. Витсену спросить высокоименованную особу, въ какомъ размѣрѣ желательнѣе ей видѣть строеніе фрегата, на 130 или на 100 футахъ; и если для нея все равно, то Компанія признаетъ за лучшее заложить фрегатъ во 100 футовъ длиною (17).

Царь былъ на торжественномъ обѣдѣ, данномъ Посольству его отъ города Амстердама, когда принесли ему извѣстіе о благопріятномъ рѣшеніи Компаніи; онъ хотѣлъ немедленно приняться за дѣло; съ трудомъ уговорили его подождать конца пиршества и посмотрѣть приготовленный въ честь его фейерверкъ съ триумфальною аркою; но едва погасли послѣдніе огни, онъ объявилъ, что ѣдетъ въ Сардамъ за своими инструментами. Тщетно молили его Послы и упрашивали Бургомистры повременить до утра, представляя всю опасность ночнаго плаванія. Онъ не слушалъ никакихъ убѣжденій. Послали въ Ратушу за ключами отъ Портовой заставы, опустили подъемный мостъ, отперли заставу, и въ 11 часовъ ночи ПЕТРЪ вышелъ на своемъ буерѣ въ заливъ. Въ часъ по полуночи пріѣхалъ онъ въ Сардамъ, уложилъ въ буеръ свои инструменты, и рано утромъ 20 Августа возвратился въ Амстердамъ, прямо къ Остенбургу, гдѣ находилась верфь Остѣ-Индійской Компаніи, и гдѣ приготовленъ былъ для него домъ канатнаго мастера, на взморьѣ. Въ тотъ же день онъ поступилъ плотникомъ къ корабельному мастеру Герриту Класу Полю (18), и распредѣлил по работамъ

---

(17) Схельтемы, II. 363. Въ собраніи Директоровъ присутствовали: Geelvink, Witsen, Polsbroek, Hoofst, van Dam, van Collen, Alstorpius, Valckenier, de Witt.

(18) См. ниже аттестатъ, данный Царю Полю. Имя его Русскіе переводчики писали: Класъ Классеиъ Поу.

своихъ волонтеровъ: Головиныхъ (Ивана Михайловича и Ивана Алексѣевича), Ѳедора Плещеева, Гаврилу Кобылина, Гаврилу и Александра Меншиковыхъ, Лукьяна Верещагина, Ѳедосея Склеяева, Петра Гутмана и Ивана Кропоткина оставилъ при себѣ для изученія корабельнаго дѣла; Александра Кикина и Степана Васильева назначилъ къ мачтовому дѣлу; Князя Алексѣя Голицына и Савву Уварова — къ ботовому дѣлу; Ѳадея Попова и Ивана Кочета — къ парусному дѣлу; Тихона Лукина и Петра Кобылина — къ блочному дѣлу; Царевича Александра Арчиловича Имеретійскаго послалъ въ Гагу учиться артиллеріи; Гаврилу Кошнина, Ивана Володимерова, Ермолая Скворцова, Алексѣя Петельна, Ипата Муханова, Андрея Тишенинова, Ивана Сивявина роздалъ по разнымъ кораблямъ въ матросы (19). «Спальники, которые прежде насъ посланы сюда» — писалъ тогда же Государь къ Виніусу (20) — «выуча кумпасъ, хотѣли къ Москвѣ ѣхать, не бывъ на морѣ: чаяли, что все тутъ. Но Адмиралъ нашъ намѣреніе ихъ премѣнилъ: велѣлъ имъ ѣхать въ Статъ», къ устью Эльбы, познакомиться съ моремъ.

На Остѣ-Индійской верфи Петръ трудился четыре мѣсяца съ половиною; такимъ образомъ не въ Сардамѣ, гдѣ пребываніе его ограничилось одною недѣлюю, а въ Остенбургѣ, на славнѣйшей изъ Голландскихъ верфей,

---

(19) Письмо къ Кн. Ромодановскому, Прилож. 3. Въ списокъ волонтеровъ упоминаются еще Филатъ Шавской, Осипъ Ивановъ (Звѣревъ), Кононъ Турчинъ, Семевъ Григорьевъ (Нарышкинъ): куда они опредѣлены — изъ царскаго письма не видно; въ замѣтъ ихъ показаны Верещагинъ, Тишениновъ, Моляръ и Дьяконъ, не означенные въ списокѣ; послѣдніе два — учиться строенію водяныхъ мельницъ.

(20) Отъ 17 Августа. См. Прилож. 1.

изучалъ онъ искусство кораблестроенія (21). Первые три недѣли прошли въ приготовленіи матеріаловъ; 9 Сентября онъ заложилъ, подъ руководствомъ Геррита Класа Поля, фрегатъ во 100 футовъ длиною, во имя Святыхъ Апостолъ *Петра и Павла* (22), и на другой день написалъ въ Москву къ Патріарху слѣдующія строки: «Мы въ Нидерландахъ, въ городѣ Амстердамѣ, благодатию Божіею и вашими молитвами, при добромъ состояніи живы, и послѣдую Божію слову, бывшему къ праотцу Адаму, трудимся; что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради приобрѣтенія морскаго пути, дабы искусясь совершенно, могли, возвратясь, противъ враговъ имени Іисусъ Христа побѣдителями, а Христіанъ, тамо будущихъ, свободителями, благодатию Его, быть. Чего до послѣдняго издыханія желать не престану».

Ничѣмъ не отличаясь отъ простыхъ плотниковъ, онъ послушно исполнялъ всѣ приказанія своего мастера: когда посѣтилъ верфь какой-то знатный Англичанинъ, пріѣхавшій нарочно изъ Ло посмотрѣть Царя, и мастеръ, чтобы указать его посѣтителю, кликнулъ Державному плотнику: «Питеръ Тиммерманъ Сардамскій! что же ты не пособишь своимъ товарищамъ» (переносившимъ въ то время тяжелое бревно)? Петръ безпрекословно подставилъ свое плечо подъ дерево и помогъ перенести его въ назначенное мѣсто (23). И долго въ послѣдствіи рассказывали Голландцы своимъ дѣтямъ и внукамъ, передавая свѣжія пре-

---

(21) О Сардамѣ онъ даже не упоминаетъ, описывая труды свои въ Голландіи, и говоритъ только объ Остъ-Индійской верфи.

(22) Время закладки и названіе судна записано въ Журналъ 1697. Мѣра его означена въ аттестатѣ Поля.

(23) Схельтема, по свидѣтельству Номева, II. 194.

данія изъ рода въ родъ, какъ видали они Царя, работавшаго на верфи; какъ утомленный трудомъ, отирая потъ съ своего чела, садился онъ на обрубокъ дерева, и, опустивъ топоръ между ногъ, дружелюбно бесѣдовалъ съ своими товарищами; охотно разговаривалъ и со сторонними посѣтителями, если только называли его просто Pieter timmerman; но отворачивался и не отвѣчалъ ни слова, когда привѣтствовали его: Государь, или Ваше Величество. Впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ не любилъ продолжительныхъ разговоровъ, и отдохнувъ нѣсколько минутъ, возвращался къ дѣлу (24).

Потрудившись на верфи, неутомимый Царь принимался за другую работу: каждая почта приносила ему груды бумагъ изъ Москвы; Бояре-Правители, ближние люди, кумпанцы, корабельщики извѣщали его о дѣлахъ важныхъ и неважныхъ, испрашивали разрѣшенія по разнымъ предметамъ, иногда писали одни привѣтствія, нерѣдко увѣдомляли только о своемъ здравіи, или въ шутовскомъ тонѣ рассказывали о своихъ пирушкахъ и попойкахъ. Царь отвѣчалъ имъ съ первою отходившею почтою по Пятницамъ; если же не успѣвалъ, просилъ не покручиниться «потому что (писалъ онъ къ Виніусу) иное за недосугомъ, иное за отлучкою, а иное за Хмельницквмъ не исправишь» (25).

Письма его самого разнообразнаго содержанія. Они свидѣтельствуютъ, что окруженный толпою грубыхъ ра-

(24) Схельтема, по свидѣтельству старожиловъ, II. 193—195.

(25) Отъ 1 Октября 1697 года. Прилож. 6. Къ сожалѣнію, въ Архивѣ сохранились его рескрипты изъ Амстердама только къ Виніусу, Ромодановскому и Кревету; изъ дѣлъ видно, что онъ писалъ также много къ Стрешневу, Нарышкву, Голицыну и другимъ менѣе значительнымъ лицамъ. Куда все это дѣвалось, неизвѣстно.

бочихъ, обтесывая бревна и доски, прилаживая корабельныя снасти, Царь зорко слѣдилъ за современными дѣлами Европы, часто предавался думамъ о любезной ему Россіи и, возвратившись съ верфи, въ часы ночной тишины, дрожашею отъ усталости рукою, торопливо и кратко, но всегда сильно и рѣзко, изъявлялъ Московскимъ правителямъ свою волю, свои виды, желанія и надежды.

Такимъ образомъ отъ проницательности его не укрылось, что Рисвикскимъ миромъ, обрадовавшимъ тогда всю Европу, Людовикъ XIV хотѣлъ только выиграть время. «Миръ съ Французомъ учиненъ» — писалъ онъ къ Виніусу (26) — «и третьяго дни былъ фейерверкъ въ Гагѣ, и злѣсь дураки зѣло рады, а умные не рады, для того, что Французъ обманулъ, и чаютъ скоро опять войны». «Пророчество мое близъ сбытія (что я писалъ о миру)» — увѣдомлялъ онъ въ послѣдствіи того же Виніуса (27): «Король Французскій готовитъ паки флотъ въ Брестѣ подлинно, а куды никто не знаетъ. Къ тому жъ вчера съ получили изъ Вѣны вѣдомость чрезъ грамотки (28), что Король Гишпанскій умре, а о болѣзни его подлинная вѣдомость была, что на послѣдней ступени житія своего. А что по его смерти (если то правда) будетъ, о томъ ваша милость самъ знаешь».

Знаменитымъ пораженіемъ Турецкаго Визиря при Центѣ, Принцъ Евгений Савойскій нашель въ нашемъ Государѣ болѣе справедливаго цѣнителя своей доблести, чѣмъ въ самомъ Цесарѣ. Петръ немедленно увѣдомилъ о славной побѣдѣ его Патріарха, Бояръ и ближнихъ людей

(26) Отъ 29 Октября 1697. Прилож. 9.

(27) Отъ 29 Марта 1698. Прилож. 24.

(28) Вѣроятно, отъ тайнаго агента нашего Стыла.

особыми письмами. «Вчерашняго дня» — доносили онъ Князю Федору Юрьевичу Ромодановскому (29) — «прислали послы Цесарскіе къ нашимъ дворянина съ такою вѣдомостью, что Господь Богъ подалъ побѣду войскамъ Цесарскимъ на Турокъ такую, что Турки въ трехъ окопахъ отсидѣться не могли, но изъ всѣхъ выбиты и побиты, и побѣжали было черезъ мостъ; но Цесарцы съ своихъ батарей по мосту стрѣлять стали. Турки, видя то, стали бросаться въ воду, а Цесарцы сзади рубить, и такъ въ конецъ Турковъ побили и обозъ взяли. На томъ бою убито Турковъ 20,000 (30), межъ которыми Великій Визирь и Янычарскій Ага. Иные сказываютъ будто и Солтанъ убитъ, но про то подлинно не вѣдаютъ. На томъ же бою взято 72 пушки мѣдныхъ и 6000 телѣгъ. Генералиссимусомъ надъ Цесарскими войсками былъ Арцуха Савойскаго братъ, молодой человекъ, сказываютъ, 27 или 28 лѣтъ, и этотъ бой былъ ему первый. А какъ тотъ бой начался и завершился, порядкомъ еще не вѣдаютъ и сами Цесарскіе послы: ждуть вскорѣ. А съ сею вѣдомостью прибѣжалъ нарочный гонецъ изъ Вѣны наскоро». «Сіе донеси» — присовокупилъ Петръ собственноручно — «онимъ триумфомъ Вамъ Государю, поздравляя, просимъ, дабы, по благодареніи Богу, всякое веселіе при стрѣльбѣ пушечной и мушкетной отправлено было». Князь Ромодановскій не замедлилъ исполнить Царскую волю. «Вчера» —

---

(29) Отъ 13 Сентября 1697. Прилож. 5. Письмо къ Патриарху напечатано въ «Древ. Россійск. Вивл.» XV. 370 и въ «Дѣляняхъ Голикова». X, 20, со многими ошибками, между прочимъ въ числахъ: въ Вивл. — 31 Сентября, а въ Дѣлв. — 3 Сентября.

(30) Или 2000, сказано въ письмѣ. Уронъ непріятеля не былъ достоверно извѣстенъ.

пишетъ къ Государю Стрешневъ (31), благодаря Г. Каме́ндора за извѣстіе о побѣдѣ Цесарцевъ надъ бусурманами — «у Преображенскаго Князя было много пушечной стрѣльбы, также питьемъ и ѣствою были издоволены, такъ, что иные и спали тамъ». Царю очень пріятно было столь усердное празднованіе успѣховъ Цесарскаго оружія. «*Мін Нег Керіп*!» — отвѣчаетъ оныъ Князю (32) — «въ Государскихъ письмахъ вашихъ изволите объявить триумфъ и радость о побѣдѣ брата и союзника вашего великаго Государя Его Цесарскаго Величества: чтобъ и впредь Господь Богъ какъ отъ союзныхъ, пачеже отъ вашихъ войскъ навивашшею радостію ушеса ваши наполнялъ!...» «Челомъ бью, и паки челомъ бью за учиненный триумфъ. А мы, услыша про то, тотчасъ написавъ грамоту соотвѣтствующую, послали къ Цесарю; а безъ того было не лзя учинить». Петръ тѣмъ болѣе радовался этой побѣдѣ, что оныъ удостовѣрился, какъ боялись Турки и Русскаго оружія. Адамъ Вейде, участвовавшій въ бою при Центѣ, доносилъ ему, что одинъ изъ плѣнныхъ Пашей, при разспросѣ въ Цесарскомъ станѣ, предъ всѣми Генералами между прочимъ объявилъ о носившейся въ Турціи молвѣ, что Русскіе скоро возмутъ Царьградъ. «Мы и прежде о томъ слыхали» — присовокупилъ Государь въ письмѣ къ Виніусу (33) — «только не отъ такихъ знатныхъ. Въ чемъ да будетъ воля Господня, отъ котораго побѣды происходятъ, и волею Его высаятся и ни во что перемѣняются».

Вѣсти изъ Москвы были вообще успокоительны. Русскія войска мужественно отбивали враговъ отъ Юж-

---

(31) Отъ 15 Октября — Кабинет. дѣла, Отд. II. кв. 53.

(32) Отъ 17 Ноября 1697. Прилож. 11.

(33) Отъ 8 Октября 1697. Прилож. 7.

ныхъ предѣловъ и дѣятельно сооружали крѣпости въ низовьяхъ Дона и Днѣпра. Бояринъ Шеинъ, поднявшись пешною съ Москвы съ 26,000 войскомъ, въ половинѣ Іюня благополучно пришелъ къ Азову, присоединилъ къ себѣ тысячъ пять казаковъ съ ордою Калмыковъ и расположился станомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ въ минушемъ году (34). На другой день по приходѣ его, торжественно внесены въ Азовъ св. иконы: въ соборную церковь *Похвалы Пресвятой Богородицы* — образъ Ея на жемчужной раковинѣ, въ золотомъ окладѣ; въ церковь *Пророка и Крестителя Св. Іоанна Предтечи* — образъ Его, по взятіи Азова тамъ обрѣтенный и въ Москвѣ поновленный. Въ слѣдъ за тѣмъ приступлено къ крѣпостнымъ работамъ по плану и по размѣрамъ Генераль-Инженера Антонія Де Лавалля: 20 Іюня за Азовомъ на горѣ, надъ рѣкою Дономъ, заложенъ земляной городъ Алексѣевскій; а 4 Іюля на Калаичинскомъ острову, прямо противъ Азова, также земляной городъ съ водянымъ ровомъ, около 7 верстъ въ окружности, во имя Св. Апостола Петра (35). Въ то же время положено основаніе крѣпости Св. Троицы на Таганрогѣ и форту Павловскому въ 5 верстахъ отъ нея по Петрушиной тубѣ. Для устройства корабельной гавани при Таганрогѣ, заготовлены въ Азовѣ огромные деревянные ящики, которые въ послѣдствіи, бывъ опущены въ воду и нагружены камнями, образовали плотины, служившія судамъ

---

(34) Описаніе похода его въ 1697 году, современная рукопись Академіи Наукъ въ лѣст. № 68 изъ бумагъ Крекшина, подъ заглавіемъ: «Изъявленіе въ книгѣ сей о походѣ Боярина и Воеводы А. С. Шейна подъ Азовъ и о строеніи Таганьрога въ лѣто 7203, Апрѣля въ 6 день».

(35) St. Petersburg towne, пишетъ Гордонъ; о величинѣ его говоритъ Шейеръ въ донесеніи Цесарю отъ 8 Октября 1697.

защитою отъ ярости морскихъ волнъ. Гавань устроивалась на томъ мѣстѣ, гдѣ самъ Государь въ 1696 году измѣрялъ глубину моря: при мелкой водѣ оно было не глубже 10, даже 8 Италіянскихъ Футовъ (36). Для населенія Азова переведено изъ Низовыхъ городовъ три тысячи семей, въ числѣ 8000 человекъ, на вѣчное житье. Ихъ перевезли изъ Паншина на 70 стругахъ и 280 плотахъ, нарочно для того построенныхъ въ Воронежѣ (37).

О неприятелѣ не было ничего слышно: посланный на Кубань съ 30 казаками, для провѣдыванья Наказный Атаманъ Аксентъ Болдыревъ чрезъ 10 дней возвратился съ донесеніемъ, что ходилъ онъ за Кубань до рѣки Лабы, но ни Кубанцевъ, ни Нагайцевъ нигдѣ не видалъ: «знатно-де всѣ они переправились на ту сторону Лабы, опасаясь на себя приходу великаго Государя Московскихъ войскъ (38)». Шенъ велѣлъ готовиться войскамъ въ обратный путь къ Москвѣ (39), когда прибѣжала съ Кубани Калмыченокъ Кужермечка, освободившійся изъ плѣна, съ извѣстіемъ, что Калга-Салтанъ съ Крымцами, Кубанцами, Турками и Эдисанцами, отложившимися отъ Аюки-Хана, идетъ сильною ратью подъ Азовъ и хочетъ ударить на Царскія войска незапно. Главнокомандующій немедленно отправилъ для подлинной вѣдомости партію Калмыковъ, которые возвратились на 3 день и донесли, что по сю сторону Кубани чрезъ рѣчку Бейсугу пере-

(36) Донесеніе Шенна отъ 22 Іюня 1697 года. Тогда готово было въ Азовѣ 11 ящиковъ. Кабинет. дѣла II. 53.

(37) Дѣло о постройкѣ судовъ въ Разрядномъ Архивѣ Московскаго стола кн. 7205 года № 167.

(38) Рукописное Описаніе похода Шенна въ биб. Академіи Наукъ, № 68. Болдыревъ возвратился 11 Іюля.

(39) Довесеніе Шейера Цесарю 6 Августа 1697.

правлялись многія орды съ знаменами, по смѣтѣ тысячъ двадцать, и становились кошемъ съ очевиднымъ намѣреніемъ напасть на Азовъ, потому что подаются на низъ къ морю (40).

Въ самомъ дѣлѣ, чрезъ три дня послѣ того, 20 Іюля рано утромъ показался непріятель въ степи; въ Русскомъ станѣ ударили тревогу; но прежде, чѣмъ построились войска, передовой отрядъ, до 2 тысячъ Татарскихъ удалцовъ, съ быстротою молніи (41) ворвался въ нашъ лагерь, успѣлъ истребить нѣсколько солдатъ, произвелъ всеобщее смятеніе и столь же быстро умчался къ своему главному войску, которое въ числѣ 12,000 конницы и 5000 пѣхоты смѣло и рѣшительно приближалось къ нашему стану. Вся Русская армія двинулась на встрѣчу, и скоро завязался бой. Непріятель напалъ съ яростью и отважно кинулся на наши пушки, полагая, что выстрѣлы ихъ будутъ также безвредны, какъ и въ прежнихъ съ нами схваткахъ, когда мы палили на-удачу, черѣдко на воздухъ, стараясь напугать враговъ однимъ громомъ орудій; но теперь онъ жестоко обманулся: Цесарскій Полковникъ Краге въ продолженіе зимы частыми экзерциціями въ Москвѣ, въ присутствіи Государя, приучилъ нашихъ канонировъ къ мѣткимъ выстрѣламъ картечью, до тѣхъ поръ намъ неизвѣстною, и губительный огонь нашихъ орудій разсѣялъ по степи густыя массы враговъ (42). Калга-Салтанъ нѣ-

(40) Рукописное Описаніе похода Шейва.

(41) Gleich einen blitz von himmel, пишетъ Плейеръ.

(42) Плейеръ: Die stücke waren alle mit Cartatschen geladen, so ihnen der von Ihro Kays. und Königl. Mayestät hereingeschickte stückobrist Kra- gen gemacht und dessen gebrauch gewiesen hat, welche über die massen gueten effect gethan haben. Объ артиллерійскихъ опытахъ

сколько разъ собиралъ свои орды и возобновлялъ нападенія: по каждый разъ онѣ съ ужасомъ разсыпались отъ картечныхъ выстрѣловъ. Битва продолжалась отъ ранняго утра до поздняго вечера, не менѣе 10 часовъ (43). Непрiятель наконецъ скрылся въ степи, потерявъ до 2000 убитыми (44). Бояринъ Шейнъ не рѣшился его преслѣдовать и послалъ только небольшой отрядъ конницы съ частію Калмыковъ узнать, куда онъ отойдетъ и гдѣ станетъ. Посланвые доходили по сакмѣ непрiятельской до рѣки Ея, видѣли за Кагальникомъ пустое становище, гдѣ враги отдыхали послѣ пораженія, нашли тамъ много труповъ, разбросанныхъ копій, покинутыхъ запасовъ мяса, отсталыхъ лошадей, и отрубивъ головы тремъ мурзамъ, умершимъ отъ ранъ, привезли ихъ въ лагерь. Новыя развѣдыванія до самой Кубани удостовѣрили Главнокомандующаго, что непрiятель бѣжалъ разными сакмами за Кубань и ушелъ въ горы, въ свои бусурманскія кочевья; а вызженные степи убѣдили его, что Татары не намѣрены болѣе дѣлать новыхъ покушеній на Азовъ. Въ слѣдъ за тѣмъ появились въ нашемъ лагерѣ многіе выходцы съ береговъ Кубани, успѣвшіе освободиться изъ неволи во время общаго смятенія враговъ отъ разгрома подъ Азовомъ; по

Полк. Краге, къ удовольствію Царя, неоднократно упоминаетъ Гордонъ зимою 1696—1697.

(43) Описание похода и донесеніе Шейера.

(44) Если только справедливо показаніе Шейера, въ донесеніи Цесарю 6 Августа 1697. Выходцы съ Кубани слышали, что изъ всего войска Калги-Султана убито всего на все пять человекъ, да двое ранены. Въ Описаніи похода Шейна показана только потеря съ нашей стороны, и притомъ однихъ Царедворцевъ: у насъ ранено не болѣе 25 (по Гордону 27) стольниковъ, стряпчихъ, жильцовъ и дворянъ Московскихъ. Число рейтаръ, драгунъ, стрѣльцовъ не означено.

словамъ ихъ (45), «весною 1697 года пришли изъ Царьграда къ рѣкѣ Черной протокѣ (Сѣверному рукаву Кубани), для строенія при устьѣ ея землянаго города, Турецкіе ратные люди и невольники на 12 каторгахъ, 10 галерахъ и 12 фуркатахъ; на каждой каторгѣ было по 150 и по 200 Турокъ, да по 400 и по 450 невольниковъ для гребли; на галерахъ человекъ по 200, на фуркатахъ по 25 однихъ Турокъ, съ пушками и съ гранатами. Да сухимъ путемъ пришло тысячи три. Султанскаго жалованья выдано ратнымъ людямъ по 1 Сентября. Городъ заложенъ земляной, съ дубовымъ острогомъ и уже совсѣмъ отдѣланъ; имя ему Ачуевъ; стѣны сажень по 200 длиною, по 2 сажени въ вышину и по $1\frac{1}{2}$ въ толщину, съ раскатами, на которыхъ пушки желѣзныя. Работали его невольники — Русскіе, Ляхи и Волохи. Но къ Азову итти Турки не намѣрены и сбѣраются во свояси». Такимъ образомъ, не опасаясь новаго нападенія на Азовъ, Шепиъ поручилъ защиту его тамошнему Воеводѣ Боярину Князю Алексѣю Петровичу Прозоровскому; а самъ съ главною арміею отправился къ Москвѣ и, недѣли черезъ двѣ достигнувъ Валукъ, распустилъ войска по домамъ, за исключеніемъ отряда Генерала Гордона, оставленнаго до зимы на Бѣлгородской чертѣ, для содѣйствія въ охраненіи Украйны Князю Я. Ѳ. Долгорукому, отъ котораго получены вѣсти неутѣшительныя.

Послѣ потери Азова, опасаясь и за Очаковъ, Султанъ рѣшился спасти его отъ Русскихъ во что бы то ни стало, и раннею весною выслалъ съ Сераскиромъ сильное

---

(45) Показаніе Запорожскаго казака Степана Ковалева 7 Августа, въ рукопис. Описаніи похода Шепиа.

войско въ низовья Днѣпра съ тѣмъ, чтобы онъ, соединившись съ Крымскими и Бѣлгородскими Татарами, прежде всего вытѣснилъ Русскихъ изъ занятыхъ ими на Днѣпрѣ въ мнувшемъ году Турецкихъ крѣпостей. Вся Крымская орда, за исключеніемъ Татаръ, бывшихъ съ Калгою-Салтаномъ подъ Азовомъ, подъ начальствомъ самого Хана, двинулась къ Таванску сухимъ путемъ; Сераскиръ съ Турецкими янычарами и многочисленною артиллеріею, пошелъ вверхъ по Днѣпру на каторгахъ и галерахъ. Свѣдавъ о движеніи непріятеля, Князь Я. О. Долгорукій посадилъ солдатскіе и стрѣлецкіе полки на суда, построенныя въ Брянскѣ по образцу, присланному изъ Преображенскаго, и спустился Днѣпромъ за пороги, куда пришелъ и Гетманъ Мазепа съ Малороссійскими казаками, на помощь Таванскому Воеводѣ, думному дворянину Василю Борисовичу Бухвостову. Они подкрѣпили Таванскій гарнизонъ двумя полками, — Лубенскимъ казацкимъ и стрѣлецкимъ Елчанинова; но сами ждать непріятеля не рѣшились и отошли къ своимъ границамъ, давъ знать въ Москву и Боярину Шеину, что не только Украинѣ, но и городамъ Великороссійскимъ непріятель угрожаетъ опустошительнымъ нашествіемъ. Шеинъ оставилъ на Валуйкахъ Генерала Гордона съ рейтарскими полками Гулица фонъ-Вердена и Братцова, съ солдатскимъ полкомъ Тыртова и съ Острогжскимъ Черкасскимъ полкомъ Буларта; а въ Новый Осколь послалъ Генераль-Маіора Ригимона (46). По всей Бѣлгородской чертѣ царствовалъ ужасъ.

Пользуясь удаленіемъ главныхъ войскъ нашихъ, Ханъ Крымскій, Сераскиръ Турецкій и Кизи-Гирей Сул-

---

(46) Описаніе похода Шеина, 1697.

танъ Бѣлгородскій, въ одно время осадили Казикерманъ и Таванскъ; но, не взирая на всѣ усилія, овладѣть ими не могли: храбрый Бухвостовъ мужественною и искусною обороною отразилъ враговъ и принудилъ ихъ удалиться къ Очакову (47). Самъ Сераскиръ положилъ свою голову подъ Таванскомъ. «Сказывалъ мнѣ Гетманъ Корунный» — доносилъ Алексѣй Никитинъ изъ Кракова (48): — «по отступленіи Князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго отъ Казикермана, приходили подъ Таванскій городъ Турки съ Сераскиромъ водою и сухимъ путемъ, и, слѣлавъ чрезъ Конскую мостъ, подвели подъ городокъ четыре подкопа; два изъ нихъ осадные люди переняли и все изъ нихъ выбрали; а другіе два подняло, только все упало на ихъ же Турецкіе шанцы, засыпало множество Турковъ и самого Сераскира убило. Наши осадные люди отпоръ дали добрый» (49).

Получивъ изъ Москвы донесеніе о доблестномъ дѣлѣ Таванскаго гарнизона, Петръ писалъ къ Виніусу: «вчерашняя почта принесла намъ зело радостныя вѣсти о храброе отпорѣ Таванскихъ сидѣльцовъ и симъ вамъ взаимно поздравляемъ, понеже той побѣды причиною они одни сидѣльцы». Онъ почтилъ ихъ мужество великолѣпнымъ пиршествомъ въ Посольскомъ домѣ, куда Послы пригласили Бургомистровъ и знатнѣйшихъ жителей Амстердама съ ихъ семействами; а вечеромъ дали балъ съ фейерверкомъ. Но Царь очень недоволенъ былъ дѣйствіями Князя Долгорукаго и Гетмана.

(47) Малороссійскія дѣла въ Московск. Главн. Арх. 1697 г. св. 39.

(48) Донесеніе къ Полномочнымъ Посламъ отъ 20 Ноября. Кабинет. дѣла, II. 53.

(49) Отъ 27 Ноября 1697. Прилож. 13.

«Какимъ злымъ порядкомъ отступили они отъ Таванска, оставивъ непріятеля близко?» — съ неудовольствіемъ спрашивалъ Государь Московскихъ правителей. Они сами не знали истинной тому причины. «Пишу, что могъ увѣдать отъ Бѣлгородскаго Воеводы и отъ прїѣзжихъ» — отвѣчалъ Стрешневъ (50) — «отступили будто за недостаткомъ запасовъ, которыми оскудали, промѣшкавъ много времени при переправѣ чрезъ Днѣпровскіе пороги; а пуше доука была отъ Черкастъ (т. е. Мазепиныхъ войскъ). Чаятъ можно, что городъ сбереженъ будетъ отъ непріятеля». Въ самомъ дѣлѣ, послѣ пораженія при Центѣ, Султану было не до Таванска.

Дѣло Польское не преставало тревожить Петра и въ Амстердамѣ. Въ то время, когда Августъ готовъ былъ короноваться и успокоенный Царь писалъ въ Москву (51): «Я все надѣюсь быть Курфирсту королемъ: дай Богъ совершенія; чаю, не злодѣи намъ будутъ», — Принцъ Конти сверхъ всякаго ожиданія появился предъ Данцигомъ съ Французскою эскадрою. Онъ однакожь опоздалъ: жители Данцига къ нему не пристали и въ городъ его не впустили. Онъ успѣлъ набрать только 400 человекъ. «Хотя много даетъ, да никто нейдетъ» — писалъ Царь въ Москву (52) — «и для того чаемъ, что, при помощи Божіей, ничего не сдѣлавъ, домой поидеть.» Въ самомъ дѣлѣ, отвергнутый Данцигомъ, Принцъ повернулъ къ Колбергу, оставилъ корабли и на почтѣ ускакалъ въ Парижъ (53). Петръ благодарилъ ласковою грамотою «бургомистровъ,

(50) Отъ 28 Генваря 1698 г. Кабинет. дѣла II. 53.

(51) Къ Вивіусу отъ 17 Августа. Прилож. 1.

(52) Къ Вивіусу отъ 14 Октября 1697. Прилож. 8.

(53) Донесеніе Никитина отъ 30 Ноября 1697. Кабинет. дѣла II. 83.

ратмановъ, палатниковъ и всѣхъ жителей города Гданска за такое здоровое и постоянное въ дѣлахъ своихъ управление (54).» При всемъ томъ Польша далека была отъ внутренней тишины и отъ сосѣдственной къ намъ приязни. «Король мало имѣетъ людей доброжелательныхъ»; — доносилъ Никитинъ (55) — «противная сторона дѣлаетъ безстыдные запросы за его признаніе; а приверженцы нарекаютъ, зачѣмъ призвалъ Царскія войска, будто безъ ихъ согласія. Всѣми управляетъ каштелянъ Хельминскій; къ намъ онъ мало доброхотенъ, важить насъ легко; нынѣшнюю помощь нашу войскамъ ни во что ставить: «Какое то войско! говорилъ онъ Никитину; людишки все сборные и необычайные! Кабы направить на нихъ орды тысячъ десять, тобъ ихъ какъ овецъ поѣли.» Хвалится, что Украина опять будетъ за Польшею; съ Турками же и Татарами, по словамъ его, воевать имъ не для чего, взять у нихъ нечего, и уговорилъ Короля послать къ Хану, съ подарками, стражника коруннаго Потоцкаго, который именемъ Королевскимъ просилъ у него дружбы и войска тысячъ двадцать. Ханъ обѣщаль то и другое. Потоцкій договорился о войскѣ по 8 ефимковъ на коня и далъ задатокъ. Но Король сказалъ, что выдетъ много денегъ. Стражникъ очень тужить, и если не возвратятъ ему задатокъ, чають, быть отъ него замѣшанію. Коронное войско уже начинаетъ мутиться за жалованье». Царь очень хорошо повималъ Польшу; еще прежде донесенія Никитина, онъ послалъ Московскимъ правителямъ повелѣніе отправить иноземныхъ инженеровъ на Западную границу Цесарскаго

---

(54) Грамота, съ помѣтою 3 Сентября изъ Москвы, послана изъ Амстердама 30 Октября.

(55) Изъ Кракова, 30 Ноября 1697 г. Кабинет. дѣла II. 53.

Барона Боргсдорфа въ Кіевъ, двухъ Бранденбургскихъ въ Смоленскъ и еще одного въ Сѣвскъ, для исправленія тамошнихъ крѣпостей (56).

Но главною заботою Петра, постоянною думою, не покидавшею его ни на верфи, ни въ дружеской веселой компаніи, былъ флотъ. Изъ Москвы онъ получалъ утѣшительныя извѣстія отъ околичнаго Протасьева, что всѣ кумпанства живо принялись за работы, что суда безостановочно сооружались на Воронежѣ, на Дону и на Хопрѣ, одни Голландскимъ размѣромъ, другія Датскимъ, третьи Венеціанскимъ, и что весною 1698 года компанейскіе баркалоны, галеры и шипъ-бомбардиры будутъ готовы непремѣнно (57). Не менѣе пріятно ему было слышать о присланныхъ въ даръ Шведскимъ Королемъ 300 пушкахъ, которыми онъ могъ вооружить большую часть своихъ судовъ (58). Но много еще требовалось, чтобы вывести флотъ въ море: въ Россіи не было не только корабельныхъ капитановъ, но и матросовъ; не доставало также безчисленнаго множества предметовъ для оснащенія и вооруженія судовъ; — полотна, канаты, якоря, все надлежало пріобрѣтать за границею; а финансы наши такъ были скудны, что едва удовлетворяли самымъ необходимымъ потребностямъ. Царь рѣшился просить содѣйствія дружелюбной Голландіи, и Послы его отправились въ

(56) Донесеніе Плейера Цесарю, 8 Октября 1697 года. Инженеры поспѣшно отправились въ первыхъ числахъ Октября.

(57) Изъ донесеній Протасьева сохранилось одно отъ 16 Декабря 1697 года; здѣсь онъ ссылается на многія предъидущія.

(58) О присылкѣ пушекъ Полномочные Послы были увѣдомлены 23 Октября письмомъ Шведскаго Министра Оксеншторпы; Лефортъ благодарилъ его по Царскому Указу 26 Октября. Царская отвѣтная грамота послана 1 Января 1698 года.

Гагу, для переговоровъ съ высокопочными Штатами. Они приняты были торжественно, тѣмъ съ болышею пышностію, что самъ Петръ, оставивъ на нѣсколько дней свои работы, присутствовалъ инокognito при аудіенціи (59). Но переговоры были безуспѣшны. Тщетно, на четырехъ конференціяхъ (60), доказывали Послы, что Россія ведетъ съ Турціею войну для блага всего Христіанскаго міра и домогались у богатой Голландіи содѣйствія не деньгами — ихъ Петръ не просилъ — а искусными мореходцами, оружіемъ, сварядами, съ обѣщаніемъ щедрого возмездія. Купцы-Правителя не скупилась на ласковыя слова, на увѣренія въ дружбѣ и любви къ Россійскому народу; но, руководимые коммерческими разсчетами, боялись раздражить Султана, чѣмъ могли повредить своей торговлѣ въ Левантѣ, и подъ предлогомъ истощенія Голландіи войною съ Людовикомъ XIV, отказались отъ содѣйствія Россійскому Государю; впрочемъ, не препятствовали ему нанимать мореходовъ, покупать оружіе, всякаго рода корабельные припасы, и Петръ не пощадилъ своей казны для снаряженія флота, какъ ниже увидимъ.

Между тѣмъ фрегатъ, заложенный Царемъ на Остъ-Индійской верфи, подъ руководствомъ Класа Поля, въ девять ведѣлъ былъ отстроены, и 16 Ноября (61) въ присутствіи Пословъ спущенъ на воду.» Бургомистръ Витсенъ, по словамъ Голландскаго Историка Схельтемы, отъ имени города Амстердама предложилъ его въ даръ вѣнценосному строителю. Петръ изъявилъ живѣйшую радость, обнялъ

(59) Отлучка его изъ Амстердама продолжалась съ ведѣлю, съ 24 Сентября по 1 Октября.

(60) 29 Сентября, 2, 6 и 14 Октября.

(61) См. Юрвалъ 1697 года.

Витсена и назвалъ фрегатъ *Амстердамомъ*; капитаномъ же на него назначилъ опытнаго и смѣлаго Геррита Муша, который въ слѣдующемъ году привелъ судно съ грузомъ купленныхъ Царемъ разныхъ предметовъ въ Архангельскъ. Тамъ берегли и хранили его съ особеннымъ уваженіемъ. Изъ Архангельска оно переведено было въ С. Петербургъ, и здѣсь въ царствованіе Императрицы Елисаветы, вмѣстѣ съ другими судами, сдѣлалось жертвою пламени» (62).

Въ разсказѣ своемъ Схельтема ссылается на современныя записки и не можетъ понять, отъ чего въ подробномъ исчисленіи расходовъ города Амстердама на содержаніе Московскаго Посольства ни слова не сказано о подаренномъ Царю фрегатѣ или гальотѣ (63). Дѣло въ томъ, что расчетливые купцы-правители не догадались доставить Петру описаннаго Схельтемою удовольствія: корабль, надъ которымъ трудился онъ въ потѣ лица своего, остался собственностью Остъ-Индійской Компаніи, никогда не бывъ ни въ Архангельскѣ, ни въ С. Петербургѣ, и вотъ тому доказательство:

Довольный если не свѣдѣніями, то по крайней мѣрѣ усердіемъ своего наставника, Царь, предъ отъѣздомъ изъ Амстердама, просилъ Бургомистра Витсена опредѣлить Поля къ какой-нибудь спокойной и прибыльной должности при Адмиралтействѣ. Царское желаніе было исполнено. Класъ Поль благодарилъ Россійскаго Государя, по

---

(62) Схельтема, II. 238. Онъ называетъ фрегатъ гальотомъ. Голиковъ (Дополн. къ Дѣян. V. 38) также пишетъ, что построенное Царемъ судно отправлено было въ Архангельскъ съ грузомъ военныхъ снарядовъ и предметовъ для кувсткамеры при двухъ ваплетыхъ капитанахъ и многихъ матросахъ; но называетъ его 60-пушечнымъ военнымъ кораблемъ «Петръ и Павелъ».

(63) Схельтема, II. 297.

возвращеніи его въ Москву, слѣдующимъ письмомъ (64): «Ваше Величество вѣроятно не забыли, что я имѣлъ честь, какой никто здѣсь не дожидъ, работать въ товариществѣ съ столь великимъ Монархомъ на Остѣ-Индійскомъ дворѣ. Милостивое слово, которое Вы замолвили за меня Бургомистру Николаю Витсену, прозвело свое дѣйствіе: я пожалованъ отъ него въ званіе корабельнаго слуги плотничьяго цеха, съ Остѣ-Индійскаго двора сошелъ и очень доволенъ своею участью. Должность моя—дважды въ день ходить по городу и надзирать, какъ валяютъ и конопатятъ корабли. Годоваго жалованья нѣтъ; получаю что придется. Очень вамъ благодаренъ. Здѣсь я узналъ, что Ваше Величество хитрость корабельнаго дѣла продолжаете, что у васъ уже готовъ веселый караванъ (т. е. флотъ) и что одинъ изъ Вашихъ кораблей ходилъ даже до Константинополя: чему Турки не мало удивлялись. Желаю Вамъ всякаго блага, добраго здоровья, успѣшнаго кораблестроенія, мирной кончины, царства небеснаго. Если будете писать, адресуйте: Класу Классену Полю, цеховому слугѣ корабельныхъ плотниковъ въ Амстердамѣ».

Петръ ласковымъ письмомъ благодарилъ простодушнаго Голландца за добрую память и послалъ ему текенъ или рисунокъ сооруженнаго собственными трудами его на Воронежѣ 60-пушечнаго корабля *Божіе Предвѣдѣніе*. Класъ Поль отвѣчалъ на это письмо уже въ Маѣ 1704 года (65): снова напомнилъ, какъ они, подобно двумъ кофратерамъ, въ 1697 году въ Амстердамѣ на верфи Остѣ-Индійской Компаніи строили корабль *Петръ* и *Павель*, и присовокупилъ:

(64) Отъ 20 Февраля 1700 года. Хранится въ Кабинет. дѣлахъ II, кн. 1, въ Русскомъ переводѣ: тамъ онъ названъ Класъ Классенъ Поу.

(65) Отъ 19 Маѣ 1704 г. изъ Амстердама. Кабинет. дѣла II. кн. 3.

«этотъ корабль уже сходилъ однажды въ Остъ-Индію, благополучно возвратился, стоитъ близъ верфи и снаряжается къ новому плаванію для крейсированія. А за присланное изображеніе корабля, котораго Ваше Величество были закладчикомъ и строителемъ, благодарствую. Корабль зѣло изряденъ пропорціею, Англійскимъ образцомъ, съ круглымъ спигелемъ».

Не такъ поступилъ Король Англійскій, бывшій въ то же время и Штатгалтеромъ Нидерландскимъ: лично познакомившись съ Петромъ въ Утрехтѣ и въ Гагѣ, Вильгельмъ III вполне умѣлъ оцѣнить благородную страсть его къ кораблестроенію, и по возвращеніи въ Лондонъ приказалъ Лорду Кармартену: лучшую свою яхту *Transport royal*, незадолго предъ тѣмъ построенную по новому способу, легкую, красивую, вооруженную 20 мѣдными пушками, приготовить въ даръ для Царя Московскаго. Черезъ ведѣлю послѣ спуска фрегата *Петръ и Павелъ*, Государь получилъ учтивое письмо отъ Лорда Кармартена (66), который просилъ его отъ имени своего Короля принять назначенную для него яхту, присовокупляя, что ни одинъ Англійскій корабль не можетъ сравниться съ нею ни легкостью хода, ни красотою отдѣлки, и что отличный Капитанъ Рипли, хорошо знакомый съ постройкою судна, съ управленіемъ парусовъ, можетъ привести его въ Россію, если только угодно будетъ Его Величеству. Петръ съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ столь неожиданный

---

(66) Отъ 9/19 Ноября 1697 года. Хранится въ Русскомъ переводѣ въ Дѣлахъ Англійскаго Двора въ Главн. Москов. Арх. № 5. Прислано при письмѣ, на имя Лефорта, которое также сохранилось только въ переводѣ, съ помятою на немъ рукою Лефорта: *Lettre de Milord Carmenthel a moy.*

и пріятный ему подарокъ и отправилъ въ Лондонъ къ Вильгему III, съ изъявленіемъ своей благодарности, возвратившагося изъ Вѣны Маіора Преображенскаго полка Адама Вейде, наказавъ ему (67), кромѣ того, извѣстить Короля о побѣдахъ Русскихъ войскъ надъ Турками и Татарами, осмотрѣть яхту, развѣдать, отъ кого именно предложена она въ подарокъ, отъ Короля или отъ Парламента, и объявить Его Британскому Величеству намѣреніе Россійскаго Государя «посѣтить Англійскую землю незнатнымъ лицомъ, чтобы видѣть корабли и морское поведеніе, съ просьбою оказать въ томъ со стороны Короля благосклонное содѣйствіе.»

Не простое любопытство взглянуть на Британскій флотъ побуждало Петра предпринять поѣздку въ Англію: тамъ надѣялся онъ пріобрѣсти теоретическія свѣдѣнія въ искусствѣ кораблестроенія, которыхъ тщетно добивался въ Амстердамѣ, и Самъ передалъ потомству тяжкую думу, тревожившую его въ то время. «На Остъ-Индской верфи» — пишетъ онъ въ собственноручномъ предисловіи къ Морскому Уставу — «вдавъ себя съ прочими волонтерами въ наученіе «корабельной архитектуры, Государь въ краткое время совершился въ томъ, что подобало доброму плотнику знать, и «своими трудами и мастерствомъ новый корабль построилъ и на воду спустилъ. Потомъ просилъ той верфи Баса (68) «Яна Поля, дабы училъ его преіорціи корабельной, который ему чрезъ четыре дня показалъ. Но понеже въ Голландіи нѣтъ на сіе мастерство совершенства геометрическимъ «образомъ, но точію нѣкоторыя принципіи, прочее же съ

(67) Наказъ пословъ Адаму Вейде 28 Ноября 1697 г. въ дѣлахъ Англійскаго Двора Глав. Москов. Арх. № 5.

(68) Голландс. Vaas — мастеръ.

«долговременной практики, о чемъ и вышереченный Басъ «сказалъ, и что всего на чертежѣ показать не умѣеть, «тогда зѣло ему стало противно, что такой дальній путь «для сего воспріялъ, а желаемого конца не достигъ. И по «нѣсколькихъ дняхъ прилучилось быть Е. В. (Его Вели- «честву) на загородномъ дворѣ купца Яна Тесинга въ «компаніи, гдѣ сидѣлъ гораздо невеселъ, ради вышешип- «санной причины; но когда между разговоровъ спросить «былъ: для чего такъ печаленъ? тогда оную причину объ- «явилъ. Въ той компаніи былъ одинъ Англичанинъ, кото- «рый, слыша сіе сказалъ, что у нихъ въ Англіи сія архи- «тектура такъ въ совершенствѣ, какъ и другія, и что крат- «кимъ временемъ научиться мочно. Сіе слово Е. В. зѣло «обрадовало, по которому немедленно въ Англію поѣхалъ «и тамъ чрезъ 4 мѣсяца оную науку окончилъ.»

Ревностный поборникъ славы своей отчизны, Исто- рикъ Схельтема, читавшій сіи строки въ Голландскомъ переводѣ Морскаго Устава, но не знавшій, что онѣ писаны рукою самого Царя, не хотѣлъ вѣрить, чтобы Голландцы уступали въ то время Англичанамъ въ искусствѣ кораб- лестроенія и чтобы Петръ не могъ найти достойнаго себѣ наставника на Остѣ-Индійской верфи, гдѣ, кромѣ Класа Поля, Витсенъ могъ ему указать на другихъ болѣе искус- ныхъ кораблестроителей, оцѣненныхъ безпристрастными Историками Нѣмецкими (69). Царь, безъ всякаго сомнѣнія, искалъ ихъ, разспрашивалъ, развѣдывалъ, но не находилъ;

---

(69) Схельтема (11200) приводитъ нѣсколько изъ нихъ, основываясь на *Algemeines Wörterbuch der Marine*. Въ первомъ изданіи своего со- чиненія онъ рѣзко опровергаетъ предисловіе къ Морскому Уставу, находя въ немъ явныя противорѣчія (которыхъ мы однакожь не видимъ); во второмъ говоритъ мягче.

потерялъ наконецъ довѣренность къ Голландскимъ кораблестроителямъ и послалъ окольному Протасьеву повелѣніе — всѣхъ Голландскихъ мастеровъ, работавшихъ на Воронежѣ, подчинить надзору и руководству мастеровъ Датскихъ и Венеціанскихъ. «А я заложилъ-было» — отвѣчалъ Протасьевъ — «въ недавнемъ времени казенный корабль тѣмъ же Голландскимъ размѣромъ, и нынѣ слыша о такой ихъ глупости, что они, Голландцы, въ размѣрѣ силы не знаютъ, велѣлъ имъ то судно покинуть до пріѣзда отъ вашей милости мастеровъ» (70). Очевидно, Петръ не былъ доволенъ Голландскими кораблестроителями, и не безъ основанія: вспомнимъ, какъ за три года предъ тѣмъ отозвался Витсенъ на желаніе Царя имѣть размѣры флейтамъ, гальотамъ, яхтамъ. «Не возможно показать мѣры разнымъ судамъ» — писалъ онъ къ Виніусу (71) — «потому, что всякій корабельный мастеръ дѣлаетъ по своему разсужденію, какъ кому покажется.» Много полезнаго и прекраснаго, много, чему могъ поучиться Русскій народъ, видѣлъ Петръ въ Голландіи: ея чудныя плотины, безчисленные каналы, трудолюбіе, опрятность, все обворожало его, все Голландское онъ любилъ, какъ свое родное; но Голландскихъ кораблестроителей, послѣ пребыванія въ Амстердамѣ, болѣе не жаловалъ, не приглашалъ ихъ въ свою службу, и корабельными мастерами у него въ послѣдствіи были только Англичане, да Русскіе.

Заботливость Голландскихъ кораблестроителей болѣе о практическихъ пріемахъ, нежели о рacionalesныхъ на-

---

(70) Отвѣтъ Протасьева отъ 16 Декабря на Царское повелѣніе, объявленное Головинымъ 14 Декабря 1697.

(71) Донесеніе Виніуса въ Архангельскъ 9 Іюля 202 года. Кабинет. дѣла II, кн. 53.

чалахъ искусства, выражается и въ аттестатѣ, данномъ державному плотнику предъ отъѣздомъ его изъ Амстердама. Онъ гласитъ слѣдующее (72):

«Я нижеподписавшійся, Герритъ Класъ Поля, корабельный мастеръ при Амстердамской камерѣ привилегированной Остъ-Индійской Компаніи, свидѣтельствую и удостоверяю поистинѣ, что Петръ Михайловъ (находящійся въ свитѣ великаго Московскаго посольства, въ числѣ тѣхъ, которые здѣсь въ Амстердамѣ на Остъ-Индійской корабельной верфи съ 30 Августа 1697 года (73) по нижесказанное число жили и подъ нашимъ руководствомъ плотничали), во все время благороднаго здѣсь пребыванія своего былъ прилежнымъ и разумнымъ плотникомъ, также въ связываніи, заколачиваніи, сплачиваніи, подниманіи, прилаживаніи, натягиваніи, плетеніи, конопаченіи, строганіи, буравленіи, распилованіи, мощеніи и смоленіи поступалъ, какъ доброму и искусному плотнику надлежитъ, и помогалъ намъ въ строеніи фрегата *Петръ и Павелъ* отъ первой закладки его почти до окончанія (74) длиною во 100 футовъ (отъ форштевена до шторборда); кромѣ того, подъ моимъ надзоромъ, корабельную архитектуру и черченіе плановъ Его Благородіе изучилъ такъ основательно, что можетъ, сколько мы сами разумѣемъ, въ томъ и другомъ упраж-

(72) Подлинникъ на Голландскомъ языкѣ, писанный на пергаинѣ отъ начала до конца рукою Поля, съ полускропшеюся красною сургучною печатью, хранится въ Государственномъ Архивѣ. Кабинет. дѣла, I. кв. 38.

(73) Т. е. по старому стилю 20 Августа.

(74) Въ Юрналѣ 1697 г. отмѣчено, что 16 Ноября фрегатъ былъ отдѣланъ и спущенъ на воду въ присутствіи Пословъ. Поля, вѣроятно, считалъ судно не совсемъ конченнымъ потому, что оно не было оснащено.

няться. Для подлиннаго удостовѣренія, я подписалъ сіе моею собственною рукою. Даво въ Амстердамѣ, въ нашемъ постоянномъ мѣстопробываніи на Ость-Индійской верфи, 15 Генваря въ лѣто Господне 1698 года. Герритъ Класъ Поль, корабельный мастеръ привилегированной Ость-Индійской Компаніи въ Амстердамѣ» (75).

Какія свѣдѣнія въ теоріи кораблестроенія приобрѣлъ Петръ на Ость-Индійской верфи, знатоки могутъ судить по слѣдующему отрывку изъ собственноручныхъ записокъ его, которыя велъ онъ въ Амстердамѣ (76). Царь излагаетъ правила корабельнаго чертежа:

«Когда похочешь дѣлать корабль, или иное что, перво надобеть длину оверштевена взявъ, сдѣлать по концамъ прямые углы; потомъ киль ниже черты; потомъ размѣрять отъ прямыхъ угловъ шпангоутъ на 10 доль и прочертить всякую долю поверегъ всего листа; потомъ прочертить (такуюжъ черту, какова исподняя) повыше бока корабля чертужъ въ обѣихъ концахъ равно угловъ; потомъ по широкому шпангоуту взявъ ширину противъ шхерганта и поставитъ отъ черты выше, а назади половиною шпангоула, а напереди на адтрокъ форштевену; потомъ

(75) По старому стилю 5 Генваря. Внизу подписи Поля на подлинникѣ современная пометка по-Русски: «Петра Михайлова о корабельномъ дѣлѣ».

(76) Разбросанные листки ихъ хранятся въ Кабинет. дѣл. Отд. I, кн. 38. Времени, когда они писаны, не видно; но, судя по почерку и по формату самой бумаги, также по техническимъ терминамъ, безъ исключенія заимствованнымъ изъ Голландскаго языка, они должны отнестись ко времени пребыванія Царя въ Голландіи. До поѣздки въ Голландію, онъ называлъ штевелы *кривуллами* (какъ видно изъ Указа купцамъ о строеніи баркалововъ), въ Англіи называлъ бы ихъ *стелами*.

штевены; послѣ штевеновъ флакъ; послѣ флака (бусселя дѣлается для выгиби шпангоутъ только, чтобъ нагнуть и не такъ трудно дѣлать было, а не головная штука) шхерганъ; послѣ шхерганъ (буде о дву палубахъ, селтъ) регоутъ; потомъ флакъ, потомъ (а буде двухпалубной, селтъ флакъ; а на орлашхицъ таковъ на середкѣ, каковъ гекъ балакъ длиною) регоутъ, который на пинасахъ дѣлается равенъ, какъ и поторегоутъ; и потомъ взять брамыры по тѣмъ чертамъ ширину и вышину, какъ въ чертежѣ, и ставить на шпангоутъ отъ шпигеля 6, отъ форштевена 3. По мнѣніюжъ, если новой хочешь дѣлать, перво сдѣлай бокъ корабля по изволенію со всѣмъ; потомъ большой шпангоутъ (по изволенію же во флакъ, въ шхерганъ и прочемъ); потомъ сдѣлай половина корабля сверху, потомъ шпангоутъ, также флакъ, шхерганъ, регоутъ и прочія, по томъ же шпангоутѣ ширину дѣлай; что же о канцахъ тѣхъ линій належитъ, то можно дѣлать такъ: назади брать отъ шпигеля ширину, гдѣ тѣхъ линій концы придуть; а напереди, если штевень прямъ, то всѣ черты сводить на остро; а если косъ, то отъ вишельгаковой линіи брать циркалемъ до концевъ тѣхъ линій на боковой фигурѣ у штевена, и ставить концы тѣхъ линій по тому, какъ въ образѣ, и когда бокъ и половина сверху готова, тогда шпангоуты дѣлай: бери вышину всѣмъ мѣстамъ отъ боковой фигуры, а ширину отъ половины, и такъ добро.

Конечно, такія свѣдѣнія могли бы удовлетворить многихъ записныхъ кораблестроителей; но для Петра они были недостаточны, и — труженикъ неутомимый — онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ Англійскихъ судовъ, которыя Король обѣщалъ прислать, какъ доносилъ Адамъ Вейде изъ

Лондона (77), для переѣзда въ Британію — учиться теоріи кораблестроенія геометрическимъ образомъ. Въ концѣ Декабря (78) Вильгельмъ III выслалъ къ Гельветслюйсу, приморской гавани въ устьѣ Маса, двѣ яхты, одну — свою собственную — для Царя, другую для его многочисленной свиты, съ конвоемъ двухъ линейныхъ кораблей и одного гукора, подъ командою Вице-Адмирала Меделя; но Государь оставилъ Пословъ въ Амстердамъ и взялъ съ собою только половину своихъ волонтеровъ (79), въ числѣ ихъ Александра Меншикова и Якова Брюса. Послѣдній незадолго предъ тѣмъ пріѣхалъ изъ Москвы, изувѣченный Княземъ Ромодановскимъ. «Звѣрь!» — гнѣвно отозвался Петръ къ своему *Кѣнгу* — «долголь тебѣ людей жечь? И сюда раненые отъ васъ пріѣхали. Перестань знаться съ Ивашкою (Хмельницкимъ). Быть отъ него рождѣ драной» (80)! 6 Генваря Царь простился съ Послами и со всею компанією веселымъ пиромъ; при чемъ по словамъ его, «зѣло утрудилсь на прощаньи» (81), и въ слѣдующій день отправился въ путь для трудовъ инаго рода.

Петръ выѣхалъ изъ Амстердама 7 Генваря 1698 года каналомъ, на яхтѣ; въ сумерки миновалъ Лейденъ; на другой дець чрезъ Дельфтъ прибылъ въ Бриль; отсюда

(77) Отъ 10 Декабря 1697 г. Кабинет. дѣла, II. кн. 53.

(78) Вейде возвратился въ Амстердамъ 26 Декабря (а не Октября, какъ сказано у Голикова. Допол. Дѣян. V. 34).

(79) По статейному списку посольства 16 человекъ.

(80) Въ припискѣ къ *донесенію* отъ 22 Декабря 1697 г. (Прилож. 14). Что здѣсь идетъ рѣчь о Брюсѣ, видно изъ другаго Царскаго письма, посланнаго въ отвѣтъ на оправданіе К. Ромодановскаго (Прилож. 23). Брюсъ пріѣхалъ 19 Декабря; за что изувѣчилъ его Квизь, неизвѣстно.

(81) Письмо къ Виніусу отъ 7 Генваря 1698 г. Прилож. 17.

по острову Форнъ шелъ пѣшкомъ и, вечеромъ достигнувъ Гельветслюйса, ночевалъ на присланной для него Королевской яхтѣ (82). Какъ скоро разсвѣло, Вице-Адмиралъ Медель (83) снялся съ якоря. Погода стояла бурная; суда шли въ полпаруса; но вѣтеръ былъ попутный, остъ-нордъ-остъ, и 10 Генваря рано утромъ показалась Англійская крѣпость Орфордъ, привѣтствовавшая Царя пушечною пальбою. За милю отъ устья Темзы конвой отдѣлился и повернулъ въ Чатамскую пристань; Царская же яхта, на которую пересѣлъ и Вице-Адмиралъ, продолжая путь къ Лондону, въ сумерки вступила въ Темзу, шла всю ночь и предъ утромъ бросила якорь у мѣстечка Св. Екатерины. Петръ съ своими спутниками перебрался на гребныя суда, барджи, скоро миновалъ Туръ, проѣхалъ Лондонскій мостъ и вышелъ на берегъ въ Юркъ-Бильдингсѣ (84), гдѣ приготовлены были для него и для свиты три частныя дома.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, Король прислалъ Каммергера своего Бертона (85) поздравить Россійскаго Государя съ благополучнымъ пріѣздомъ, поблагодарить за оказанную любовь посѣщеніемъ Англїи, изъявить свою готовность на всякія услуги и спросить, когда можно будетъ видѣться съ Его Царскимъ Величествомъ. Петръ, поблагодаривъ съ своей стороны за добрый пріемъ, отвѣчалъ, что на свиданіе онъ готовъ во всякое время, когда угодно Его Британскому Величеству; причемъ далъ знать, что

(82) Юрналъ 1698.

(83) Такъ называетъ его самъ Петръ (Прилож. 18), а не Митчель, какъ пишутъ Гизевъ, Голаковъ и др.

(84) Perry York Buildings, p. 163.

(85) Въ Юрналѣ 1698: подкоморнаго Бертова.

желалъ бы имѣть при себѣ Вице-Адмирала Митчеля, разумѣвшаго Голландскій языкъ. Митчель явился на другой день съ Королевскимъ повелѣніемъ находиться при особѣ Россійскаго Государя безотлучно во все время пребыванія его въ Лондонѣ. Въ слѣдъ за ними представился Царю Маркизь Кармартенъ, который, по чувству глубокаго уваженія, искалъ чести быть ему полезнымъ. Петръ охотно принялъ его услуги и очень полюбилъ его за веселый нравъ, за свѣдѣнія въ морскомъ дѣлѣ и за всегдашнюю готовность кататься съ нимъ по Темзѣ (86).

Король посѣтилъ Царя чрезъ три дня послѣ его прїѣзда; Царь былъ у Короля спустя недѣли полторы и бесѣдовалъ съ нимъ около двухъ часовъ; познакомился также съ свояченицею его, наследницею Англійскаго престола, Принцессою Анною, которая, по словамъ Государя, была «сущею дочерью нашеи Церкви» (87), и съ супругомъ ея Георгомъ Принцемъ Датскимъ. Между тѣмъ осматривалъ достопамятности Лондона: былъ въ Королевскомъ Обществѣ Наукъ (88), «гдѣ видѣлъ всякія дивныя вещи», въ Королевскомъ арсеналѣ, въ Турѣ, «гдѣ честныхъ людей сажаютъ за карауль», на Монетномъ дворѣ, на обсерваторіи; былъ однажды и въ театрѣ (89), а чаще всего бывалъ тамъ, гдѣ видѣлъ зрѣлище, для него восхитительнѣе всѣхъ театровъ въ мірѣ, — на Королевской верфи, въ близъ

(86) Perry, 163. Имя его пишутъ различно; правильнѣе всѣхъ, конечно, Англичанинъ Перри: Carmarthen.

(87) Письмо къ Ф. М. Апраксину отъ 5 Іюня 1702.

(88) «Рояль-Социетъ» сказано въ Юрналѣ 27 Генваря: вѣроятно Royal-Society.

(89) John Motley: The History of the life of Peter I. Lond. 1740. I. 78.

лежащемъ городѣ Дептфордѣ, на правомъ берегу Темзы, верстахъ въ трехъ отъ Лондона, рядомъ съ Гринвичемъ.

Сюда наконецъ онъ совсѣмъ перебрамся и нанялъ домъ у мистера Эвелина, прилегавшій заднею стороною къ верфи такъ, что Царь могъ выходить изъ него прямо на работу (90). Здѣсь провелъ онъ около двухъ мѣсяцевъ съ половиною (91), въ изученіи корабельнаго искусства по всѣмъ правиламъ Науки, подъ руководствомъ наставниковъ ученыхъ, неутомимѣ домогаясь узнать то, чего тщетно добивался у мастеровъ Голландскихъ, — геометрическую пропорцію судовъ всѣхъ видовъ и размѣровъ, и никакіе зловѣщіе слухи о Москвѣ не могли отвлечь его отъ непреклоннаго намѣренія.

Едва устроился онъ въ Дептфордѣ и со всѣмъ жаромъ своей души принялся за черченіе корабельныхъ плановъ, за математическія выкладки, тайный агентъ нашъ при Цесарскомъ Дворѣ, переводчикъ Адамъ Стила донесъ ему (92), что въ Вѣнѣ появился какой-то Польскій ксензъ, который разгласилъ, будто въ Москвѣ вспыхнулъ бунтъ, Царевна Софія возведена на престолъ, Князь Василій Голицынъ, освобожденный отъ ссылки, вступилъ въ управленіе Государствомъ, и весь народъ уже присягнулъ Царевнѣ; въ доказательство чего предъявлялъ какія-то письма, и требовалъ даже аудіенціи у Цесаря, въ чемъ ему однакожь отказано. По словамъ Стилы, въ Вѣнѣ только и разговоръ было, что о происшествіяхъ Московскихъ.

(90) Perry, 164.

(91) Съ 9 Февраля по 21 Апрѣля 1698 года. См. Журналъ.

(92) Донесенія Стилы хранятся въ Цесарскихъ дѣлахъ Москов. Главн. Архива.

Царь, получая изъ Москвы съ каждою почтою извѣстія успокоительныя, не вѣрилъ разглашеніямъ ксенза и не думалъ для пустаго слуха покинуть своего великаго дѣла.

Изъ Дептфорда Петръ часто ѣздилъ въ Вулвичъ (93), главный складъ корабельныхъ орудій, знаменитый литейнымъ заводомъ, обширѣйшимъ въ мірѣ арсеналомъ, отвѣдывать метанія бомбъ и учиться морской артиллеріи (94). Нерѣдко посѣщалъ монетный дворъ въ Турѣ, приглядывался, какъ чеканили тамъ монету, съ очевиднымъ намѣреніемъ передѣлать Русскія деньги, безобразіе которыхъ онъ, конечно, не видалъ во всей Европѣ, по Англійскимъ образцамъ, уже и тогда отличавшимся красотою формы. Былъ въ Парламентѣ, въ Оксфордскомъ Университетѣ, въ обществѣ Квакеровъ и не разъ бесѣдовалъ съ Епископами Англиканской Церкви, которымъ однакожь не полюбился непоколебимую твердость въ Вѣрѣ Православной.

Назначенная въ подарокъ Царю яхта Транспортъ-Ройяль была представлена ему отъ имени Короля Вице-Адмираломъ Митчелемъ 2 Марта. Онъ немедленно испробовалъ ея ходъ, часа 3 катался на парусахъ по Темзѣ съ Маркизомъ Кармартеномъ и остался очень ею доволенъ. «Зѣло изряднымъ судномъ подарилъ меня Король Англійскій» — писалъ онъ въ Москву къ Боярину Стрешневу, предназначивъ будущимъ лѣтомъ перевести яхту на Волгу, отсюда въ Азовское море (95).

(93) Woolwich, верстахъ въ 7 отъ Дептфорда, на правомъ берегу Темзы.

(94) По Юрзалу, 12 Февраля, 2, 4 и 6 Марта, 11 и 21 Апрѣля.

(95) Довесеніе Стрешнева отъ 19 Апрѣля 1698. Кабинет. дѣла, II. 53. Писнуть, что Вильгельмъ III подарилъ Царю еще модель 120-пу-

Король сдѣлалъ нашему Государю и другой не менѣе пріятный подарокъ, повеселивъ его примѣрною морскою битвою близъ острова Вайта. 21 Марта вечеромъ Царь пріѣхалъ въ Портсмутъ, и, переночевавъ у Губернатора, на другой день осмотрѣлъ флотъ, стоявшій на рейдѣ, въ числѣ 12 большихъ военныхъ кораблей (96); два изъ нихъ *Ройяль-Виллиъ* и *Виктори* были 100-пушечные. Когда показалась Царская шлюпка, всѣ суда открыли пальбу; матросы весело привѣтствовали Державнаго Капитана. Осмотрѣвъ суда, онъ взошелъ на 80-пушечный корабль *Голбуръ*, подъ флагомъ Вице-Адмирала; флотъ вступилъ подъ паруса и въ тотъ же день обошелъ островъ Вайтъ, но за тихую погоду сталъ на якорь. Царь посѣтилъ корабельныхъ Капитановъ и веселился съ ними довольно; особенно понравился ему одинъ изъ нихъ, знавшій кузнечное мастерство. На другой день подулъ благопріятный вѣтеръ, остъ-зюйдъ-остъ; корабли выстроились въ двѣ боевыя линіи и двукратно вступали въ битву, со всѣми морскими эволюціями. По возвращеніи на рейдъ, Царь, побывавъ въ близъ лежащемъ Сютгей-кельтлѣ (97), простился съ Англійскими моряками: они проводили его веселымъ крикомъ, съ пушечною пальбою. На обратномъ

шечнаго корабля, длиною въ 1 арш. 14 верш., весьма тщательно исполненную во всѣхъ подробностяхъ, — ту самую, которая съ многими другими до 1848 хранилась въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ, откуда по Высочайшему Повелѣнію передана въ Адмиралтейство. (Кабинет. Петра Вел. Бѣляева. 1801. I. 174). Очень вѣроятно, только по документамъ этого не видно.

(96) Орлохъ-шкипъ называетъ ихъ Царь въ письмѣ къ Ваниусу отъ 29 Марта. (Прилож 24): по-Голландски Oorlogsschip — военный корабль.

(97) Нынь: Southampton.

пути къ Лондону, онъ заѣхалъ въ Виндзоръ — взглянуть на великолѣпный дворецъ, основанный еще Вильгельмомъ-Завоевателемъ, съ церковью, гдѣ жалуются рыцари Подвязки, и отозвался объ немъ: «зѣло изряденъ». Осмотрѣлъ потомъ дворецъ, построенный Кардиналомъ Вольсеемъ, бывшій послѣ резиденціею Кромвеля, въ Гемптонкуртѣ, и также похвалилъ его. Но въ томъ и другомъ былъ недолго, посѣщая въ Дентфордѣ. Корабельная верфь была для него привлекательнѣе.

Въ Дентфордѣ Царь возвратился 27 Марта, бывъ въ отлучкѣ съ недѣлю (98). Въ тотъ же день вечеромъ пріѣхалъ сюда Бояринъ Ѡ. А. Головинъ, вызванный изъ Амстердама для заключенія формальныхъ условій съ разными лицами, до 60 человекъ, которыхъ Царь, при содѣйствіи Кармартена, съ согласія Короля, успѣлъ приговорить въ свою службу. Въ числѣ ихъ находились: Майоръ Леонгардъ фонъ-деръ-Стамъ, много содѣйствовавшій ему къ пріобрѣтенію чертежей корабельныхъ; шлюзнаго дѣла мастеръ Капитанъ Джонъ Перри, нанятый для устройства канала между Волгою и Дономъ, вмѣсто Полковника Брекеля, который, какъ извѣстился Царь, бѣжалъ за границу подъ именемъ своего слуги, не успѣвъ сладить съ работою (99); корабельные мастера Джонъ Денъ (100) и Осипъ Най; огнестрѣльные мастера Де-Кордесъ, Снитъ,

(98) Съ 20 по 27 Марта.

(99) Царское письмо къ П. Апраксину отъ 29 Марта 1698 года (въ Собр. писемъ къ Апраксину, изд. 1811) и Роггу, 4.

(100) Сынъ кавалера Антонія Дена, бывшаго Посланникомъ Карла II къ Людовику XIV и открывшаго Французамъ тайну Англійскаго кораблестроенія, за что едва не былъ убитъ своимъ паролемъ, какъ рассказываетъ Перри, 163.

Книггеби; пушечные мастера Крейтеръ, Своллингъ; рѣзнаго дѣла мастеръ Мальтвордъ, станочной оковки Линдзей, жестянаго дѣла Фанъ-деръ-Крикъ, Капитанъ надъ мостами Джонъ Паке, Инженеръ Шейльдрофсъ, нѣсколько подмастерьевъ и 25 бомбардировъ. Въ то же время вступилъ въ Русскую службу ученый Профессоръ Математики, получившій образованіе въ Эбердинскомъ Университетѣ, нанятый для учрежденія Навигаторской въ Москвѣ Школы, Андрей Фергарсонъ, съ двумя помощниками, воспитанниками *гоститалья Церкви Христовой* (101).

Не удалось Петру приговорить въ Русскую службу только людей, свѣдущихъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ, которые не давали ему покоя во все время путешествія. Еще въ Кенигсбергѣ получилъ онъ радостное извѣстіе изъ Москвы, что на Уралѣ найдена желѣзная руда магнитнаго свойства, «какой лучше быть невозможно и во всемъ мірѣ еще не бывало: неслыханное дѣло, доносилъ Виніусъ (102), чтобы изъ магнита плавили желѣзо; притомъ же она такъ богата, что изъ 100 фунтовъ руды выходитъ 30 и 40 фунтовъ чугуна и такъ мягка, что можно лить пушки и мортеры. Подокучь Посламъ, чтобы въ Бранденбургіи, Саксоніи или Цесаріи, сыскали мастера добраго, умѣющаго и сталь дѣлать. Пожалуй, господине, учини намъ дружбу, а я тебѣ воздамъ». Въ Бранденбургіи Царь «радѣлъ, сколько было можно», но безъ успѣха. «Буду стараться въ Голландской землѣ», — писалъ онъ къ Виніу-

---

(101) Что Fergharson нанятъ въ это время, видно изъ просьбы его отъ 29 Марта 1710 года (Кабинет. дѣла, Отд. II кв. 11) и изъ сочиненія Перри, 214. Одинъ изъ помощниковъ его былъ Гвинъ (Guin).

(102) Отъ 7 Мая 203 года. Кабинет. дѣла II. 33.

су (103), твердившему о мастерахъ почти съ каждою поштою, и по прїѣздѣ въ Амстердамъ просилъ Витсена сыскать людей, умѣющихъ устроить желѣзные заводы. Тотъ обнадежилъ, но не торопился. «Я безпрестанно ему говорю»— пишетъ Царь въ Москву (104)— «а онъ только манитъ день за лень и прямой отвѣди не даетъ». Наконецъ съ досадою далъ знать Виніусу по прїѣздѣ въ Лондонъ (105): «о желѣзныхъ мастерахъ многожды говорилъ Витсену; но онъ всегда отходилъ Московскимъ часомъ. Только гдѣ нибудь сыщемъ и пришлемъ». Наконецъ онъ нашелъ ихъ въ Англіи; но они запросили такое жалованье, что Царь рѣшился поискать рудознатцевъ въ Саксоніи. «Здѣсь достать ихъ можно, только дороги», отвѣчался Петръ (106).

Не приговорилъ онъ въ Англіи также ни одного Капитана къ своему флоту, потому ли, что Англіійскіе морскіе офицеры слишкомъ дорожились, или скорѣе потому, что разборчивый Царь умѣлъ въ каждой странѣ находить истинно хорошее и полезное: отдавая Англичанамъ предпочтеніе въ искусствѣ строить корабли, онъ высоко цѣнилъ, въ питомцахъ Рюйтера, отличныхъ моряковъ, и въ Дептфордѣ утвердилъ привезенныя Бояриномъ Головинымъ условія, на которыхъ соглашался вступить въ Русскую службу одинъ изъ лучшихъ Голландскихъ Капитановъ Корнелій Крѣйсъ. Норвежецъ родомъ (107), онъ съ

(103) Отъ 11 и 29 Іюля 1697 г.

(104) Къ Виніусу, Прилож. 9.

(105) Отъ 11 Генваря и 16 Февраля 1698. Прилож. 18 и 21.

(106) Къ Виніусу отъ 29 Марта 1698 г. Прилож. 29.

(107) Cornelis Cruys, по свидѣтельству Бюшинга, родился въ Норвежскомъ городѣ Ставангерѣ. См. его Geschichte d. Evangel. Gemeine.

молодыхъ лѣтъ поселился съ семействомъ своимъ въ Голландіи, всю жизнь провелъ на морѣ, неоднократно ходилъ въ Остъ-Индію, и теперь занималъ важную должность «корабельнаго изоружителя» или экипажмейстера при Амстердамскомъ Адмиралтействѣ. Царю указалъ на него Вице-Адмиралъ Шей, самъ не рѣшившійся вступить въ Русскую службу, не взирая на выгодныя условія — на чинъ Адмирала, на огромное содержаніе, въ 10 разъ болѣе получаемого имъ въ Голландіи, на обѣщаніе Царя исхода-тайствовать ему званіе Генералъ-Адмирала Голландскаго флага (108). Петръ лично познакомился съ Крейсомъ вскорѣ по приѣздѣ въ Амстердамъ, увидѣлъ въ немъ моряка искуснаго, нравомъ горячаго, даже строптиваго, но честныхъ, благородныхъ правилъ, испыталъ его отличныя способности и свѣдѣнія въ порядкѣ морской службы (109), и думая найти въ немъ надежнаго помощника въ многотрудномъ и многосложномъ дѣлѣ учрежденія флота (въ чемъ и не обманулся), охотно согласился принять его въ свою службу Вице-Адмираломъ на 3 или на 4 года, съ жалованьемъ по 3600 ефимковъ (9000 гульденовъ) при всемъ готовомъ содержаніи, съ правомъ получать три процента изъ непріятельской добычи, съ обѣща-

Предложенныя имъ условія съ помѣтою: «въ Лондонѣ 9 Апрѣля», находятся въ дѣлѣ о выѣздѣ иностранцевъ 1698 г. № 51. св. 17.

(108) Если только вѣрнѣе Схельтемъ, который ссылается на рукописныя замѣтки сына Шей (II. 215). Не въ правахъ Петра было давать первыя въ Государствѣ должности наемнымъ иностранцамъ; а обѣщать Шейю званіе Генералъ-Адмирала въ Голландіи онъ едва ли могъ.

(109) Еще 26 Января 1698 Крейсъ представилъ въ 63 статьяхъ правила службы, которыя обязады были наблюдать на корабляхъ отправляемые въ Россію иностранцы.

тиемъ выкупить его въ случаѣ плѣна и по окончаніи условнаго срока отпустить въ Голландію, гдѣ между тѣмъ онъ сохранитъ чинъ корабельнаго Капитана и должность его никѣмъ замѣщена не будетъ, въ чемъ обнадеживали Амстердамскіе адмиралтейцы (110). Шайтбенахтомъ или Контръ-Адмираломъ принять въ Русскую службу къ морскому каравану на три года Капитанъ Янъ ванъ-Резъ, съ жалованьемъ по 120 ефимковъ въ мѣсяцъ, да кормовыхъ по 13 алтынъ по 2 деньги на день (111).

Въ то же время Царь принялъ въ свою службу нанятыхъ Крѣйсомъ въ Амстердамъ: трехъ корабельныхъ Капитановъ Питера ванъ Памбурга, Симона Рокускина, Франца Де-Бердта, съ жалованьемъ по 60 ефимковъ въ мѣсяцъ; 23 командоровъ, по 40 ефимковъ въ мѣсяцъ (112); 35 поручиковъ, 32 штурмана и подштурмана, 50 лекарей, 66 боцмановъ и боцманатовъ, 15 констапелей, 345 матросовъ и 4 коковъ или поваровъ. Офицеры были наиболѣе Голландцы; боцмана же и матросы—Шведы и Датчане; между лекарями находилось не мало Французовъ. Въ присканіи способныхъ медиковъ много содѣйствовала Крѣйсу знаменитый Профессоръ Анатоміи Фридрихъ Рюйшъ (113), питавшій глубокое уваженіе къ Петру за

(110) Договоръ съ нимъ подписанъ въ Амстердамѣ 9 Мая 1698 г. какъ Послами, такъ и Крѣйсомъ, за ручательствомъ Амстердамскихъ купцовъ А. Гоутмана и Христоф. Бранта. Дѣло Глав. Моск. Арх. о выѣздѣ ввоземцевъ 1698 № 51. св. 17.

(111) Jan van Rezz. Договоръ съ нимъ подписанъ 14 Мая 1698 въ Амстердамѣ.

(112) Имена ихъ и другихъ офицеровъ см. въ Приложеніяхъ: Вѣдомости и списки № 4.

(113) Это видно, по свидѣтельству Схельтемы, изъ городовыхъ вѣдомостей.

его многостороннюю любознательность, въ особенности за страсть къ Анатоміи и Хирургіи : Царь часто бывалъ у него до отъѣзда въ Лондонъ, разсматривалъ его богатый кабинетъ, присутствовалъ при операціяхъ, при разсѣченіи труповъ, покупалъ у него разные препараты въ спирту, обѣщалъ прислать ему изъ Москвы всякаго рода жучковъ, червячковъ, мушекъ и двѣ выдѣланныя человѣческія кожи (114). Кромѣ людей, приговоренныхъ Крѣйсомъ, Послы во время поѣздки Царя въ Англію, приняли въ Русскую службу болѣе 100 Грековъ, Славянъ, Венеціанъ, Италіянцевъ, Дояковъ въ капитаны, птурмавы, матросы, заботясь особенно найти мореходовъ, знакомыхъ съ Чернымъ моремъ (115).

Одны задатки по найму такого множества людей требовали большихъ суммъ; покупка же корабельныхъ припасовъ, военныхъ снарядовъ и непредвидѣнные расходы путешествія, не взирая на строгую бережливость Царя, такъ истощили посольскую казну, что уже изъ Амстердама Царь послалъ повелѣніе Князю П. И. Прозоровскому о переводѣ въ Голландію чрезъ Архангельскъ 82,000 ефимковъ и 42,000 червонцевъ, а управлявшему Сибирскимъ Приказомъ Думному дьяку Виніусу — о присылкѣ въ Амстердамъ соболей на 10,000 рублей и 200 косяковъ большой руки камокъ (116). Между тѣмъ въ Дептфордѣ

(114) Рюйшъ напоминаетъ объ этомъ обѣщаніи, которое Царь записалъ въ своей памятной книжкѣ, письмомъ отъ 16 Іюля 1701 года (Кабинет. дѣла П. кв. 3), благодаря въ то же время за присылку въ стігланцѣ ящерицъ и червячковъ и посылая съ своей стороны разныя диковинныя вещи — змѣи, рыбы, сверчки.

(115) См. Вѣдомости и списки въ Приложеніяхъ.

(116) Отъ 10 Декабря 1697 года. Статейный списокъ Посольства.

Петръ нашель средство подкрѣпить посольскую казну значительною суммою наличныхъ денегъ, отдавъ на откупъ Маркизу Кармартену недавно возникшую въ Россіи, неизвѣстную дотолѣ вѣтвь промышленности — торговлю табакомъ.

Употребленіе табаку въ первой половинѣ XVII столѣтія распространилось въ Россіи до такой степени, что, по свидѣтельству Олеарія (117), самые бѣдные люди покупали его на послѣднюю копейку. Царь Михаилъ Феодоровичъ въ 1634 году «заказъ учинилъ крѣпкій, подь смертною казнію, чтобы ни Русскіе, ни иноземцы табаку у себя не держали, не пили и имъ не торговали». Этотъ законъ подтвержденъ былъ и Уложеніемъ: охотниковъ до табаку ловили какъ корчемниковъ, допрашивали съ пыткой, откуда его получали, били на козлѣ ввutomъ; а пропившимся неоднократно велѣно пороть поздря и рѣзать носы (118). Строгія мѣры Правительства утвердили массу народа въ той мысли, что «табака — трава богомерзкая, проклятая, бѣсовская» (119); но не могли истребить вкоренившейся страсти къ паркотическому свойству невиннаго растѣнія, и Западные путешественники второй половины XVII вѣка не безъ удивленія видѣли, какъ Русскіе чиновники и простолюдины ничего не жалѣли, чтобы достать у посольской свиты нѣсколько пригоршней табаку, и съ какою жадностью, набивъ имъ бычачій рогъ, глотали облака упоительнаго дыма до одури (120).

(117) См. его *Reisebeschreibung*, изд. 1671, стр. 197.

(118) Уложение, гл. XXV, ст. 16.

(119) Описаніе рукописей Румянцеваго Музеума, Востокова, стр. 352.

(120) Свидѣтельство Мьежа, бывшаго въ свитѣ Лорда Карлейля, Англійскаго Посла къ Царю Алексію Михайловичу въ 1663 году. *La relation de trois ambassades de comte de Carlisle*. Amsterd. 1672, p. 43.

Предъ отъѣздомъ за границу, Петръ разрѣшилъ явную продажу табаку во всемъ Государствѣ, съ платежемъ при ввозѣ его изъ-за рубежа установленныхъ пошлинъ отъ 10 денегъ до 5 алтынъ съ фунта, смотря по качеству. Весь сборъ пошлинъ за первый годъ предоставленъ въ пользу головъ и ларечныхъ съ тѣмъ, чтобы для торгу табакомъ они построили на свой счетъ при кабакахъ свѣтлицы; за другой годъ обязаны были платить пошлины; а на слѣдующіе годы предполагалось отдать продажу табаку съ торговъ на откупъ (121). Но эта новая вѣтвь промышленности такъ много обѣщала выгодъ, что, по свидѣтельству Корба, одинъ изъ Русскихъ торговцевъ тогда же взялъ табакъ на откупъ и заплатилъ 15,000 рублей: за что, по словамъ того же Писателя, Патріархъ продалъ его аваемѣ съ женою, дѣтьми и внуками (122). Въ самомъ дѣлѣ, мѣсяца черезъ два по разрѣшеніи явной продажи, Царскимъ Указомъ (123) повелѣно сборъ пошлинъ отдать въ исключительное вѣдѣніе Гостинной сотни Мартыша Богданова (Орленка); но сказаніе Корба о проклятіи его Патріархомъ есть, безъ сомнѣнія, выдумка: трудно повѣрить, чтобы Адріанъ такъ открыто рѣшился противодѣйствовать волѣ строгаго Царя. По крайней мѣрѣ въ подробномъ наказѣ его Благочиннымъ (124), для предупрежденія разныхъ беспорядковъ между прихожанами, о табакѣ нѣтъ ни слова.

(121) Царскій Указъ 1 Февраля 1697, въ Полн. Собр. Заков. III. № 1570 и письмо къ Ромодановскому 31 Декабря 1697.

(122) *Diarium itineris in Moscoviam*, p. 186.

(123) Отъ 16 Апрѣля 1698. Полн. Собр. Заков. III, № 1581.

(124) 26 Декабря 1697 г. въ Полн. Собр. Заков. III. № 1612.

Маркизь Кармартенъ за право исключительной торговли съ Россіи табакомъ предложилъ Царю откупной суммы болѣе, чѣмъ втрое противъ Орленка, именно 20,000 фунтовъ стерлинговъ или 48,000 рублей, съ уплатою всей суммы впередъ. Царь предоставилъ ему право всезти въ Россію и распродать въ одинъ годъ 3000 бочекъ или полтора милліона фунтовъ табаку и далъ слово «есѣмъ своимъ подданнымъ какого ни есть чина дозволить никоціанъ курить и употреблять, не смотря на всѣ прежніе противные указы и права» (125).

Приѣхавъ въ Англію со всею опытностію корабельнаго плотника, Петръ въ три мѣсяца постояннаго труда изучилъ наконецъ Англійскую систему постройки судовъ, узналъ размѣры линейныхъ кораблей и фрегатовъ, приобрѣлъ всѣ необходимыя свѣдѣнія для учрежденія верфей, выкнулъ въ порядокъ морской службы, нашелъ надежныхъ помощниковъ, и съ увѣренностію успѣха могъ бы тогда же приступить къ правильному сооруженію корабельнаго флота. Но ни въ Англіи, ни въ Голландіи не удалось ему изучить устройство флота галернаго, наиболѣе знакомое Южнымъ народамъ Европы, по частымъ войнамъ ихъ съ Турціею, преимущественно Венеціи, которая славилась въ то время своими галейми, галеасами, галеонами, галерами, и тамъ, на берегахъ Адриатическаго моря, неутомимый труженикъ вознамѣрился довершить свою науку, чтобы возвратиться въ отечество въ полномъ смыслѣ мастеромъ во всѣхъ видахъ кораблестроенія.

---

(125) Договоръ съ Кармартепомъ 16 Апрѣля 1698 года въ Полн. Собр. Закоп. III. № 1628.

Царь простился съ Королемъ 18 Апрѣля съ чувствомъ живѣйшей признательности за доброе его содѣйствіе и съ глубокимъ уваженіемъ къ Англійскому народу. «Навсегда остался бы я только плотникомъ» — говаривалъ онъ въ послѣдствіи — «если бы не поучился у Англичанъ» (126). Равнодушный къ наукѣ и искусству, холодный ко всему великому и прекрасному, но умный цѣнитель людей, Вилгельмъ III не могъ не удивляться безпримѣрному самоотверженію юнаго Монарха Россіи, желалъ сохранить для себя черты незабвеннаго гостя и просилъ дозволенія списать съ него портретъ. Царь согласился. Волю Короля исполнилъ придворный живописецъ, пользовавшійся въ свое время громкою славою перваго портретиста во всей Европѣ, высоко цѣнимый знатоками и теперь, ученикъ Рембранта, другъ Попе, Годфридъ Кнеллеръ. Онъ такъ вѣрно передалъ потомству прекрасный, мужественный ликъ двадцатипятилѣтняго Петра, что въ послѣдствіи, года черезъ три извѣстный путешественникъ Ле Брѣйнъ, впервые увидѣвшій Россійскаго Государя въ Москвѣ, въ домѣ Голландскаго Резидента, самымъ неожиданнымъ для него образомъ, тотчасъ узналъ Царя по портрету Годфрида Кнеллера (127). Гдѣ находится оригиналъ, неизвѣстно; но гравюра съ него, работы Кнеллера-ва товарища и равно искуснаго въ своемъ родѣ мастера Джона Смита, хранится въ собраніи рѣдкихъ эстамповъ Императорской Академіи Художествъ: вѣрная по возможности копія съ нее въ уменьшенномъ до половины размѣрѣ будетъ приложена къ нашему сочиненію (128).

(126) Bungler (плохой работникъ, пачкунъ), пишетъ Перри, 165.

(127) Voyages de Corneille Le Bruyn. Paris, 1725. III. 68.

(128) На гравюрѣ Смита Петръ представляется въ круглой рамкѣ, увитой лаврами. Подъ нею подпись: Iussu Britannicae Majestatis Godo-

Протившись съ Королемъ, Петръ еще трое сутокъ медля отъѣздомъ, кажется въ намѣреніи познакомиться поближе съ монетнымъ дѣломъ: по крайней мѣрѣ ежедневно по нѣскольку часовъ проводилъ въ Турѣ на монетномъ дворѣ. Наконецъ 21 Апрѣля отправился въ путь на яхтѣ Транспортъ-ройяль, подъ управленіемъ Капитана Вилима Рипли; свита слѣдовала за нимъ съ борошнемъ (т. е. съ багажемъ), на другой яхтѣ. Давидовичъ (какъ уже называли Меншикова) присоединился послѣ. Гринвичъ онъ проѣхалъ, не останавливаясь; но Вульвича миновать не могъ и, пострѣлявъ изъ тамошнихъ пушекъ, пошелъ далѣе. Не могъ также не побывать въ Чатамѣ, лежащемъ на пути, чтобы еще разъ взглянуть на Англіійскій флотъ, и поѣхалъ туда въ малой яхтѣ съ Маркизомъ Кармартеномъ, оставивъ Транспортъ-ройяль при устьѣ Медвея, близъ города Ширнеса. Въ Чатамѣ онъ провелъ цѣлый день въ подробномъ осмотрѣ кораблей, изъ которыхъ *Британи* имѣла 103 пушки, а *Дюкъ* и *Триумфъ* по 96. Утромъ 23 Апрѣля онъ возвратился на свой транспортъ и, повеселившись съ Англичавами на прощаньи, съ пушечною пальбою вышелъ въ море. У города Мергета ожидалъ его конвой изъ нѣсколькихъ военныхъ кораблей. Царь соединился съ нимъ въ сумерки и сталъ на якорь. Здѣсь онъ встрѣтилъ свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія. Въ два часа по полудни всѣ суда вступили подъ паруса; но за жестокимъ штормомъ съ противнымъ вѣтромъ возвратились назадъ и провели ночь на якорѣ въ одной милѣ отъ Мергета у города Чора. Штормъ про-

---

fridus Kneller. Eques ad vivum pinxit. 1698. S. Smith fecit et excudit.
 На пьедесталѣ: Petrus Alexeewitz Magnus Dominus Tzar et Magnus
 dux Moscoviae.

должался и въ слѣдующій день, но вѣтеръ перемѣнился; безстрашный Царь рано утромъ снова вышелъ въ бурное море и передъ вечеромъ увидѣлъ Голландскій берегъ, далеко однакожь отъ Гельветсюйса; долженъ былъ провести ночь на якорѣ и только на другой день, съ немалымъ трудомъ, достигъ до пристани. Отсюда онъ пошелъ на своей яхтѣ рѣкою Масомъ; въ Дортрехтѣ пересѣлъ въ шкуть; проѣхалъ не остававливаясь Роттердамъ и Дельфтъ; осмотрѣлъ въ Лейденѣ знаменитый Университетъ съ анатомическимъ театромъ и 28 Апрѣля прибылъ въ Амстердамъ, прямо на Остъ-Индійскій дворъ (129).

Отсюда онъ съѣздилъ въ Ло, гдѣ находился обширный паркъ и любимый дворецъ Вильгельма III; посѣтилъ также Сардамъ, гдѣ провелъ вечеръ у купца Кальфа; послѣ чего занялся отправкою въ Россію нанятыхъ ивоземцевъ. Всѣ вообще Англичане, въ числѣ 60 человекъ, между коими находились Маіоръ Фонъ-деръ-Стамъ, Капитанъ Перри, корабельные мастера Денъ, Най, огнестрѣльные мастера Де-Кордесъ, Снить, Книгеби и другіе, пошли въ Нарву; туда же послано болѣе 150 Грековъ, Славянъ, Италіянцевъ, подъ надзоромъ солдатъ Преображенскаго полка Бурлѣва. Тѣ и другіе въ половинѣ Юня 1698 года явились съ отписками Пословъ къ Новгородскому Воеводѣ Петру Апраксину и немедленно отправлены имъ къ

---

(129) Подробности о переѣздѣ Петра изъ Англіи въ Голландію записаны въ Юрналѣ 1698 года. Изъ него не видно, чтобы онъ былъ въ опасности погибнуть, о чемъ такъ много рассказывали позднѣйшіе Историки, между прочими Галемъ, I. 116; а Бергманъ пишетъ, что буря послала его по морю четверо сутокъ. Перри, сопровождавшій его на пути въ Голландію (р. 168), ни слова не говоритъ о томъ.

Москви на 248 подводяхъ. Въ числѣ Грековъ и Славянъ не оказалось противъ посольской росписи 18 человекъ: «сбѣжали они съ корабля безвѣстно», объяснилъ Бурльевъ (130). Служилые люди, нанятые Крейсомъ, въ числѣ 580 человекъ отпущены на 4 корабляхъ къ Архангельску, куда они пришли въ началѣ Юля. На тѣхъ же корабляхъ въ ящикахъ, сундукахъ и бочкахъ подъ клеймомъ П. М. (Петру Михайлову), привезены разныя вещи, купленныя въ Амстердамѣ и Довдовѣ: «про обиходъ Государя»: ружья (260 ящиковъ), пистолеты, парусное полотно (48 кипъ), гарусъ (6 ящиковъ), компасы, пилы желѣзныя, плотничные инструменты, блоки, китовыя усы, картузная бумага, корка (2000 фунтовъ), якори, пушки, дерево пакгоуть и ясеновое, мраморъ (800 штукъ) и крокодилъ (131).

Яхта Транспортъ-ройль, отправленная изъ Амстердама, подъ командою Капитана Ридли, нѣсколькими днями прежде кораблей, пришла къ Архангельску цѣлымъ мѣсяцемъ ранѣе ихъ. На ней было «служилыхъ начальныхъ людей и всякаго чина иноземцевъ» 110 человекъ; наряду 20 пушекъ мѣдныхъ. Въ Архангельскѣ ожидалъ ее Францъ Тиммерманъ съ Царскимъ повелѣніемъ: «какъ скоро она придетъ, взвестъ ее до Вологды, оттуда чрезъ озеро Кубенское и рѣками, а малое и сухимъ путемъ, прово-

---

(130) Докосеніе П. Апраксина отъ 17 Юня 1698, въ дѣлѣ о выѣздѣ иноземцевъ.

(131) См. въ Приложеніи, вѣдомости и росписи П. Говоримъ только о тѣхъ посылкахъ, о которыхъ сохранились свѣдѣнія въ архивѣ. Крейсъ въ челобитной 1706 года (Кабинет. дѣла П. кн. 5) пишетъ, что въ 1698 году онъ отправилъ изъ Амстердама 3 транспорта кораблей въ Нарву и 14 транспортовъ въ Архангельскъ. Последнее число, впрочемъ, можетъ быть ошибкою, вмѣсто 4.

дить въ Волгу и поставить подъ Ярославлемъ». Царь имѣлъ намѣреніе спустить ее въ Азовское море, какъ скоро откроется предположенный каналъ между Волгою и Доновомъ. Тиммерманъ устроилъ изъ барокъ камели, чтобы приподнять яхту, сидѣвшую въ водѣ почти 8 футовъ, для прохода чрезъ песчанья отмели, бился съ нею два мѣсяца и успѣлъ довести ее только до Колмогоръ; далѣе же за мелью у Спасскаго монастыря пройти она не могла (132). Тиммерманъ рѣшился ждать осени; не помогли однакожь и осеннія воды: яхта осталась у Архангельска навсегда (133).

Хотѣлось Петру выпроводить въ то же время на Волгу, чтобы въ послѣдствіи вывести въ Азовское море, и другое не менѣе дорогое ему судно, изъ числа судовъ потѣшной флотиліи Переяславской; желаніе его также не исполнилось, только по другой причинѣ. «Хорошо вновь строить, а и старое, которое хорошо, не надобно бросать» — писалъ онъ Князю Ромодановскому предъ отъѣздомъ въ Англію (134). «Повеже нынѣ по указу вашему строится флотъ морской; есть же въ Переяславѣ корабль, который Класъ дѣлалъ, и мию, что онъ по новинѣ своей и повелѣчеству годенъ будетъ въ вышереченный флотъ; и того для прошу ващъ моестатъ, дабы указалъ оный въ грядущую весну сквозъ рѣки Вексу, и Сумино озеро и Нерль въ

(132) Довесеніе Тиммермана отъ 9 Августа 1698 въ дѣлѣ о выѣздѣ ввоземцевъ, № 72.

(133) Царскій указомъ 19 Марта 1702 года Двинскому Воеводѣ Ржевскому велѣно: корабль *Транспортъ* вмѣстѣ съ другими судами отдать въ вѣдѣніе иноземцу комиссарію Елизарію Избранту. Приказаны дѣла старыхъ лѣтъ въ Глав. Москов. Архивѣ, 1701—1702. св. 634.

(134) Отъ 31 Декабря 1697 изъ Амстердама.

Волгу провесть; а хотя оный провозъ и не безъ труда компаніемъ береговъ къ Вексѣ, но онаго мѣста не много (о чемъ самому вашей Свѣтлости извѣстно), и вешняя вода можетъ гораздо къ тому способствовать; а когда до Сумина озера придетъ, то оттуды безъ труда Нерлюю, понеже она я рѣка довольнои ширины есть, а хотя мелка и камениста, но въ полу ю воду довольнои глубины будетъ». Князь Ромодановскій донесъ, что корабль Переяславскіи сгнилъ: развѣ новый дѣлать? «Не только, что новый дѣлать, мы и о старомъ тужимъ, что такъ сдѣлано» — отвѣчалъ съ досадою Петръ. (135) «Мастеръ говоритъ» — снова донесъ Ромодановскій — «что почиить вельзя». — «Не правда» — возразилъ Царь уже со гнѣвомъ — «можно, хотябъ половина сгнила» (136). Тѣмъ дѣло и кончилось.

Между тѣмъ дошли до Петра самыя неприятныя вѣсти. Король Польскій далъ ему знать, что Цесарь уже приступилъ къ мирнымъ переговорамъ съ Турками, нисколько не заботясь о выгодахъ Россіи и Польши, и что о мирѣ особенно хлопочетъ Англіискій Король, принявшій на себя, по просьбѣ Султана, посредничество вмѣстѣ съ Голландіею. То же подтвердилъ и дѣятельный Резидентъ нашъ Никитинъ, который успѣлъ достать копіи съ предложенія Лондонскаго Кабинета, также съ грамоты Нидерландскаго Правительства къ Цесарю, и оба документа сообщилъ Государю (137). Изумленный Петръ велѣлъ своимъ Посламъ спросить Амстердамскихъ Бургомистровъ: давно ли высо-

(135) Отъ 4 Марта 1698. Прилож. 23.

(136) Отъ 30 Апрѣля 1698. Прилож. 26.

(137) Грамота Голландскихъ Штатовъ, отъ 31 Марта. Статейный списокъ Посольства.

комочные Штаты, послѣ всѣхъ увѣреній въ желаніи успѣховъ Христіанскому оружію, приняло на себя роль посредниковъ? Бургомистры отозвались (138), что они съ своей стороны ни Цесарю, ни Султану никакихъ предложеній не дѣлали, заговорили о коммерческихъ съ Россіею сношеніяхъ и представили статьи торговаго трактата. Царь оставилъ ихъ безъ отвѣта и спѣшилъ отъѣздомъ въ Вѣну, въ надеждѣ личнымъ свиданіемъ съ Цесаремъ отклонить его отъ примиренія съ Турціею.

Не радостныя вѣсти получены и изъ Москвы. Лѣтомъ 1697 года собраны были на Литовской границѣ, для содѣйствія Августу II, значительныя силы, подъ начальствомъ Боярина Князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, изъ Новгородскихъ помѣщиковъ, изъ Смоленской, Вѣльской и Рославской шляхты, изъ Смоленскихъ рейтаръ и солдатъ. Осенью на подкрѣпленіе имъ велѣно перевести изъ Азова зимовавшіе тамъ съ 1696 года четыре Стрѣлецкіе полка Чубарова, Колзакова, Чернаго и Гундертмарка (139). Они отправились въ путь весьма неохотно, подъ начальствомъ Головнина, пришли на границу зимою и стали въ Великихъ Лукахъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1698 года, когда Петръ былъ въ Англіи, явились въ Москвѣ бѣглецы изъ всѣхъ четырехъ полковъ, въ числѣ 83 человекъ (140), и сказали, что ушли отъ безкормицы. Бояре-правителя не-

(138) Въ Конференціи 14 Мая.

(139) Стрешневъ отъ 17 Сентября 206 (1697) года доносилъ: «посланы къ нимъ двои грамоты и подъячіе, чтобы шли вигдѣ не мѣшкая». Кабинет. дѣла II. кн. 33.

(140) Выписка изъ дѣла о бунтѣ Стрѣлецкихъ полковъ, сообщенная Макарову Княземъ Ромодановскимъ въ 1722 году. Кабинет. дѣла I. кн. 18.

медленно велѣли имъ возвратиться въ полки на службу, давъ сроку до 3 Апрѣля. Но въ этотъ день они обступили толпою уже въ 400 человекъ (141) дворъ начальника Стрѣлецкаго Приказа Боярина Князя И. Б. Троекурова и съ громкимъ крикомъ требовали, чтобъ онъ ихъ выслушалъ. Князь велѣлъ позвать къ себѣ 4 человекъ. Стрѣльцы выбрали самыхъ бойкихъ и отважныхъ, которые объявили Боярину, что братья ихъ до просухи на службу не пойдутъ и стали жаловаться на разныя притѣсненія. Князь прервалъ ихъ и строго прикрикнувъ, приказавъ немедленно отправляться въ полки. Выборные снова повторили, что не пойдутъ. Троекуровъ велѣлъ дневальнымъ полковникамъ взять ихъ подъ стражу и отвести въ Стрѣлецкій Приказъ. Но едва показались они изъ воротъ боярскаго дома подъ карауломъ, буйная толпа кинулась на полковниковъ, отбила своихъ товарищей и увела ихъ въ слободу. Вскорѣ послѣ того два Стрѣльца изъ тѣхъ же бѣглецовъ въ пьяномъ видѣ ворвались въ Стрѣлецкій Приказъ и при судейскомъ столѣ говорили «невѣжливо»: присланы де они отъ всей своей братьи Стрѣльцовъ объявить, что до просухи-де на службу не пойдутъ. Ихъ схватили и заковали въ желѣза; но смотрѣли за ними такъ слабо, что одинъ изъ нихъ успѣлъ послать въ Слободу Стрѣлецкаго сына подговаривать Стрѣльцовъ, чтобы тотчасъ шли въ городъ, т. е. явно призывалъ къ бунту (142).

Горсть дерзкихъ бѣглецовъ навела ужасъ на Бояр-правителей (143), не знавшихъ, какъ съ ними сладить.

(141) Журналъ Гордона.

(142) Выписка, сообщенная Макарову; также в Гордонѣ.

(143) A great consternation, говоритъ Гордонъ.

Князь Ромодановскій немедленно послалъ за Гордономъ, рассказалъ ему все дѣло и требовалъ совѣта. Въмѣсто рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію разгоравшагося мятежа, Гордонъ убѣждалъ Князя успокоиться; говорилъ, что противная партія безсильна, что нѣтъ у ней предводителя, что происшествіе не важно и не стоитъ обращать на него вниманіе. Впрочемъ, отправился въ Бутырки приготовиться на случай тревоги. Всѣ солдаты его были дома. На другой день онъ послалъ узнать, что дѣлается въ городѣ, особенно въ Стрѣлецкомъ Приказѣ. Вездѣ было тихо. Но Князь Ромодановскій и Бояринъ Шеинъ, при свиданіи съ нимъ, безпокоились болѣе прежняго, и не даромъ, какъ доказали послѣдствія: они были дальновиднѣе Гордона, который приписывалъ тревожившій ихъ страхъ «свойственной Русскимъ природѣ». Цѣлые сутки прошли въ недоумѣніи. Наконецъ вечеромъ 4 Апрѣля послано было въ Слободы нѣсколько сотъ Семеновскихъ солдатъ, которые выпроводили непокорныхъ на службу. Стрѣльцы вышли изъ Москвы въ полночь, выдавъ главныхъ виновниковъ безпорядка. Бояре допросили ихъ, и удовольствовавшись отговоркою, что все затѣяли они съ-пьяна, по надлежащемъ за буйство наказаніи, отправили ихъ также на службу, вовсе не подозрѣвая, что въ рукахъ ихъ уже были возмутительныя къ полкамъ воззванія отъ Царевны.

Князь Ромодановскій донесъ Петру о бывшихъ безпорядкахъ 8 Апрѣля кратко, неопредѣлительно, изъясняя въ то же время опасеніе, не случилось ли чего съ Государемъ: потому что уже четыре почты не было отъ него писемъ. Царь отвѣчалъ съ досадою и огорченіемъ (144):

---

(144) Отъ 9 Мая 1698 года изъ Амстердама. Прилож. 28.

«Въ письмѣ вашемъ объявленъ бунтъ отъ Стрѣльцовъ и что вашимъ правительствомъ и службою солдатъ усмирень. Зѣло радуемся; только зѣло мнѣ печально и досадно на тебя, для чего ты сего дѣла въ розыскъ не вступилъ. Богъ тебя судить! Не такъ было говорено на загородномъ дворѣ въ сѣвяхъ. Для чего и Автомоца (145) взять, что не для этого? А буде думаете, что мы пропали (для того, что почты задержались) и для того, боясь, и въ дѣло не вступаеш: воистинну скоряе бы почты вѣсть была; только, слава Богу, ни одинъ не умеръ; всѣ живы. Я не знаю, откуда на васъ такой страхъ бабій! Малоль живеть, что почты пропадаютъ? А се въ ту пору была и половодь. Неколи ничего ожидать съ такою трусостью! Пожалуй, не осердись: воистинну отъ болѣзни сердца писалъ».

Еще болѣе досадовалъ Петръ на Виніуса, который въ безпамятствѣ ужаса обратился уже не къ нему, а къ Лефорту, спрашивая, какая бѣда случилась съ Государемъ, что нѣтъ отъ него писемъ. Царь догадался, что въ Москвѣ распустили слухъ о кончинѣ его за границую и съ неудовольствіемъ отвѣчалъ Виніусу (146): «На прошлой почтѣ письма отъ тебя не было ко мнѣ; а что ты писалъ къ господину Лефорту, я я то выразумѣлъ, на что зѣло дивлюсь и сѣду Божію предаю тебя, что ты такъ сумнѣнно пишешь о замедленіи почтъ, (подъ такой часъ), а самъ извѣстенъ симъ странамъ въ конецъ. Не диво, кто не бывалъ. Я было надѣялся, что ты станешь разсуждать всѣмъ бывалостью своею (147) и отъ мнѣнія отродить; а ты

(143) Автомоцъ Михайловичъ Головинъ, командиръ Преображенскаго полка.

(146) Отъ 13 Мая 1698 года. Прилож. 30.

(147) Т. е. въ чужихъ краяхъ.

самъ предводитель имъ въ яму! Потому, всѣ подумаютъ, что коли-де кто бывалъ, такъ боится того, то уже ковечво такъ. Воистину не отъ радости пишу».

При такомъ положеніи дѣлъ въ Москвѣ, гдѣ Правительство обнаруживало очевидную робость, а люди злонамѣренные дерзко выказывали преступные замыслы, каждый на мѣстѣ Петра поспѣшилъ бы возвратиться въ отечество, чтобы своимъ присутствіемъ разрушить всѣ ковы. Онъ презрѣлъ опасность. Болѣе Москвы озабочивала его Вѣна наклономъ Цесаря къ преждевременному миру съ Турками, и туда направилъ онъ свой путь.

Въ самый день отъѣзда Царя изъ Амстердама, явился къ нему съ предложеніемъ своихъ услугъ Генераль, извѣстный всей Европѣ личною храбростью, славными ранами, неоднократными побѣдами надъ Турками, еще болѣе знаменитый въ послѣдствіи собственнымъ несчастіемъ подъ Нарвою — Карлъ-Евгеній Герцогъ фонъ Кроп. Потомокъ Венгерскаго Короля Бѣлы II, онъ мѣтъ 15 служилъ въ Цесарскихъ войскахъ, участвовалъ въ чинѣ Фельдмаршала-Лейтенанта, подъ командою Герцога Карла Лотарингскаго, въ пораженіи Турокъ Яномъ Собѣскимъ подъ стѣнами Вѣны, потерялъ тутъ роднаго брата Морица и самъ былъ раненъ; не удался однакожь съ поля чести и при вторичномъ разгромѣ Турокъ при Парканѣ, вмѣстѣ съ Графомъ Штарембергомъ, командовалъ Цесарскою пѣхотою; былъ чрезъ три года потомъ въ жестокой битвѣ и подъ Офеномъ, гдѣ также былъ раненъ (148). Въ 1696

---

(148) Hammer's Geschichte des Osmanischen Reiches. 1830. VI, 411—412. 421. 472. Фамилію Герцога старинные переводчики наши писали правльѣе, чѣмъ позднѣйшіе Историки: Стѣу произносится Кроп, а не Круа.

году, въ слѣдствіе какихъ-то неудовольствій, онъ испросилъ у Цесаря увольненіе и сталъ искать чести служить юному Государю Россіи, такъ дѣятельно и мужественно ополчившемуся на враговъ Христіанства. Первая попытка его сблизиться съ Петромъ относится къ тому времени, когда Царь былъ въ Бранденбургіи. Письмомъ изъ Варшавы отъ 28 Іюня 1697 года къ одному изъ Бранденбургскихъ Министровъ, Герцогу фонъ Крои просилъ его исходатайствовать у Курфирста рекомендательное письмо къ Царю Московскому. «Не удивляйтесь»—писалъ онъ къ Министру—«что, отправивъ 15 воинскихъ походовъ, я рѣшился оставить Цесарскую службу: извѣстно всему свѣту, какъ поступаетъ Вѣнскій Дворъ съ тѣми людьми, которые вѣрно ему служатъ. Меня утѣшаетъ то, что я честно исполнялъ свой долгъ». Рекомендательнаго письма отъ Курфирста онъ однакожь не выхлопоталъ и явился къ Петру въ Амстердамъ съ одною грамотою Цесаря отъ 25 Августа 1696 года. Леопольдъ I свидѣтельствовалъ, что прехрабрый Герцогъ фонъ Крои, предводительствуя Русскими войсками, безъ сомнѣнія докажетъ тѣ же опыты вѣрности, мужества, искусства, которые въ продолженіе 14 лѣтъ являлъ подъ знаменами священной Римской Имперіи въ походахъ противъ Турокъ и Французовъ. Петръ принялъ Герцога ласково, но отложилъ рѣшеніе дѣла до Вѣны.

I. ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. *Андрею Андреевичу Виниусу, 17 Августа 1697 года, изъ Сардама.*

Min Her.

«Письмо твое я принялъ, а отвѣдь учиню съ будущею почтою, потому что живемъ въ Сардамѣ, а здѣсь того со мною нѣтъ, а почта ждать не будетъ. Послы вчерась приняты гораздо съ честію, и сегодня будутъ въ комедіи, а позавтрее фейерверкъ пускавъ будетъ. Вчерась я видѣлся съ господиномъ Витпенемъ, который хотѣлъ намъ дѣло сыскать на Стратскомъ дворѣ. О Польскомъ дѣлѣ не пишу, что нынѣ къ вамъ ближе, неже къ намъ; однако надѣюся все Саксонскому быть, съ которыми ты поздравлялъ. Дай Богъ совершенія! То чаю, что не злодѣй намъ будетъ.

«Спальники, которые прежде насъ посланы сюды, выуча кумасъ, хотѣли къ Москвѣ ѣхать, не бывъ на морѣ; чаяли, что все тутъ. Но Адмиралъ нашъ намѣреніе ихъ премѣнилъ, велѣлъ имъ ѣхать въ Статъ еще ртомъ (1).....»

Piter.

2. *Андрею Андреевичу Виниусу, 31 Августа 1697.*

Min Her Vinius.

«Письмо твое, Юля въ 23 д. писанное, мнѣ отаано, въ которомъ пишешь о мастерахъ; о чемъ непрестанно печемся (2);

(1) Письмо безъ означенія времени; должно быть 17 Августа: потому что, какъ видно изъ Юрнала, наканунѣ Послы имѣли вѣздъ въ Амстердамъ, а 17 Августа были въ комедіи.

(2) Виниусъ неоднократно повторялъ просьбу, чтобы Послы приговорили для устраиваемаго имъ завода мастеровъ пушечнаго, гранильнаго, сабельнаго, мушкетнаго и уиѣющаго сталь лѣлать.

исправимъ вскорѣ; также о письмахъ. О Курфирстѣ Саксонскомъ ложь. О Марчкѣ писалъ,

«Да въ прежнемъ письмѣ писалъ ты, что оскорбляются нѣкоторыя персоны, что я о Украелномъ дѣлѣ писалъ къ тебѣ, а не къ нимъ, — и то мочно разсудить, что то дѣло великое, и явно писать не лъзя; а того письма они не знаютъ (3), и мнѣ инако было писать не лъзя.

«Здѣсь, слава Богу, все здорово, и работаемъ на Индѣйскомъ дворѣ. А ивые пошли на море. А кто чему учится, о томъ я писалъ именно къ Генералу.

«Миръ Французскій разорвался почитай (о чемъ подлинно съ будущю почтою писать буду). Только Французы переманили время, какъ я давно говорилъ».

Piter.

Изъ Амстрдама Августа въ 31 д.

3. Князю Федору Юрьевичу Ромодановскому, 31 Августа 1697 (4).

«Min Her Kenih.

«Письмо твое Государское отдано, за которую, а паче въ день Святыхъ Апостолъ учиненную милость, многократно челомя бью, и радъ, сколь могу услужить.

«Которые посланы по вашему Указу учиться, всѣ розданы по мѣстамъ :

«Иванъ Головинъ, Федоръ Плещеевъ, Иванъ Головинъ (5), Гаврило Кобылинъ, Гаврило Меншиковъ, Верещагинъ, Александро Меншиковъ, Федосей Скляевъ, Петръ Гутманъ, Иванъ Крапоткинъ, при которыхъ и я обрѣтаюсь, отданы на Ость-Индской дворъ къ корабельному дѣлу.

«Александръ Кникинъ, Степанъ Васильевъ — машты дѣлать; Якимъ Моляръ, да Дьяконъ всякимъ водянымъ мельницамъ.

(3) Т. е. тайнаго.

(4) Напечатано у Голикова (Дѣян. XI. 32) съ ошибками; здѣсь помѣщается съ подлинника, въ Кабин. дѣл. Отдѣл. I. кв. 28

(5) У Голикова — Головинъ.

«Алексъ Борисовъ, Сава Уваровъ къ боговому дѣлу; Фалъ Поцовъ, Иванъ Кочетъ парусному дѣлу; Тихонъ Лукинъ, Петръ Кобылинъ — блокн дѣлать.

«Гаврило Коншинъ (6), Иванъ Володимировъ, Ермолай Скворцовъ, Алексъ Петелинъ, Ипать Мухановъ, Андрей Тишениновъ, Иванъ Синявинъ пошли на корабли въ разныя мѣста въ матросы.

«Александро Арчиловъ поѣхалъ въ Гагу бомбардирству учиться. Всѣ вышеписанные розданы по охотѣ по тѣмъ дѣламъ».

Piter.

Изъ Амстрдама Августа въ 31 д.

«Андрей Виніусъ велѣлъ милости твоей побить челомъ о Марчкѣ (7) кузнецѣ; ему зѣло нужень. Благоволи его отдать, а тамъ мочно проваться (8) и безъ него».

4. *Андрею Андреевичу Виніусу, 1 Сентября 1697.*

«Min Her Vinius.

«Письма твои Августа 6 и 13 дней мнѣ отданы (9), въ которыхъ пишешь ваша милость о мастерахъ; изъ тѣхъ мастеровъ, которые дѣлаютъ ружье и замки зѣло доброе, сыскали и поищемъ не мѣшкавъ; а мастеровъ же, которые льютъ пушки,

(6) У Голикова — Кошкинъ.

(7) У Голикова — о Мурачѣ. Виніусъ, 14 Мая, повторяя просьбу о наймѣ кузнецовъ за границую, пишетъ: «А вынѣ я сыскалъ на Тулѣ въ Кузнечной Слободѣ Русскаго мастера Марчка (*Марка*) Евсеева, который можетъ заводъ построить. Онъ ученикъ Тулеянина Никиты Алтифьева (*Демидова*). Оба они вѣдомы у Князя Федора Юрьевича. Прошу заступленія, чтобы Марчка мнѣ отдали, и я тотчасъ стану заводъ заводить».

(8) Голикова — приняться.

(9) 6 Августа Виніусъ писалъ: «Въ Польшѣ учинился Королемъ не Турецкой страны другъ, но такой, котораго остроу оружія бусурманы въ полѣ уже видѣли». Снова просить о мастерахъ: «желѣзо предивное изъ магнита. Изволь доведаться; мяю, отъ бытія міра заводошь влѣ магнита не бывало».

бомбы и прочее, еще не сыскали; а какъ съедемъ, пришлемъ не мѣшкавъ; а ради посѣщенія изъ тѣхъ же мѣстъ, гдѣ Бутманъ на Олонеккіе заводы сыскалъ, добыть возможно. Однакожь мы здѣсь съедемъ такихъ; за что взялся Бургомистръ Витценъ, только, мяю, не вскорѣ.

«Изъ Польши вчера съ вѣдомость пришла отъ резидента, что совершенно коронуютъ Саскаго; а при Деконтіи только Кардиналъ и нѣкоторые Сенатыри небольшіе, о чемъ, чаю, уже вѣдаете, да шляхты человекъ съ четьреста. Миръ Французскій паки обновился и чають совершенно завтра или позавтри совершится; о чемъ впредь писать буду. Вѣстей иныхъ никакихъ нѣтъ. А флотъ здѣшній еще на морѣ. А господа послы на той недѣлѣ поѣдутъ отсель въ Гагу».

Piter.

Изъ Амстрадама Сентября въ 1 д. 1697.

5. Князю Оедору Юрьевичу Ромодановскому, 13 Сентября 1697 (10).

«Доношеніе.

«Вчерашняго дня прислали послы Цесарскіе (11) къ нашимъ дворянниа съ такою вѣдомостью, что Господь Богъ подалъ побѣду (12) войскамъ Царскимъ на Турокъ такую, что Турки въ трехъ окопахъ отсидѣться не могли, но изъ всѣхъ выбиты и побиты (13), и побѣжали было чрезъ мостъ; но Цесарцы съ своихъ батарей по мосту стрѣлять стали. Турки, видя то, стали бросаться въ воду; а Цесарцы сзади рубить, и такъ въ конецъ Турковъ побили и обозъ взяли. На томъ бою убито Турковъ 20,000 или 2,000 (14), межъ которыми великій визирь и янычарскій ага. Иные сказываютъ, будто и Салтанъ убитъ, но про то подлинно не вѣдаютъ. На томъ же бою взято 72 пушки мѣд-

(10) Напечатано у Голикова (Дѣян. XI. 34) съ ошибками.

(11) У Голикова — Царскіе.

(12) При Цевтѣ.

(13) Слово *побиты* у Голикова пропущено.

(14) У Голикова 22,000.

ныхъ и 6,000 телѣгъ. Генералисимусомъ надъ Царскими войсками былъ Ардуха Савойскаго братъ, молодой человекъ, называютъ (15), 27-ми или 28 лѣтъ, и этотъ бой былъ ему первой. А какъ тотъ бой начался и завершился, порядкомъ еще не вѣдаютъ и сами Цесарскіе послы: ждутъ вскорѣ. А съ сею вѣдомостью прибѣжалъ нарочный гонецъ изъ Вѣны наскоро.

«Сіе донесли, онимъ триумфомъ Вамъ, Государю, поздравляя, просимъ, дабы по благодаренію Богу, всякое веселіе при стрѣльбѣ пушечной и мушкетной отправлено было» (16).

Piter.

Изъ Амстрадама Сентября 13 д.

6. *Андрею Андреевичу Виніусу, 1 Октябля 1697.*

«Mi Her Vinius.

«Письмо твое, Августа въ 23 д. писанное, мнѣ отдало, въ которомъ пишете о мастерахъ, и мы о томъ съ Витценомъ радѣемъ, сколько мочно. А что желаютъ писемъ, и въ томъ сколько мочно пишемъ, потому что ѣздимъ кое куды, а именно нынѣ по двумъ почтамъ прошлой и сегодня Пятницъ отписать за ѣздою въ Гагу и за инымъ не успѣлъ къ полудню, и о томъ прошу всѣхъ, чтобъ не сумнѣвались въ томъ (потому что иное за недосугомъ, а иное за отлучкою, а иное за Хмельницкимъ не исправишь), потому что здѣсь, слава Богу, все здорово. Миръ, кромѣ Цесарскихъ, подписанъ, а не размѣнялись: сроку еще на 6 недѣль. О бою еще прибавку Стиля писалъ къ посламъ нашимъ, что побито 2,400 ч. пушекъ 120 взято. О чемъ хотя чаю и вѣдаете, однако оставить такого дѣла не хотѣлъ.

(15) Слово *сказываютъ* у Голякова пропущено. Принцу Евгенію Савойскому, побѣдителю при Центѣ, было тогда 34 года.

(16) Стрешневъ, письмомъ отъ 15 Октябля къ «Камендору Петру Михайлову» благодаря за извѣстіе о побѣдѣ Цесарцевъ надъ бусурманами, увѣдомляетъ: «вчера у Преображенскаго Князя было много пушечной стрѣльбы, также питьемъ и ѣствою были изволены, такъ, что мыши и спали тамъ». (Кабинет. дѣл. Отд. II. кн. 83).

«За симъ пожалуй всѣмъ по достоинству отдай поклоненіе. А пространѣе съ будущею почтою писать буду».

Piter.

Изъ Амстрдама Октября въ 1 д. 1697.

7. *Андрею Андреевичу Виніусу, 5 Октября 1697.*

«Min Her Vinius.

«Письмо твое Сентября 7 д. мнѣ отдано Октября въ 5 д. въ которомъ пишешь о мастерѣ съ Тулы, о чемъ и давно писалъ Князь Ѳедору Юрьевичу (17); также пишешь о великихъ дождяхъ и грязяхъ, что у васъ вынѣ; и о томъ дивимся, что на такой высотѣ такая грязь. Мы здѣсь и ниже воды живемъ, однако сухо.

«Сегодня Адамъ Вейтъ писалъ ко мнѣ письмо, въ которомъ подтверждая о бою, котораго онъ подлинный свидѣтель есть, понеже между побѣдители и самъ частію былъ, что такое множество побито, что на рѣкѣ по мертвымъ тѣламъ ходить мощно было, будто по мосту, и такой побѣды отъ зачатія сей войны не бывало. Притомъ же пишетъ, что въкоторый паша взять въ полонъ, который передъ Гевералисимусомъ Цесарскимъ и предъ всѣми Генералы распрашиванъ, въ которомъ роспросѣ межъ иными словами сказалъ, что-де у нихъ вынѣ есть такое пророчество, что въ 1699 году Царьгородъ взять будетъ отъ Русскихъ; о чемъ и прежь сего слышали, только не отъ такихъ знатныхъ. Въ чемъ да будетъ воля Господня, отъ котораго побѣды происходятъ, и волею Его высятся и ни во что премѣняются».

Piter.

Изъ Амстрдама Октября въ 5 д.

(17) Письмомъ отъ 1 Октября Виніусъ благодарилъ за отдачу кузнеца Марчка.

8. *Андрею Андреевичу Виниусу, 14 Октября 1697.*

«Min Her Vinius.

«Письмо твое, писанное Октября въ 9 д. (18) я принялъ, въ которомъ пишешь, что отъ меня изъ Клева и изъ Нимвегена письма не было; и то для того, что я отъ Везеля ѣхалъ Реною на право чрезъ Рейсъ и Эмерикъ на Амстрадамъ; а какъ прѣѣхалъ въ Сардамъ, писалъ.

«Тутъ же пишешь о Кондратьи Фомичѣ; — и то, хотя не хочется, всякому быть такъ.

«О флотѣ городскомъ и здѣсь тоже думаютъ.

«Миръ съ Французомъ конечно совершился.

«Здѣсь зѣло тужать, что Остъ-Индской флотъ еще не бывалъ, также Страцкой и Вестъиндской; а изъ Грунландъ и изъ Остъзей пришли въ цѣлости. Здѣсь зѣло великія бури были, отъ которыхъ въ разныя времена 6 воинскихъ кораблей пропало у Тесель и у Фли совсѣмъ; да и съ адмиральскаго машты всѣ ссѣкли, и донинѣ еще въ Тесель не пошелъ; и о томъ гораздо печалются, также и о другихъ большихъ корабляхъ, которые еще также не въ вѣдомѣ. А сюды изъ флота пришло фрегатовъ съ 8, да одинъ бригадиръ, котораго Капитанъ мнѣ такъ сказывалъ, что онъ бывалъ въ Остъиндіи 6 разъ, въ Вестъиндіи 4, также и въ иныхъ мѣстахъ, а такова вѣтру никогда не видывалъ.

«Здѣсь погода метется; только стужа не велика: такова, какова живегъ въ первыхъ числахъ Сентября на Москвѣ.

«Де Контей подѣ Гданскъ пришелъ въ 6 фрегатахъ малыхъ, а на землѣ по ся поры еще не вочевалъ. Въ городъ Гданскъ его не пустили съ войскомъ и собрали на отпоръ 6,000; и для того Король Французскій приказалъ всѣмъ капорамъ Гданскіе корабли брать. Войска Деконтей нанялъ только еще 400 чело-

(18) Должно быть описка, вмѣсто Сентября. Въ пять дней письмо изъ Москвы въ Амстердамъ поспѣть не могло. Виниусъ въ письмѣ отъ 10 Сентября сѣтовалъ, что давно никакихъ извѣстій въ Москвѣ не получаютъ.

вѣкъ; хотя много даетъ, да никто нейдетъ; и для того чаемъ, что при помощи Божіей, ничего не сдѣлавъ, домой поидеть».

«Пожалуй поклонись всей нашей кумпаніи».

Piter.

Изъ Амстрадама Октября въ 14 д.

9. *Андрею Андреевичу Виніусу, 29 Октября 1697.*

«Min Her Vinius.

«Письма твои, Сентября 17 и 24 д. писанныя, мнѣ отданы Октября въ 26 д. изъ которыхъ выразишь, благодарствую. А что пишешь о мастерахъ желѣзныхъ, что въ томъ дѣлѣ Бургу-мистръ Витценъ можетъ радѣніе показать и сыскать; — о чемъ я ему непрестанно говорю; а онъ только манитъ день за день, а прямой отвѣда по ся поры не скажетъ; и если нынѣ онъ не промыслить, то надѣюсь у Короля Польскаго чрезъ его посла добыть не только желѣзныхъ, но и мѣдныхъ.

«Здѣсь еще тепло такъ, что можно въ холодномъ платьѣ ходить.

«Миръ съ Французомъ учиненъ, и третьяго дни былъ фейерверкъ въ Гагѣ, и здѣсь дураки зѣло рады, а умные не рады, для того, что Французъ обманулъ, и чаютъ вскорѣ опять войны, о чемъ пространнѣе буду писать впредь».

Piter.

Изъ Амстрадама Октября въ 29 д.

10. *Андрею Андреевичу Виніусу, 11 Нолбря 1697.*

«Min Her Vinius.

«Письмо твое, Октября 1 числа писанное, мнѣ отдало Октября въ 29 д. и за вѣдомость всякую благодарствую (19). Здѣсь, слава Богу, все здорово.

(19) Виніусъ отъ 1 Октябля уведомлялъ о полученіи Царскаго письма отъ 17 Августа и благодарилъ за отдачу ему кузнеца Марчка.

«Остѣндскихъ пришло два корабля; а достальныя пристали въ Англинскую землю, которыхъ ожидаютъ вскорѣ».

Piter.

Изъ Амстрадама Ноября въ 11 д.

11. Князю Огдору Юрьевичу Ромодановскому, 17 Ноября 1697.

«Min Her Kenih.

«Письма ваши Государскія три на сей почтѣ мнѣ отданы, въ которыхъ изволите объявить о триумфѣ и радости о побѣдѣ брата «и союзника» вашего великаго Государя Его Цесарскаго Величества, чтобъ и впредь Господь Богъ какъ отъ союзныхъ, паче же отъ вашихъ войскъ навящею радостію ушеса ваша наполнялъ. Здѣсь, слава Богу все здорово. Холопи ваши Государскіе господа послы, со всѣми при нихъ будущими, въ добромъ здравіи обрѣтаются. Иныхъ вѣстей никакихъ нѣтъ; а что будетъ дѣлаться, и о томъ буду писать».

«Рихмана изволь отпустить; только изволь его спросить: по которую? потому, что у него три жены есть подлинно и теперь живы».

«Челомъ бью, и паки челомъ бью за учиненный триумфъ; а мы услыша про то, тотчасъ написавъ грамоту соотвѣтствующую, послали къ Цесарю; а безъ того было не льзя учинить».

Piter.

Изъ Амстрадама Ноября въ 17 д.

12. Андрею Андреевичу Виниусу, 17 Ноября 1697.

«Mi Her Vinius.

«Письмо твое Октября въ 15 д. отдано, за которую вѣдомость благодарствую; а что пишешь, будто о побѣдѣ надъ Турки къ тебѣ письма не было: развѣ утерялось, а я писалъ».

Piter.

Изъ Амстрадама Ноября въ 17 д.

13. *Андрею Андреевичу Виниусу въ Ноябрь, 1697.*

«Min Her Vinius.

Письма по двумъ почтамъ дошли; только сегодня за нѣкоторою нуждою отписать ко всѣмъ не успѣлъ. Пожалуй поклонъ отдай кому надлежитъ, чтобъ о томъ не покручинились; что впродъ исправлю. А мы слава Богу здоровы» (20).

Piter.

14. *Андрею Андреевичу Виниусу, 27 Ноября 1697.*

Min Her Vinius.

«Письмо, Октября 29 д. писанное, мнѣ отдано Ноября въ 26 д. за которое благодарствую. Здѣсь, слава Богу, всё добро; а вѣстей никакихъ нѣтъ; только вчерашняго дня пришедшая почта принесла намъ зѣло радостныя вѣсти о храбромъ отпорѣ Тованскихъ сидѣльцовъ (и симъ вамъ взаимно поздравляемъ) «повеже» той побѣды причиною они одни сидѣльцы» (21).

Piter.

Изъ Амстердама Ноября въ 27 д.

15. *Князю Федору Юрьевичу Ромодановскому, 22 Декабря 1697.*

«Min Her Kenich.

«Письмо твое Государское, Ноября 19 числа писанное, мнѣ отдано Декабря въ 20 д. въ которомъ изволите писать о вашемъ Государскомъ здравіи: дабы и впродъ Господь Богъ продолжилъ

(20) Безъ означенія времени. Помѣта Виниуса на оборотѣ: 1697. 5 Xbris.

(21) Стрешневъ доноситъ «Г. Камендору Петру Михайлову»: Пишешь отъ 22 Декабря изъ Амстердама о Тованскомъ, какимъ злымъ порядкомъ отступили отъ Таванска Бѣлгородскій воевода (К. Я. О. Долгорукий) и Гетманъ, оставя непріятеля близко? Пишу, что мочь увѣдомиться отъ Бѣлгородскаго воеводы и отъ пріѣзжихъ: отступили будто за скудостью запасовъ, которыми оскудали, какъ переправлялись на Дибрѣ пороги и промѣшкали много времени; а пуше докука была отъ Черкасъ. Чать можно, что городъ сбереженъ будетъ отъ непріятеля».

оное на лѣта многа! Въ томъ же письмѣ изволите писать о посылкѣ въ Курляндію по жену Полковника Блюмборка: о чемъ уже я до Вашей Свѣтлости въ прежнемъ моемъ письмѣ писалъ.

«Въ томъ же моемъ прежнемъ письмѣ писалъ я наипокорнѣйше къ Вашей Пресвѣтлости о Переславскомъ большомъ кораблѣ (чтобъ его вывезть на Волгу, а какимъ способомъ, писано въ прежнемъ письмѣ), о которомъ и нынѣ подтверждаю, дабы оное дѣло Монаршескимъ вашимъ указомъ исправлено было (22).

«Господинъ Брюсъ пріѣхалъ сюда Декабря 19 д. и отдалъ отъ Вашей Пресвѣтлости письмо, за которое премного благодарствую.

«Писалъ Юрья фонъ Мендинъ, что жалованья на 205 годъ не дано, также и денщики отняты. Пожалуй, учини, какъ надлежитъ. И буде такъ, для чего безъ вины такъ дѣлать?»

Piter.

Изъ Амстрадама Декабря въ 22 д. 1697.

Въ томъ же письмѣ на второй страницѣ: «Звѣрь! Долголь тебѣ людей жечь? И сюда раненые отъ васъ пріѣхали. Перестань знаться съ Ивашкою. Быть отъ него рождъ драной!»

16. Князю Федору Юрьевичу, 31 Декабря 1697.

«Min Her Kenich.

«Письмо твое Государское, Ноября въ 26 д. писанное, мнѣ отдано Декабря въ 24 д. въ которомъ написано о иноземцѣ о Томасѣ Фадембрахтѣ, что ему какъ впредъ торговать табакомъ? И о томъ я дивлюся, что изволите писать: о томъ уже еще видно Указъ учинень, таковъ же каковъ Орленку, что первый годъ на себя, другой годъ на себя же съ пошлинами; въ третій годъ дать торгъ: кто больше дастъ, тому и отдать. И о томъ паки не по малу дивлюся. Развѣ наши Государевы бояре не донесли вамъ? А кажется дѣла посредственна.

---

(22) Повторительный Указъ, напечатанъ у Голыкова (Дѣял. XI. 38.

«Холопи ваши Государскіе господа послы, при помощи Божіи, въ добромъ состояніи со всѣми при нихъ будущими. На будущей недѣлѣ мы, по Указу ихъ, поѣдемъ отсель въ Британію.

«Писалъ Виніусъ, чтобъ ему быть подъ покровомъ милости вашей; о чемъ прошу изволь учинить по его прошевію».

Piter.

Изъ Амстрадама Декабря въ 31 д. 1697 году.

17. Князю *Гедору Юрьевичу*, 7 Генваря 1698.

«Min Her Konich.

«Письмо ваше Государское, Декабря 3 дня писанное, мнѣ отдано Декабря въ 31 д. въ которомъ изволишь писать о зравіи своемъ, и я о зравіи твоёмъ по всякъ часъ слышать желаю. Здѣсь, слава Богу, все здорово.

«Сего же часу пришла почта, на которой отдано мнѣ Ваше Государское письмо, въ которомъ писано, будто я объ вашемъ феирверкѣ въ Гагѣ, ради миру учиненномъ, не писалъ до Вашей Пресвѣтлости; — о чемъ покорственно доношу, что еще въ то же время писалъ; развѣ письмо пропало. Присемъ доношу, что къ службѣ вашей Государской куплено здѣсь 15,000 ружья (а какова сколько, о томъ буду впредь писать, только зѣло дешево); на 10,000 подряжено, также въ Любкѣ велѣно сдѣлать къ службѣ же вашей 8 гoubиць, да 14 фелтіштукъ».

Piter.

Изъ Амстрадама Генваря въ 7 д.

18. *Андрею Андреевичу Виніусу*, 7 Генваря 1698.

«Min Her Vinius.

«Письмо твое, Декабря въ 3 день писанное, мнѣ отдано Декабря въ 31 д. въ которомъ пишешь о желѣзныхъ мастерахъ, которыхъ здѣсь отнюдь сыскать не лзя; развѣ какъ будемъ въ Нѣмецкой землѣ. Сего же часу пришла почта другая, о которой по всѣмъ письмамъ отвѣди учинить не могу, потому что сего часу ѣдемъ въ Англію. А съ тѣхъ, въ которыхъ дѣла есть, учиню отвѣдъ съ будущей почтою.

«А се вчера вѣло утрудились на прощанье; и того для, пожалуй, поклонись всѣмъ писавшимъ мнѣ по достоинству; а противъ прошлой почты писано ко всѣмъ».

Piter.

Изъ Амстрадама Генваря въ 7 д.

19. *Андрею Андреевичу Виниусу, 11 Генваря 1698.*

«Min Her Vinius».

«Письмо твое, Декабря въ 10 д. писанное, мнѣ дошло прошлой Пятницы съ прочими (на которыя отвѣдь я писалъ изъ Амстардама, только за скорою поѣздкою подлинной отвѣди не успѣлъ отписать, а инья и не прочелъ), на которое отвѣтствую, что о желѣзныхъ мастерахъ многожды говорилъ Витцену; только онъ отъ меня отходилъ Московскимъ часомъ. А вѣдомости золотыхъ разныхъ земель, увѣдомясь, пришлю. Росписки, которую ты прислалъ къ Федору Плещееву, забылъ у него; только по нее писалъ; какъ получу, отвѣдь учиню».

«Пожалуй поклонись всѣмъ знаемымъ по достоинству. А мы подъ правленіемъ господина Вицъ-Адмирала Медела сюды приѣхали въ добромъ здоровьи сегодня по утру, и какъ при отъѣздѣ, такъ и при приѣздѣ, для отшествия почты, пространнѣе писать не успѣлъ».

Piter.

Изъ Лондона Генваря въ 11 д. 1698.

20. *Андрею Андреевичу Виниусу, 1 Февраля 1698.*

«Min Her Vinius».

Письма твои 2, писанныя Декабря 1, да 24 дня, мнѣ отданы Генваря въ 28 д. также и статьи чрезъ господина Плещеева отданы, на которыхъ противъ всякой статьи помѣты своею рукою, въ семь писемъ, послалъ къ вашей милости».

Пожалуй, поклонись Государямъ, также и Святѣйшему и прочимъ писавшимъ по достоинству и саву; а письма по двумъ почтамъ мнѣ вдругъ дошли».

Piter.

Изъ Лондона Февраля въ 1 д. 1698.

21. *Андрею Андреевичу Виниусу, 11 Февраля 1698.*

«Min Her Vinius».

Письма твои по двумъ почтамъ и прочихъ писанныя мнѣ дошли, за которыя благодарствую. Пожалуй, поклонись всѣмъ писавшимъ ко мнѣ по достоинству и саву; а которыя о дѣлѣ писаны, и на тѣ отвѣтствованіе послано.

Piter.

Изъ Детфорта Февраля въ 11 д.

22. *Андрею Андреевичу Виниусу, 16 Февраля 1698.*

«Min Her Vinius».

Письмо твое, писанное Генваря 14, мнѣ отдано Февраля въ 14 д. въ которомъ пишешь, что писалъ къ вамъ Витцивъ, будто желѣзные мастера приговорены, и то неправда: приговорены оружейные, а не тѣ, которымъ заводъ заводять, о которыхъ многажды я ему говорилъ; но онъ всегда отходилъ Московскимъ часомъ. Только гдѣ вибудъ същемъ и пришлемъ.

Здѣсь съ первыхъ дней сего мѣсяца зѣло была погода хорошая; а нынѣ зѣло стало холодно и выпалъ свѣгъ, и вѣтры великіе, за которыхъ противностію уже сія четвертая почта стоитъ. И того для, хотя замѣшкается, извольте разсудить.

Piter.

Изъ Детфорта Февраля въ 16, 1698.

23. *Андрею Андреевичу Виниусу, 1 Марта 1698.*

«Min Her Vinius».

Письмо твое, писанное Генваря 21, мнѣ отдано Февраля 24, въ которомъ пишешь о Сибирскомъ поведеніи, что отъ воеводъ чинится лучше, нежели прежде, и то слава Богу! О мастерахъ, чаю, добьюся здѣсь; въ Голландской землѣ не могъ добиться. А что пишешь ваша милость, что чашечки золотыя, посланныя отъ васъ, будутъ здѣсь въ диковинку, и то не чаю: потому что отъ роду такихъ я на Москвѣ Китайскихъ вещей не видалъ, какъ здѣсь».

Piter.

Изъ Детфорта Марта 1 д. 1698.

24. Князю Гедору Юрьевичу, 4 Марта 1698.

«Min Her Konich».

Письмо ваше Государское, писанное Генваря 28 д. мнѣ отдано Марта 1, въ которомъ изволишь писать о кораблѣ, что сгнилъ и что развѣ новый дѣлать. И мы не только что новый дѣлать, мы и о старомъ тужимъ, что такъ сдѣлано.

«Фамендину прикажи давать старыи окладъ, почему былъ у нашего полку.

«Тутъ же писано, что Яковъ Брюсъ съ пьянства своего то сдѣлалъ; — и то правда, только на чьемъ дворѣ и при комъ? А что въ кровяхъ, — и отъ того чаю и больше пьете для стра-ху. А намъ подлинно не лъзя, потому что непрестанно въ ученья».

Piter.

Изъ Детфорта Марта 4 д. 1698.

25. Андрею Андреевичу Виниусу, 29 Марта 1698.

«Min Her Vinius».

Письма твои, писанныя Февраля 11 и 18, мнѣ отданы Марта 28, въ которыхъ пишешь ваша милость о мастерахъ желѣзныхъ, чтобъ отписать къ Королю Польскому, — и мы то учинимъ немедленно; а здѣсь достать можно, только дороги; а въ Голландской землѣ отнюдь добиться не могли. На тѣхъ вышеписанныхъ мастеровъ написано на каждаго не одно дѣло (чего у нихъ мало ведется); однакожь мы отпишемъ; буде такъ сыскать невозможно, то хотя бы больше людей, однакожь бы всѣхъ сихъ мастерствъ.

Пожалуй, поклонись всѣмъ писавшимъ во мнѣ; а которыя письма требовали отвѣда, и противъ тѣхъ писано къ каждому особое.

«Тутъ же писалъ ваша милость, чая, что ваше письмо застанеть насъ цаки въ Голландіи; но сіе еще застало не только близь Лондона, но на морѣ, близь приставища Портсмута (гдѣ по волѣ здѣшняго Государя на 12 большихъ орлохъ-шкипъ, въ которую экспериенцію отправляли) и еще за добрый конецъ пребыванія нашего. Но надѣюсь, что какъ сіе письмо получишь, то чаю уже и изъ Голландіи поѣдемъ».

6*

«Здѣсь вѣстей никакихъ нвыхъ нѣтъ, только пророчество мое близъ сбытія (что я писалъ о миру), потому, что Король Французскій готовитъ паки флотъ въ Брестѣ подлинно; а куды, никто не знаетъ. Къ томужь вчерась получили изъ Вѣны вѣдомость черезъ грамотки, что Король Гишпанскій умре; о чемъ подлиннаго ожидаемъ вскорѣ подтвержденія; а о болѣзни его подлинная вѣдомость была, что на послѣдней ступени житія своего. А что по его смерти (если то правда) будетъ, о томъ ваша милость самъ знаешь».

Piter.

Изъ Детфорта Марта 29. 1698 (23).

26. *Андрею Андреевичу Виніусу, 21 Апрѣля 1698.*

«Min Neg».

Письмо твое, писанное Марта 11, мнѣ дошло Апрѣля 16 д. также и прочихъ господъ отланы же, на которыя буду впредь соответствовать, а вынѣ отповѣди не могъ учинить, понеже сегодня мы отѣхали изъ Детфорта. Пожалуй, поклонись отъ насъ купчаніи нашей.

«Въ томъ же письмѣ пишешь о пословицѣ для морозовъ, и то войстину отгадалъ: многіе говорили намъ, что мы такіе морозы привезли съ собою».

Piter.

Изъ Гравизента Апрѣля 21 д. 1698.

(23) На письмо отъ 29 Марта изъ Детфорта, Стрешневъ отвѣчалъ 6-го Мая «Господину Камендору»: «Судно Англійское, которое велѣно препроводить въ Волгу чрезъ озеро Кубенское, Францу сказано: оны скоро ѣдетъ для того къ городу». Онъ же, Стрешневъ, отъ 19 Апрѣля радуется, что Король Англійскій подарилъ Государя изряднымъ судномъ. Велѣно Францу Тиммерману, какъ то судно придетъ на Вологду, проводить его чрезъ Кубенское озеро и рѣками, а малое мѣсто и сухимъ путемъ въ Волгу. Далѣе въ томъ же письмѣ: «О чемъ изволилъ писать къ духовнику и ко Льву Кырилловичу, и ко мнѣ, и мы о томъ говорили прилежно, чтобы учинить во свободѣ, и она упрямится; только надобно еще отписать къ духованку покрѣпче и не единова, чтобъ гораздо говорилъ; а

27. Князю Федору Юрьевичу, 30 Апрѣля 1698.

«Min Her Kenih».

«Письма твои Государскія писавныя мнѣ отданы Апрѣля въ 29 д. при которыхъ доношу: что корабль Переславскій не починенъ, а сказалъ мастеръ, что нельзя,— и то неправда. Мошно, хотябъ половина сгнила, починить.

«Еще мисалъ ко мнѣ Вивіусъ, жагулся на Орленка и товарищей его во всякихъ насильствахъ и убойствахъ въ Сибири: и то изволь своимъ премудрымъ разумомъ розыскать, чтобъ тамошніе дикіе края къ какому смущенію не пришли.

«Юрья Фамендина изволь отпустить въ Пруссы для смотрѣнія канала, выдавъ ему заслуженное и нынѣшнее жалованье».

Piter.

Изъ Амстрадама Апрѣля въ 30 д.

28. Андрею Андреевичу Виніусу, 30 Апрѣля 1698.

«Min Her Vinius».

Письмо твое, Апрѣля 1 числа писанное, мнѣ отдало Апрѣля 29 д. въ которомъ пишешь объ Орленкѣ, и о томъ я писалъ Князю Федору Юрьевичу. Да и всего владѣть ему до Сентября, для того, что откупили Агличяня.

Пожалуй, поклонись всѣмъ знаемымъ; а мы третьяго дни, слава Богу, возвратились изъ Авгліи, все здорово, и на будущей недѣлѣ, Богу извольшу, поѣдемъ отсель въ Вѣну.

Piter.

Изъ Амстрадама Апрѣля въ 30 д. (24).

мы духовнику и сами станемъ и еще говорить почасту. А духовникъ человекъ малословный; а что ему письмомъ подновать, то онъ больше прилежать станетъ въ томъ дѣлѣ». (Кабинет. дѣла, Отдѣлен. II. кн. 53). Рѣчь о Царцѣ Евдокіи Феодоровнѣ.

(24) Стрешневъ 27 Мая 1698, благодаря «Господина Камендора» за письмо отъ 29 Апрѣля, извѣщающее о пришествіи его изъ Авгліи въ Амстердамъ и о намѣреніи идти въ Вѣну, доносить: послала грамота къ К. Михаилу Ромодановскому — велѣно ему быть къ Москвѣ, а Новгородскій полкъ его, полчанъ какъ пѣшихъ, такъ и кон-

29. Князю Оедору Юрьевичу, 9 Мая 1698 (25).

«Min Her Kenih.

«Письмо ваше Государское, Апрѣля 8 д. писанное, я при-
нялъ Мая въ 8 д. и выразумѣвъ, благодарствую, и впредь прошу
«дабы не былъ оставленъ. Покупки всѣ и наемныхъ (26) людей
«отпустили къ городу, и сами поѣдемъ на сей недѣль въ Чет-
«вергъ въ Вѣну. Пожалуй сдѣлай то, о чемъ тебѣ станетъ гово-
«рить Тихонъ Никитичъ, для Бога».

Piter.

Изъ Амстрадама Маія въ 9 д. 1698.

«P. S. Въ томъ же письмѣ объявленъ бунтъ отъ Стрѣль-
«цовъ, и что вашимъ правительствомъ и службою солдатъ усми-
«ренъ. Зѣло радуемъ; только зѣло мнѣ печально и досадно на
«тебя, для чего ты сего дѣла въ розыскъ не вступилъ. Богъ тебя
«судить! Не такъ было говорено на загородномъ дворѣ въ сѣ-
«няхъ. Для чего и Автамона взялъ, что (27) не для этого? А бу-
«де думаете, что мы пропали (для того, что почты задержались)
«и для того, боясь, и въ дѣло не вступаешь: — воистину, скорая
«бы почты вѣсть была; только слава Богу, ни одинъ не умеръ:
«всѣ живы. Я не знаю, откуда на васъ такой страхъ бабій! Ма-
«лоль живеть, что почты пропадають? А се въ ту пору была и
«позоводь. Неколи ничего ожидать съ такою трусостью! Пожа-
«луй, не осердись: воистинну отъ болѣзни сердца писалъ»

выхъ, распустить по домамъ; а то учинено по письму резидента
нашего изъ Польши Алексѣя Никитина (что помощь наша Коро-
лю болѣе не нужна). Стрѣлецкимъ же 4 полкамъ Чубарову, Колза-
кову, Чорвому, Гундергъ Марку, велѣно стоять по одному полку
въ Торопцѣ, въ Дорогобужѣ, въ Бѣлой, въ Ржевѣ Володимеровой-
Бѣглецы изъ тѣхъ полковъ, которые были на Москвѣ, посланы
въ полки. Изъ тѣхъ же полковъ Стрѣльцы подали челобитныя по-
рознь по полкамъ Князю Михаилу Ромодановскому. Какое приго-
воръ Бояръ состоялся, прилагается выписка. (Въ дѣлѣ ея не ока-
залось).

(25) Напечатано у Голикова (Дѣян. XI. 41) съ ошибками. Здѣсь помѣ-
щается въ спискѣ съ подлиннаго, въ Кабл. дѣл. Отдѣл. I. кн. 28.

(26) У Голикова: *наемныхъ*.

(27) У Голикова: *какъ*.

30. *Андрею Андреевичу Викиусу, 13 Мая 1698.*

«Min Her Vinius».

«Письмо твое Апрѣля 15 д. миѣ отдано (28), и о мастерахъ исправимъ.

«На прошлой почтѣ письма отъ тебя не было ко миѣ; а что ты писалъ къ Господину Дефорту, и я то выразумѣлъ, на что вѣло дивлюсь и суду Божию предаю тебя, что ты такъ сумѣнно пишешь о замедленіи почтъ (подъ такой часъ), а самъ въ конецъ извѣстенъ симъ странамъ въ конецъ. Не диво кто не бывалъ. Я было надѣялся, что ты станешь всѣмъ разсуждать бывалостью своею и отъ мнѣнія отводить; а ты самъ предводитель нмъ въ яму! потому всѣ подумаютъ, что коли-де кто бывалъ такъ боится того, то уже конечно такъ. Во истину не отъ радости пишу.

«Мы отсель поѣдемъ завтра въ Вѣну».

Piter.

«Изъ Амстрадама Мая въ 13 д. 1698.

---

(28) Отъ 15 Апрѣля Вивиусъ, извѣщая о полученіи писемъ изъ Дефорта отъ 1 и 4 Марта, доносить, что всѣ очень обрадовались, не имѣвъ писемъ ни отъ Государя, ни отъ пословъ 4 недѣли.

II. ВѢДОМОСТИ И СПИСКИ.

I. РОСПИСЬ НАЧАЛЬНЫМЪ ЛЮДЯМЪ И МАТРОСАМЪ, КОТОРЫЕ ПРИСЛАНЫ ИЗЪ ГОЛЛАНДСКОЙ ЗЕМЛИ ИЗЪ АМСТЕРДАМА НА 4 КОРАБЛЯХЪ, И КОМУ СКОЛЬКО ДАВАТЬ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЖАЛОВАНЫЯ (29).

Капитаны.

по 60 ефимковъ на мѣсяцъ :

- 1) Питеръ фонъ Памбургъ (Raemburg) Голландецъ (30).
- 2) Симонъ Рокоскинъ (Rokus-kien) Голландецъ.
- 3) Францъ Дибертъ (de Berdt) изъ Нимвегена.

Командоры.

по 40 ефимковъ на мѣсяцъ :

- 1) Марселіюсъ Кокъ (Cook, въ др. сп. Coucque)
  - 2) Абрагамъ Рейсъ (Rezze, въ др. сп. Rees)
  - 3) Вилимъ Книхтъ (Knuff, въ др. сп. Sneuff)
- } Голландцы.

- (29) Прислана приотпискѣ Двинскаго Воеводы К. Мих. Лыкова 7 Іюня 1698 года въ Посольскій Приказъ. Всѣ упоминаемыя въ ней лица наняты въ Амстердамѣ Капитаномъ Крюйсомъ, какъ видно изъ отписки Ѳ. А. Головина 17 Генваря 1698 года. Они прѣѣхали къ Архангельску 5 Іюня 1698. Жалованья имъ дано за два мѣсяца впередъ.
- (30) Внукъ шаутбенахта Бракеля, началъ службу матросомъ съ 1689 г., въ 1690 въ чинѣ Поручика былъ въ сраженіи съ Французами, гдѣ дѣлъ его убить ядромъ; потомъ до 1697 служилъ Поручикомъ на разныхъ военныхъ корабляхъ.

- 4) Лефелъ Бекеръ (Becker), изъ Бремена.
- 5) Гендрикъ Фохтъ (Vooght) {
- 6) Клеофасъ Кель (Kiel) { Голландцы.
- 7) Янъ Валронтъ (Walron) Англичанинъ.
- 8) Янъ Самсонъ (Samson) Датчанинъ.
- 9) Анрей Декуръ (Dekoer) Курлявдець.
- 10) Геронимусъ Мейеръ (Meuer) Датчанинъ.
- 11) Иоресъ Валкеръ (Walker) Шотландецъ.
- 12) Годертъ Адрианъ ванъ Редде (van Redde):
- 13) Янъ Йохемсенъ ванъ Ре (van Ry) {
- 14) Гендрикъ Корнилиюсъ Нейкъ (Nygh) { Голландцы.
- 15) Корнилиюсъ Дево (Devou) }
- 16) Петръ Лобекъ (Lobek) изъ Гамбурга.
- 17) Симонъ Якобсенъ Деонге (Dönge) {
- 18) Германусъ Дебрейнъ (de Bruun) { Голландцы.
- 19) Дирикъ Рейкъ (Reyk) }
- 20) Янъ Галей (Jean Gallé) Французъ.
- 21) Мартинъ Стиръ (Stier)
- 22) Яковъ Пузелювитъ (Poeselwit) {
- 23) Янъ Банкрасъ (Bankros) { Голландцы.

Поручики.

по 24 ефимка на мѣсяць:

- 1) Степанъ Парере (van Paere) Голландецъ.
- 2) Питеръ Томасовъ (Thomas) Датчанинъ.
- 3) Янъ Янцшакъ (Jansebak) Голландецъ.
- 4) Яганъ Ессенъ (Esen) изъ Шлезвига.
- 5) Яганъ Дарикъ Гоутфохтъ (Houtvoogt) {
- 6) Гойбертъ ванъ деръ Гагъ (van der Gaegt) { Голландцы.
- 7) Эвертъ Рулевъ (Roelof) {
- 8) Рулофъ Брамъ (Bram) { Датчане.
- 9) Вареломей Девидъ (de Witt) Голландецъ.
- 10) Томасъ Эверсенъ (Evert) Датчанинъ.
- 11) Томасъ Вартъ (Ward) Англичанинъ.

12) Яковъ Винтеживеркъ (Wintenswyk)	}	Голландцы.
13) Янъ Карялиюсъ Буртье (Boertie)		
14) Клаусъ фонъ Бентенъ (van Benten)		
15) Питеръ Банкрасъ (Bankras)		
16) Янъ фонъ Даль (van Dhall)		
17) Сей Брантъ Янсевъ (Sy Brant Jansen)		Датчанинъ.
18) Михаль Витштокъ (Witstock)		Шведъ.
19) Яганъ Певенъ Констъ (Konst)		Голландецъ.
20) Арнольдъ Девидъ (de With)		Французъ.
21) Самойло Францъ (Frans)		
22) Яковъ Арнштель (Arenstyn)	}	Голландцы.
23) Питеръ ванъ Шванбергъ (van Swanenburgt)		
24) Питеръ Эрвествъ (Ernst)		Голштинецъ.
25) Корвилиюсъ Бонъ (Boon)	}	Голландцы.
26) Адрианъ Герберсенъ (Huubertzen)		
27) Матисъ Христианъ (Christiaanzen)	}	Шведы.
28) Арнольдъ Бенедиктусъ (Benedictus)		
29) Лука Гендрикъ (Hendericks)		Голландецъ.
30) Яковъ Соннеманъ (Sundman)		Шведъ.
31) Питеръ Каттербургъ		Голландецъ.
32) Лауревъ Швершенъ (Sweris)		Шведъ.
33) Питеръ Овисъ		Голштинецъ.
34) Янъ Дибертъ (De Berdt)	}	Голландцы.
35) Павелъ Болій (Beaulieu)		

Штюрманы.

по 20 ефимковъ на мѣсяцъ:

Голландцевъ 8, Датчанъ 4, Шведовъ 4, Голштинцевъ 1, Гданска города 1 (17 чел.).

Подштюрманы.

по 16 ефимкомъ на мѣсяцъ:

Голландцевъ 8, Шведовъ 4, Датчанъ 1, Голштинцевъ 2 (15 чел.).

Лекари.

по 12 ефимковъ на мѣсяцъ:

Голландцевъ 15, изъ Люнебурга 3, Датчанъ 4, Шведовъ 3, Французовъ 12, изъ Гамбурга 1, изъ Бранденбурга 6, Венеціанецъ 1, Саксонецъ 1, Испанецъ 1, Цесарцевъ 4 (51 чел.).

Боцманы.

по 12 ефим. 13 алт. 2 ден. на мѣсяцъ:

Голландцевъ 5, Датчанъ 15, Шведовъ 8, Голштинцевъ 3, изъ Гданска 2, изъ Любека 1 (34 чел.).

Боцманматы.

по 9 ефим. 10 алт. на мѣсяцъ:

Датчанъ 9, Шведовъ 13, Голландцевъ 6, изъ Гданска 1, изъ Бранденбурга 1, Голштинецъ 1, Литвинъ 1 (32 чел.).

Констангли.

по 12 ефим. 13 алт. 2 ден. на мѣсяцъ:

Шведовъ 8, Датчанъ 3, Голландецъ 1, изъ Гамбурга 1, Шотландцевъ 2 (15 чел.).

Матрозы.

на мѣсяцъ по 6 ефим. челоѣку:

Шведовъ 119, Датчанъ 114, Голштинцевъ 36, изъ Гданска 10, изъ Гамбурга 9, Голландцевъ 26, Шотландцевъ 7, Англичанъ 6, Цесарцевъ 3, Турокъ 1, Мекленбургецъ 1, Бранденбургцевъ 3, Италянцевъ 2, Норвегецъ 1, Испанцевъ 2, Олденбургецъ 1, Пруссакъ 1 (345 чел.).

Коки (повара).

по 9 ефим. 10 алт. на мѣсяць :

Голландцевъ 3, Шведъ 1 (4 чел.).

Сержантъ Николай Бергинъ.

Инженеръ Оливеръ Держу Англичанинъ.

Всего .	436 чел.
Кормовыхъ имъ на мѣсяць	1710 руб.
Мѣсячнаго жалованья.	2765 руб.
	4,475 руб.

Принято въ 1698 году въ Амстердамѣ, сверхъ приема Капитана Крюйса, въ Россійскую морскую службу Славянъ и Грековъ

4 капитана.	по 15 руб. кормовыхъ каждому.			
4 бомбардира 1-й статьи	— 24 —	—	—	—
4 бомбардира 2-й статьи	— 10 —	—	—	—
3 поручика	— 6 —	—	—	—
5 штурмановъ.	— 5 —	—	—	—
4 ботсмана . .	— 5 —	—	—	—
3 сержанта . .	— 3 —	—	—	—
1 констпель	— 10 —	—	—	—
63 матроса, . .	по 2 руб. 23 алт. кормов. на мѣсяць.			
4 кораб. плотника	— 9 —	—	—	—
1 аптекаръ	— 8 —	жалованья на мѣсяць.		
1 живописецъ .	— 9 —	—	—	—
1 часовникъ	— 12 —	—	—	—
5 толмачей.				

Всего 101 чел.

Кормовыхъ имъ на мѣсяць . . . 600 руб.

Жалованья обѣщано противъ Крюйсова приема служилыхъ людей.

А съ приемомъ Крюйса всѣхъ чиновъ людей 537 чел.

(Изъ дѣлъ Главн. Моск. Архива: Выѣзды иностранцевъ въ Россію въ 1698 г. Апрѣля 18, № 54. св. 17).

II. РОСПИСЬ ВЕЩАМЪ, КОТОРЫЯ КУПЛЕНЫ ПРО ЕГО ВЕЛИКАГО
ГОСУДАря ОБИХОДЪ :

260 ящиковъ съ ружьемъ. 48 кипъ паруснаго полотна. 8 кипъ бумаги картузной. 1 кипа рыбьихъ усовъ. 1 ящикъ, а въ немъ пилы желѣзныя. 2 ящика, а въ нихъ компасы. 2 ящика, а въ нихъ пистолеты. 2 ящика, а въ нихъ роги и мелочь. 6 ящиковъ, а въ нихъ гарусы. 14 бочекъ разной всякой мелочи. 8 сундуковъ съ плотнишными инструментами. 6 ящиковъ съ кругами, которые въ блоки кладутъ. 2 ящика, а въ нихъ каркодиль, да рыба свервишъ. 2,000 фунтовъ корки. 2,577 блоковъ розныхъ. 3 якоря большихъ. 200 штукъ дерева покъ-гоуть. 200 штукъ дерева есеинова. 13 ящиковъ и сундуковъ съ разной рухлядью. 7 ящиковъ со всякой мелочью. 800 ираморовыхъ камней. 6 цушекъ.

Подъ клеймомъ П: М.

(Изъ дѣлъ Главн. Москов. Архива: Выѣзды иностранцевъ въ Россію 1698 г. Апрѣля 18 № 54).

III. РОСПИСЬ ИНОЗЕМЦАМЪ, ПРИНЯТЫМЪ ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ
ВЪ АМСТЕРДАМЪ ПОЛНОМОЧНЫМИ ПОСЛАМИ, СВЕРХЪ ПРИЕМА
КАПИТАНА КРЕЙСА (31).

1697.

25 Октября приняты въ *матрозы*, Словяне :

Марко Дубровникъ	} Родомъ изъ Венгріи, вѣры Католической. Жалованья Дубровнику по 22 гульд. прочимъ по 20 гульд. въ мѣсяцъ.
Антонъ Степановъ	
Лука Николаевъ	
Юрій Францовъ	
Максимъ Млякшъ, Полякъ изъ Витебска.	

---

(31) Роспись сія составлена въ Амстердамѣ.

29 Октября по присылкѣ съ Остѣвндскаго двора Словяне:

Въ штурмакы :

Даміанъ Дубровникъ изъ Венгріи	} по 26 гульд. въ мѣсяць.
Петръ Геронимовъ изъ Венеціи	
Францискъ Антоновъ изъ Венеціи	

Въ матрозы :

Павель Матулини	} Венеціане, жалованье отъ 20 до 24 гульд. въ мѣсяць.
Николай Радовеникъ	
Марко Ковачъ	
Петръ Приверовъ	

Осипъ Пагаветъ ботсманъ, Цесарець, по 26 гульд.

5 Ноября въ корабельные плотники :

Мивисъ Клопперъ	} изъ Эдама, по 45 гульд. въ мѣсяць.
Рудольфъ Семесевъ	
Вилимъ Гротъ	

Мартинъ Бетеръ изъ Данцига.

9—18 Ноября въ матрозы :

Автовъ Михайловъ	} по 20 гульд. Колыванцы. по 18 гульд.
Андрей Михайловъ	

Томасъ Питерсенъ, Арабъ изъ Остѣвндіи, по 10 гульд.

Лаврентій Дмитріевъ, Харковецъ	} кормовыхъ по 1 гривнѣ въ день.
Иванъ Крузь, Кіевлянинъ	
Лавръ Думенскій, изъ Немирова	

Въ констанелѣ Карпъ Кенъ, Ругодивецъ, по 50 гульд.

17 Декабря въ матрозы.

Иванъ Лапухинъ, Ругодивецъ	} кормовыхъ по 3 алт. въ день.
Албертъ Морава, Полякъ	

1698.

5 и 28 Генваря явились Русскіе люди въ *матрозы* :

Агафонъ Кокоринъ
 Евдокимъ Раколцовъ
 Кондратій Иввовъ
 Евсевій Рокотинъ
 Андрей Пустошинъ
 Петръ Мелеховъ
 Аѳанасій Козловъ
 Григорій Мѣдниковъ
 Борисъ Худяковъ
 Иванъ Самсоновъ
 Григорій Лукьяновъ
 Капріянъ Титовъ
 Прокофій Клементьевъ
 Иванъ Роговнъ
 Григорій Голянищевъ
 Иванъ Худяковъ
 Яковъ Голянищевъ
 Дмитрій Прокоповъ
 Корнелій Степановъ
 Леонтій Ѳедосеевъ
 Козьма Трябной
 Фролъ Мавыловъ
 Устинъ Гнѣвышевъ

Посадскіе изъ Архангельска и Холмогоръ. Кормовыхъ по 3 алт. на день.

Въ допросѣ сказано: посланы изъ Архангельска въ Голландію для учевія морскаго ходу, служили въ солдатахъ, а по окончаніи войны съ Французами отпущены. Корму давали, сверхъ одежды, по 8 денегъ на день.

8 Февраля въ *штурманы* :

Аристъ Фермерсень
 Лаврентій Кой

Голландцы, по 50 гульд. въ мѣсяцъ.

9 Марта въ *матрозы*, кормовыхъ по 1 гривнѣ на день :

Греки :

Анастасій Барбадикъ, Батисто Фонтено, Автовій Францышко, Георгій Кирьяковъ, Янъ Георгіевъ, Мануилъ Григорьевъ, Янъ Георгіевъ.

Славяне:

Степанъ Николаевъ, Марко Григорьевъ, Геронимъ Оливо, Иванъ Григорьевъ, Марко Капола, Яковъ Делюблининъ, Николай Ивановъ, Винцентій Марковъ.

Италянцы:

Вицентій Осиповъ, Юзефъ Фанини, Антоній Вентура, Карлъ Катаніо, Яковъ Ривароль, Мартинъ Салицетъ.

Поляки:

Михаилъ Дуноевскій, Василій Янышевскій.

(Изъ дѣлъ: выѣзды иностранцевъ 1697—1698, № 12. св. 16).

IV. 1698 года мая въ 12 д. по указу великаго государя отпущены изъ амстердама въ нарву нанятыя въ англійской землѣ иноземцы.

- 1) Огвестрѣльный мастеръ Яганъ Де Кордесъ (de Cordes).
- 2) Корабельный мастеръ Янъ Денъ (John Deane).
- 3) Шлюзнаго дѣла мастеръ Янъ Пери (John Perry), съ нимъ толмачъ Александръ Класъ.
- 4) Пушечный мастеръ Андрей Крейтеръ (Kreiter).
- 5) Пушечный мастеръ Томасъ Швагингъ (Snolling).
- 6) Пушечный подмастерье Янъ Гутартъ (John Goedaert).
- 7) Рѣзнаго дѣла мастеръ Антоу Малтвайтъ (Maltward).
- 8) Рѣзнаго дѣла подмастерье Робертъ Молертъ (Mullard).
- 9) Рѣзнаго дѣла подмастерье Робертъ Гарсенель (Horsnaile).
- 10) Рѣзнаго дѣла подмастерье Вилимъ Мансфелтъ (Mansell).
- 11) Станочнаго дѣла мастеръ Томасъ Боуманъ (Bowman).
- 12) Кузнецъ станочной оковки Янъ Линзей (John Lindzey).
- 13) Бомбардиръ Вилимъ Стоксъ (Stokes).
- 14) Бомбардиръ Янъ Питсъ (John Pitts).
- 15) Бомбардиръ Рычардъ Гревсъ (Greaves).

- 16) Бомбардиръ Архипахъ Крейсеръ (Creiser);
- 17) Бомбардиръ Лукъ Кеннеди (Luke Kenedy).
- 18) Бомбардиръ Андрисъ Габриель (Gabrell).
- 19) Бомбардиръ Томаеъ Даниель.
- 20) Бомбардиръ Янъ Витставъ (John Whiston).
- 21) Инженеръ Ганцъ Шейльдрофъ.

У. 1698 ГОДА МАЯ ВЪ 13 ДЕНЬ ПО УКАЗУ ВЕЛИКАГО ГОСУДАря,
ДАНО ЕГО В. Г. МЪСЯЧНАГО ЖАЛОВАНЫя ПРИНЯТЫМЪ ВЪ АНГЛІЙСКОЙ
ЗЕМЛѢ ИНОЗЕМЦАМЪ, КОТОРЫЕ ОТПУСКАЮТСЯ ВЪ МОСКВУ
ЧЕРЕЗЪ НАРВУ.

1) Маіору Леоварду фонъ деръ Стаму (von der Stam) 86
ефимковъ; да ему же за чертежи Англійскихъ кораблей и за раз-
ныя издержки 108 ефим. 15 алт.

2) Огнестрѣльному мастеру Яну Сниту, 26 ефим.

3) Огнестрѣлн. мастеру Абраму Книггелъ, 25 ефим.

4) Жестянаго дѣла мастеру Герману фонъ деръ Крику. 24
еф.; подмастерю его 18 еф.

5) Капитану надъ мостами Яву Паке, 25 еф.

6) Поручику бомбардирскому Франкосу Гуттенсу, 18 еф.

7) Поручику подкопщикью, 28 еф.

Тремъ подкопщикамъ по 12 еф.

Первымъ бомбардирамъ по 14 ефим.

8) Адриану фонъ деръ-Стаму.

9) Генриху фонъ Вели.

10) Якову Ульриху фонъ Спаррейтеру.

11) Вильяму Брумару.

Вторымъ бомбардирамъ по 12 ефим.

12) Бернандусу Берману.

13) Якобусу Фальтгуйшеву.

14) Корнилису фанъ Дегельму.

15) Питеру Девту.

16) Мартину Гельмонту.

Осмь пушкарямъ и бомбардирамъ.

(Изъ дѣлъ: Выѣзды иностранцевъ 1698. № 10. св. 18).

III. ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Матеріалами при описаніи пребыванія Петра въ Голландіи и Англіи служили намъ: а) Собственноручныя письма Государя къ Князю Ромодановскому и Виніусу, помѣщенныя въ Приложеніяхъ 1—30.— б) Подлинныя Журналы 1697. и 1698 годовъ, съ краткимъ, но вѣрнымъ указаніемъ, гдѣ Царь былъ ежедневно, за исключеніемъ времени съ 20 Августа 1697 по 7 Января 1698 года. Имъ пользовался Баронъ Гизенъ при описаніи путешествія Петра за границу, распространяя краткія замѣтки Журналовъ топографическими свѣдѣніями о городахъ, гдѣ былъ Петръ Великій. Въ изданіи сочиненія Гизена Туманскимъ (Собр. Запис. 1787. Ч. III) вкрались многія ошибки, на-прим. вмѣсто къ *Чатамской* пристави, къ *Шамтамской* (68); вмѣсто *пришли къ кораблямъ*, пришли на *трактатахъ* (69).— в) Статейный списокъ великаго и полномочнаго посольства, въ Москов. Глав. Архивѣ, особенно важный для поясненія переговоровъ. — г) Сочиненіе Схельтемы о сношеніяхъ Россіи съ Нидерландами при Петрѣ Великомъ. Схельтема родился въ 1767 году въ Фрисландскомъ городѣ Франекерѣ и 19 лѣтъ вступилъ въ адвокаты. Революціею 1787 года „принужденный удалиться изъ отечества, онъ поселился въ Штейнфуртѣ, гдѣ изучалъ Права; чрезъ два года возвратился въ Амстердамъ и занялся торговлею. Послѣ революціи 1793 года онъ принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ обще-

ственныхъ, придерживаясь партіи умѣренной и въ особенности занимаясь финансовою частью; въ 1799 году былъ назначенъ Членомъ апелляціоннаго суда въ Кампенѣ, въ 1802 году—Членомъ Морскаго Комитета въ Гагѣ, въ 1805—Совѣтникомъ Департамента Финансовъ; по присоединеніи же Голландіи къ Французской Имперіи, удалился въ Сардамъ и, бывъ тамъ мирнымъ Судьею до 1813 года, не мало содѣйствовалъ къ народному возстанію противъ Французовъ; по утвержденіи Оравскаго дома, онъ назначенъ былъ въ 1814 году Секретаремъ Камеры Финансовъ въ Гагѣ, а въ 1820 году—Секретаремъ высшаго военнаго управленія въ Утрехтѣ. Превлонная старость принудила его удалиться въ 1833 году отъ всѣхъ дѣлъ общественныхъ. Схельтема написалъ много сочиненій политическаго и историческаго содержанія, между прочимъ: Біографію государственнымъ мужей Голландіи (1805—1806); освобожденіе Нидерландовъ отъ Испанскаго владычества въ 1571 году и отъ Французскаго господства въ 1813; послѣдній походъ Наполеона (1815); о духѣ таможенныхъ законовъ (1816); собраніе статей историческихъ и литературныхъ, 5 том. 1817—1833. Для насъ самое важное изъ его сочиненій: «Peter de Groote, keizer van Rusland in Holland en te Zaandam in 1697 en 1717. Te Amsterdam, 1814. 2 vol.» Второе изданіе, значительно дополненное, подъ заглавіемъ: «Rusland en de Nerlande, beschouwd in derzelver wederkeerige betrekkingen. Te Amsterdam 1817—1819. 4 vol.» (Переведено только на Французскій языкъ съ перваго изданія, подъ заглавіемъ: «Anecdotes historiques sur Pierre-le-Grand et sur ses voyages en Hollande et à Zaandam dans les années 1697 et 1717 par S. Scheltema, traduits par N. P. Muilman. Lausanne, 1842.» Извлеченія изъ перваго изданія на Нѣмецкомъ языкѣ напечатаны въ Архенгольдовой «Minerva» въ 1816 (II), а на Русскомъ— въ Духѣ Журналовъ, части XI и XII и въ Сынѣ Отечества Ч. 82. Авторъ нашелъ нѣсколько современныхъ документовъ въ Амстердамскомъ Архивѣ; болѣе же всего пользовался рукописнымъ дневникомъ Іоанна Номена, члена Сардамскаго городского Совѣта, и запискою книжкою Корнеліа Кальфа, одного изъ товарищей купеческаго дома Кальфовъ; сверхъ того узналъ много любовитнаго

по предавію отъ старожиловъ; но излишнее предвстрасіе къ Голландцамъ и слѣпая довѣренность къ позавѣщанымъ компиляторамъ вовлекли его во многія ошибки, которыя указаны мною въ своемъ мѣстѣ. Въ примѣчаніяхъ я ссылаюсь на 2-е издание, 1817—1819 года, какъ полнѣйшее. Оно не было извѣстно ни Французскому переводчику, ни издателю «Минервы» и «Духа Журналовъ», и Авторъ дополнилъ его многими любопытными документами. Напечатанный Свиньинымъ въ Отечественныхъ Запискахъ *Журналъ путешествія знатной особы*, безъ всякаго основанія приписываютъ Петру Великому: совершенно другая дорога и вовсе не Петровский взглядъ на вещи. Авторомъ былъ, вѣроятно, кто-нибудь изъ дворянъ, отправленныхъ за границу послѣ отъѣзда Государя.

2) Голиковъ (Допол. къ Дѣян. IV, 334—335) пишетъ несправедливо, что Петръ за 14 дней до Пословъ прибылъ въ Амстердамъ; самъ же онъ говоритъ (стр. 349), что вмѣстѣ Пословъ въ Амстердамъ происходило 16 Августа, слѣдовательно, Царь долженъ былъ пріѣхать туда 2 Августа; но въ этотъ день онъ только разлучился съ Послами въ городѣ Линенѣ на пути къ Рейну. Изъ Юрнала 1697 года очевидно, что Петръ пріѣхалъ въ Амстердамъ 7 Августа, въ Субботу. Время пребыванія его въ Сардамѣ тамъ не означено; но оно записано Пасторомъ Сардамскаго Лютеранскаго прихода Петри, въ церковной метрической книгѣ, изъ которой Схельтема (II. 364) сообщаетъ слѣдующую любопытную выписку: «Минувшаго 18 Августа (по н. ст.) въ 8 часовъ утра Царь или Великій Князь Московскій Петръ Алексѣевичъ на Кельвской шкутѣ съ 6 Москвитами прибылъ сюда въ Сардамъ (alhier op Sardam) никогито и жилъ 8 дней въ Кришпенбургѣ у кузнеца, работавшаго на Бойя Тійссена; послѣ того отправился въ Амстердамъ, куда пришло его великое посольство. Онъ 7 футовъ ростомъ; ходилъ въ одеждѣ Сардамскихъ крестьянъ (in Sardammer boeren kleeren); плотничаетъ на Амстердамской верфи и большой охотникъ до кораблей». Изъ этого современнаго свидѣтельства несомнительно, что нынѣшній Зандамъ (Zaandam) въ концѣ XVIII столѣтія въ самой Голландіи назывался Сардамомъ. На картѣ осады Амстердама въ 1650 го-

ду, приложенной къ Голландскому переводу Деккерковой Исторіи соединенныхъ Нидерландовъ (*Jean Le Clerc Geschiedenissen der vereenigde Nederlanden. Amsterdam, 1730. II. 510*), онъ показанъ подъ именемъ: Saanredam. Домикъ, въ которомъ жилъ Петръ въ Сардамѣ, существуетъ и донынѣ, соизвѣстный отъ разрушенія Великою Княгинею, Королевою Нидерландскою Анною Павловною. Холодные и разсчетливые Голландцы, дорожившіе только своими барышами, забыли-было совѣсть о домикѣ Петра и въ прошедшемъ столѣтіи въ самыхъ подробныхъ описаніяхъ Амстердама съ его окрестностями, на-примѣръ въ трехъ фолиантахъ Вагенара — «Amsterdam in zyne opkomst, aanwas, geschiedenis» и проч., изданныхъ въ 1760—1767 г. съ множествомъ превосходныхъ рисунковъ, о домикѣ нѣтъ ни слова. Въ немъ жили поденщики; любопытные посѣщали его очень рѣдко, и никто не говорилъ объ немъ до 1782—1783 годовъ, когда особенное вниманіе, съ которымъ разсматривали его вѣнценосные путешественники Императоръ Іосифъ II, Шведскій Король Густавъ III, Великій Князь Павелъ Петровичъ, какъ будто напомнило Европѣ о Сардамѣ домъ плотникъ. Путешественники заговорили о домикѣ. Его посѣтилъ въ 1811 году и Наполеонъ съ Маріею-Луизою. Онъ быстро все осмотрѣлъ, но безъ замѣтнаго участія; а Марія-Луиза, ожидавшая найтн нѣчто въ родѣ прелестнаго дворца, разразилась смѣхомъ при видѣ полуразрушенной временемъ бѣдной хижины. Съ иными чувствами смотрѣлъ на домикъ черезъ три года потомъ Императоръ Александръ I, сокрушившій Наполеона оружіемъ Петра; онъ собственными руками вставилъ въ стѣну надъ очагомъ мраморную доску, съ надписью *Petro Magno, Alexander. 1814*, и тогда же положилъ первый кирпичъ при закладкѣ каменнаго навѣса, сооруженнаго надъ хижиню Петра Принцессою Оранскою Великою Княгинею Анною Павловною, чтобы спасти ея отъ разрушенія. Съ тѣхъ поръ рѣдкій путешественникъ, пріѣзжающій въ Амстердамъ, не бываетъ въ Сардамѣ, чтобы только взглянуть на домикъ. Въ память посѣщенія его Государемъ Цесаревичемъ, вставлена въ стѣну мраморная доска съ именемъ Его Высочества и означеніемъ времени: 1839 года 17 Апрѣля. При этомъ

случаѣ, бывшій съ Государемъ Цесаревичемъ вашъ Поэтъ Жуковскій, написалъ на стѣнѣ карандашемъ слѣдующіе стихи, покрытые послѣ стекломъ :

Надъ бѣдой хижиною сей
Летаютъ Ангелы святые.
Великій Князь благоговѣй :
Здѣсь колыбель Имперіи твоей,
Здѣсь родилась великая Россія!

Стихи прекрасны : но мысль несправедлива. Не въ Сардамѣ, а въ селѣ Преображенскомъ колыбель Новой Россіи.

